
И.О. Наумова

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ
КАЛЬКИ**

английского
происхождения

в современном
русском языке

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ,
МОЛОДЕЖИ И СПОРТА УКРАИНЫ**

**ХАРЬКОВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

И.О. НАУМОВА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ
АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале публицистики)**

МОНОГРАФИЯ

В авторской редакции

Харьков
ХНАГХ
2012

УДК 621.316:621.382.2/3

ББК 31.264

НЗ4

Рецензенты:

В.И. Зимин, доктор филологических наук, профессор
Московского государственного педагогического университета
(Россия)

В.М. Мокниенко, доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
(Россия)

*Рекомендовано к печати Ученым Советом ХНАГХ,
протокол № 8 от 25.05.2009 г.*

Наумова И.О.

НЗ4

Фразеологические кальки английского происхождения в
современном русском языке (на материале публицистики):
монограф. / И.О. Наумова, Харьк. нац. акад. город. хоз-
ва. — Х.: ХНАГХ, 2012. — 214 с.
ISBN 978–966–695–269–4

В монографии представлена первая попытка системного
синхронно-диахронического изучения фразеологических калек с
английского происхождения в современном русском языке. Особое
внимание уделено выявлению специфических характеристик
анализируемых языковых единиц. Практическая ценность данного
издания определяется тем, что его материалы могут быть
использованы в лексикографической практике, при разработке
спецкурсов, спецсеминаров как для студентов филологов, так и
нефилологов по курсу лексикологии и фразеологии, терминологии,
культуры речи английского и русского языков.

Монография предназначена для преподавателей, студентов,
будущих научных работников, для всех тех, кому необходимо
взаимопонимание в исследовательском пространстве Европы и
мира.

УДК 621.316:621.382.2/3

ББК 31.264

ISBN 978–966–695–269–4

© И. О. Наумова, 2012

© ХНАГХ, 2012

Посвящается памяти
моего дорогого Учителя,
Николая Максимовича Шанского

*Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее,
чтобы оно объяснило нам наше настоящее
и намекнуло о нашем будущем.*

В. Белинский

От автора

По словам А. Лосева, «Фехнер рекомендовал когда-то печатать книги через десять лет после их написания»¹. Рукопись данной книги — текст кандидатской диссертации «Фразеологические кальки с английского в современном русском языке (на материале публицистики), которая была написана тридцать лет назад. Во имя исторической достоверности материал печатается без каких-либо изменений, кроме замены слова «диссертация» на слово «книга».

Прошедшие десятилетия изменили политическую и географическую карты мира, наполнили также новым содержанием картины мира как в сознании носителей русского языка, так и всего человечества.

Обращаясь к срезу фактографического описания русского и английского языков накануне событий 1985 года, можно предопределить контуры последующих вскоре изломов и перемен в человеческом восприятии картины мира. Моя работа также была связана с попыткой выявления исторических путей появления в русском языке переводных выражений английского происхождения, фразеологических калек. Установление исторического и этимологического прошлого как языковой единицы, так и конкретной реалии также всегда перекидывает мосты из прошлого не только в настоящее, но и в будущее.

¹ Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990, С. 3.

С этой точки зрения возвращение к конкретному срезу исторического наследия языка заставляет вновь задуматься о том, что проявляется в языке как предвестник эволюционных или революционных изменений в судьбе языка и народа.

Автор понимает, что многое в данной монографии можно было бы дополнить, изменить с учетом всех перемен, происшедших в мире и в языках, но оставляет свой текст в неизменном виде как слепок истории.

Написанные позже книги [«Verbatim 2007/1» (2008 г.), «Verbatim 2008/2» (2008 г.), «Verbatim 2009/3» (2012 г.), «Language and the Bologna Process» (2008 г.), «Фразеологические общности русского и английского языков (в контексте языковой конвергенции)» (2012 г.), «Словарь фразеологических общностей английского и русского языков» (в контексте языковой конвергенции) (2012 г.)] в некоторой степени восполняют оставшиеся незаполненными в диссертации лакуны, конкретизируют судьбы отдельных единиц и отражают мировоззрение автора на протяжении прошедших десятилетий. Неизменными остаются факты языка вне зависимости от их теоретической интерпретации и точности исторических прицелов лингвистических орудий анализа. Их фиксация в конкретном иллюстративном материале заполняет грунтовку исторической зарисовки определенного времени.

В год 90-летия со дня рождения Н.М. Шанского приношу величайшую признательность судьбе за возможность работы с выдающимся лингвистом, самым человечным руководителем, понимающим и разделяющим ответственность с учениками за соприкосновение с хрупким и ценным материалом языка.

ВВЕДЕНИЕ

В современном языкознании одной из важнейших проблем, связанных с обогащением лексико-фразеологического состава языка, является проблема калькирования.

Актуальность исследования процесса и результатов фразеологического калькирования обусловлена, в первую очередь, необходимостью выявления сущности и отличительных признаков языкового явления, приобретающего в настоящее время широкое распространение во многих языках мира в силу многостороннего взаимодействия и взаимообогащения контактирующих языковых систем, а также насущными потребностями синхронно-диахронического изучения фразеологии, фразеографии, теории и практики перевода, обучения родному и иностранным языкам, ортологии.

Значительный вклад в разработку общетеоретических аспектов проблемы калькирования внесли Б. Унбегаун, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Л.П. Ефремов.

Если отдельные вопросы генезиса и функционирования в современном русском языке лексических и фразеологических калек немецкого и французского происхождения рассматриваются в работах К. Флекенштейн², Т.А. Григорьевой³, то кальки с английского языка еще не получили должного освещения в отечественном языкознании.

² Флекенштейн К. Кальки по немецкой модели в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. — М., 1963.

³ Григорьева Т.А. Некоторые замечания о типах калькирования с французского языка. — Учен. зап. /Рязан. пед. ин-т, Рязань, 1962, т. 31, С. 141–150.

Между тем, расширение различных форм международного сотрудничества Советского Союза с англоязычными странами обуславливает неуклонный рост языковых контактов, что выдвигает проблему изучения двух ведущих языков мира — русского и английского — на одно из первых мест в советской лингвистике.

Русско-английское лингвистическое взаимообогащение получило свое освещение лишь с точки зрения исследования переноса в русскую языковую среду англицизмов [кандидатские диссертации Аристовой В.М. (1968), Мартинек В.Ю. (1982), Беляевой С.А. (1973), Елизовой Т.К. (1978), Логиновой З.С. (1978)], изучения русско-английских исторических и языковых контактов (Алексеев М.П.) и анализа калек с русского в английском языке (Пономаренко Л.А.).

Проблема выявления и анализа функционирования в русской языковой системе фразеологических калек английского происхождения остается наименее изученной как в теоретическом аспекте, так и в плане фиксации конкретного языкового материала.

В работах Аристовой В.М.⁴ и Логиновой З.С.⁵ нашли свое отражение отдельные, частные вопросы фразеологического калькирования с английского языка. Вместе с тем специального исследования фразеологических калек английского происхождения в русском языке не проводилось.

Актуальность и недостаточная разработанность названной проблемы обусловили написание данной книги —

⁴ Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты и заимствования (XVI–XX вв.): Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. — Л., 1980.

⁵ Логинова З.С. Англизмы в спортивной терминологии русского языка (Синхронно-диахроническая характеристика): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. — Ташкент, 1978.

«Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики)».

Объект исследования — фразеологические обороты русского языка, по своему происхождению и способу образования представляющие собой фразеологические кальки с английского языка.

Под фразеологической калькой в данной книге понимаются устойчивые словесные блоки, возникшие в языке в результате перевода иноязычного прототипа и характеризующиеся различной степенью воспроизводства в перенявшей их языковой среде.

Соответствующие значимые единицы рассматриваются преимущественно в современной русской публицистике, наиболее динамичным пластом которой является общественно-политическая терминология — важнейший источник обогащения лексико-фразеологического состава языка.

Выбор данного терминологического яруса обусловлен возможностью выявления документального подтверждения источника, времени и в ряде случаев автора иноязычной фразеологической единицы, послужившей прототипом для создания соответствующей фразеологической кальки русского языка.

В соответствии с фразеологической концепцией Н.М. Шанского под фразеологическими оборотами в данной книге подразумеваются «как идиомы, так и воспроизводимые устойчивые сверхсловные единицы неидиоматического характера (в том числе, естественно, также пословицы,

крылатые слова, терминологические словосочетания, составные названия ...)»⁶.

Предметом исследования является описание процесса возникновения и ассимиляции фразеологических калек английского происхождения в современном русском языке.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей формирования фразеологических калек английского происхождения и их модификации в русской языковой системе.

В книге ставятся следующие задачи:

1) определить рабочую схему показателей результата фразеологического калькирования с английского в русском языке;

2) дать семантическую классификацию фразеологических калек английского происхождения в современном русском языке;

3) рассмотреть фразеологические кальки (ФК) с английского в плане их структурной организации, выявить наиболее регулярные и продуктивные модели ФК в русском языке;

4) установить основные виды трансформации фразеологических калек английского происхождения в русской языковой системе;

5) выявить по возможности основные периоды формирования пласта фразеологических калек с английского в сфере общественно-политической терминологии русского языка;

⁶ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1968, С. 43.

б) показать основные приемы стилистического использования анализируемых единиц в современной русской публицистике.

В данном исследовании мы исходили из предположения, что разряд фразеологических калек английского происхождения характеризуется специфическими особенностями, обусловленными, с одной стороны, природой их образования, с другой — происхождением рассматриваемых оборотов, их взаимодействием с соответствующим коррелятом в языке-источнике.

Материалом для исследования послужили общественно-политические тексты русской публицистики XIX–XX вв., периодическая печать русского языка, данные отечественных и зарубежных лексикографических источников разного типа, специальная справочная литература из сферы международных отношений, социологии, политэкономии, военного дела, истории; художественная литература XIX–XX вв.

Методологической основой анализа формирования и функционирования фразеологических калек английского происхождения служат законы диалектики о развитии как следствии борьбы противоположностей, как перехода от старого качественного состояния к новому. Для диахронического изучения лексико-фразеологического состава языка особое значение приобретает фундаментальное положение отечественного языкознания о развитии языка в связи с историей народа-носителя данного языка.

Характер избранной темы данной работы определил выбор основных методов исследования: синхронно-диахронического и сопоставительного анализа русского и английского языков.

Научная новизна исследования заключается в первой попытке системного синхронно-диахронического изучения фразеологических калек с английского в современном русском языке, выявлении специфических характеристик анализируемых языковых единиц в сфере общественно-политической терминологии и в представленном в книге конкретном языковом материале.

Практическая ценность исследования определяется тем, что его результаты и материалы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении как общего, так и специального назначения (например, этимологического словаря фразеологических оборотов русского языка).

Теоретические выводы и иллюстративный материал могут быть применены при разработке спецкурсов, спецсеминаров по фразеологии русского и английского языков, в методике преподавания фразеологии современного русского языка в русской и нерусской аудитории, в теории и практике перевода, ортологии.

Цель и задачи исследования определили структуру книги, которая состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

В первой главе освещаются теоретические основы рассмотрения фразеологического калькирования с английского в русском языке как одного из способов фразообразования параллельно с привлечением значительного объема конкретного языкового материала, включающего в свой состав анализируемые единицы разных функциональных стилей языка.

Содержание второй главы, посвященной изучению источников и стилистического использования фразеологических калек английского происхождения в современной

русской публицистике, обуславливает исследование данных единиц в рамках публицистического стиля.

Поскольку предпринимаемое исследование является первым приближением к рассмотрению указанной проблемы, мы понимаем объективную ограниченность начального этапа изучения данного лингвистического явления и не претендуем на исчерпывающий анализ исследуемого материала.

Глава I

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ С АНГЛИЙСКОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФРАЗООБРАЗОВАНИЯ

ХАРАКТЕР И СПОСОБЫ ДЕРИВАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение процессов фразеологического калькирования — лингвистического явления, приобретающего в настоящее время широкое распространение в результате многостороннего взаимодействия и взаимообогащения контактирующих языков, имеет особое значение, поскольку способствует установлению основных причин, ведущих к утверждению в русском и английском языках многочисленного яруса фразеологических калек.

Если в работах, появившихся за последнее двадцатилетие в советском языкознании, достигнуты определенные успехи в объединении вопросов лексического калькирования в самостоятельную проблему, в противопоставлении и разграничении процессов лексического заимствования и калькирования, то фразеологическое калькирование по-прежнему рассматривается имплицитно, не являясь предметом специального изыскания.

Неразработанность данного лингвистического явления в историко-лексикологическом наследии русского языка объясняется рядом причин: а) сложностью установления самого результата фразеологического калькирования; б) трудностью как в разграничении фразеологических калек и исконно русских оборотов, появившихся в русском языке без какого-либо иноязычного влияния, фразеологических калек и

фразеологических параллелей в других языках, так и в определении языка-источника, в хронологической фиксации рассматриваемых единиц; в) отсутствием необходимого справочного материала в русской лексикографии.

В отличие от прямых заимствований, форма выражения которых в некоторой степени служит признаком их соотнесенности с этимоном, в утвердившейся в языке фразеологической кальке как бы скрыты следы, ведущие к установлению ее языка-источника. По мнению ряда исследователей, отсутствие именно формального признака этого лингвистического явления представляет одно из основных препятствий в процессе его фиксации в языке.

Как справедливо отмечает Н.М. Шанский, основная масса фразеологических калек представляет собой обороты, иноязычность структуры которых совершенно не чувствуется. Это объясняется тем, что по синтаксическим связям слов и их семантическим отношениям они никак не отличаются от тех оборотов, которые являются исконно русскими⁷.

С другой стороны, существует возможность смешения исконно русских оборотов с фразеологическими кальками в силу вероятности полного совпадения способа номинации, то есть самостоятельного существования в разных языках единиц, не являющихся результатом взаимодействия языков. Причины возникновения подобных универсалий, как известно, обусловлены не только многовековым контактированием разных языков, но и общими характеристиками развития человеческой цивилизации, общностью склада человеческого мышления, совпадением ассоциаций при создании образных оборотов.

⁷ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969, С. 144.

Следовательно, «для отнесения того или иного слова или оборота к калькам необходимо иметь вполне определенные данные, это подтверждающие; одного структурного или семантического совпадения слов или оборотов с иноязычным для этого совершенно недостаточно»⁸.

В качестве рабочего инструментария выявления фразеологических калек английского происхождения в данном исследовании вычленяются следующие дифференциальные признаки как собственно лингвистического характера, так и экстралингвистического:

- Структурно-семантический аналог в английском языке исконно английского происхождения.
- Документальное подтверждение возникновения предполагаемой модели-прототипа русской фразеологической единицы в английской языковой системе, в отдельных случаях — зафиксированное свидетельство, устанавливающее автора данного выражения и время его появления в языке-источнике (в лексикографических источниках, исторических материалах, специальной области знания, являющейся первоначальной сферой функционирования рассматриваемой фразеологической единицы).
- Смысловая соотнесенность анализируемой единицы с действительностью Англии, Америки [историзмы, наименования реалий указанных государств, обладающие ясной мотивировкой и раскрывающие в определенной степени национальный колорит, специфические особенности культуры данных стран (ср. *дипломатия*

⁸ Шанский Н.М. Лексические и фразеологические кальки. — Рус. яз. в школе, 1955, №3, С. 35.

доллара > *Dollar Diplomacy*, Бостонское чаепитие > *Boston Tea Party*, etc.)).

- Одновременное функционирование прямого заимствованного выражения из английского языка и его пословного перевода, служащего одним из способов раскрытия содержания незнакомого иноязычного оборота:

«Велик соблазн толкования некоторых английских слов и выражений. Многие еще заслуживают ”распространенного перевода”, хотя бы такие, как “*fair play*” — “справедливая игра”...» (Осипов В. Британия глазами русского, С. 54);

«Даже будучи знакомыми с обширной литературой, посвященной тому, что американцы называют “*brain washing industry*” (*промышленность промывания мозгов*), эту книгу читаешь с неослабевающим интересом» (Литератур. газ., 1965, 17 августа).

- Частные формальные признаки, фиксируемые в отдельных случаях введения в речь фразеологических калек: кавычки (учитывая переносный характер значения большинства употребляемых в языке переводных фразеологических оборотов с английского), вводные фразы — как говорят в Англии (Америке), как принято здесь (в Англии, Америке) называть, так называемые и т.п.

Ср. «США принимают меры по приведению в мобилизационную готовность так называемых ”сил быстрого развертывания”, специально созданных Пентагоном для вооруженного вмешательства в ”горячих точках” планеты» (Правда, 1980, 3 октября);

«...все большее внимание уделяется разработке так называемой ”социальной инженерии” (*social engineering* —

это понятие впервые введено буржуазным ученым К. Поппером) ...» (Рачков П. Раскованный Прометей, С. 53);

«Это рычание доносится не с задворков “серой” и “черной” пропаганды, как именуют в США представления политического цирка» (Правда, 1978, 4 мая);

«Минует какое-то время, и ‘рейганомика’ приведет Америку к новым глубоким экономическим потрясениям. А потом придет время подумать о новой, как здесь говорят, “смене лошадей”» (Правда, 1981, 16 февраля).

- Наличие в составе фразеологической полукальки транслитерированной заимствованной лексической единицы (с учетом зафиксированного свидетельства о возникновении данного выражения в английском языке: в силу возможности образования подобных фразеологизмов на русской почве по определенной, устоявшейся в языке модели или и с использованием укоренившегося в языковой системе прямого лексического заимствования): “дядя Сэм” > *uncle Sam*, “лебедь Эйвона” > *the swan of Avon* (Шекспир), “Правь, Британия!” > “*Rule, Britannia!*”, “Всемогущий доллар” > “*Almighty dollar*”, “джентльмены удачи” > *gentlemen of fortune* и др.

Понимая известную недостаточность выдвигаемых признаков вычленения фразеологических калек английского происхождения, мы считаем возможным принять их в качестве рабочего варианта.

Выделяя в качестве одного из обязательных признаков фразеологических калек английского происхождения факт наличия в языке-источнике структурно-семантического аналога собственно английского происхождения, следует уточнить, что в данную группу входят как исконно английские

фразеологические обороты, так и устойчивые словесные блоки, а также сложные слова, возникшие в английском языке в результате калькирования с других языков.

Впоследствии данные языковые единицы получают распространение во многих языках мира, в том числе и в русском, непосредственно из английской языковой системы, что в определенной степени обусловлено современным статусом этого языка в общей системе языков мира.

Следовательно, условно можно выделить две группы фразеологических калек с английского: 1) прототипом которых являются фразеологические единицы и сложные слова собственно английского происхождения; 2) фразеологические единицы, появившиеся в английском языке под влиянием соответствующих иноязычных прототипов.

Анализ конкретного языкового материала позволяет отметить, что подавляющее большинство фразеологических калек в современном русском языке возникло в результате калькирования английских фразеологических единиц, являющихся исконно английскими оборотами.

Ко второй группе можно отнести многочисленные примеры фразеологических калек: *промывание мозгов* > *brainwashing* [trans. of Chin. (Pek.) — WSNCD, p.102] — перевод с китайского; *потерять лицо* > *to lose face* (данный фразеологический оборот также образован в английском языке по китайской модели); “*Знание — сила*” > *Knowledge is power* [Ф. Бэкон “Нравственные и политические очерки” (1561-1626), написано на латинском языке (ср. *Scientia potestas est*)]; война всех против всех > *War of everyone against everyone* > *Bellum Omnium Contra Omnes* (Т. Гоббс, “Левиафан”, 1651) и др.

Вышеприведенные фразеологические кальки, восходящие к английским фразеологическим единицам, которые

возникли в результате перевода выражений, впервые зафиксированных на латинском языке (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, отдавая дань традиции, как известно, писали свои произведения на латинском языке), функционируют в настоящее время как в виде фразеологических калек с английского, так и в виде прямых заимствованных оборотов.

Ср. «Все учение Дарвина о борьбе за существование является просто-напросто перенесением из общества в область живой природы учения Гоббса о *Bellum Omnium Contra Omnes* (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 3-е изд., т. 34, С. 134).

С другой стороны, следует вычленить два разряда фразеологических калек английского происхождения в современном русском языке.

В первый разряд входят анализируемые единицы, появившиеся в русской языковой системе в результате непосредственного калькирования с английского языка.

Второй разряд составляют фразеологические кальки английского происхождения, попавшие в русский язык через язык-посредник.

Последний разряд фразеологических единиц главным образом пополнялся в начале XIX века, когда английская литература (художественная и публицистическая) получила распространение в России преимущественно в переводах с французского языка (ср. *синий чулок* > *bas bleu* > *a blue stocking*; *благими намерениями вымощен ад* > *L'enfer est pavé de bonnes intentions* > *Hell is paved with good intentions*).

С другой стороны, учитывая возрастающее в отмеченный период распространение английского языка в образованных слоях русского общества, можно предположить, что возникновение данных фразеологических калек было

обусловлено и прямым контактированием рассматриваемых языков, минуя посредничество французского языка.

В XX веке фразеологические кальки с английского поступают в русскую языковую среду непосредственно из языка-источника, что определено небывалым размахом многогранного контактирования двух ведущих языков мира, какими являются русский и английский языки.

Отмечаются примеры, когда фразеологические кальки, языком-источником которых в первооснове является французский, получают распространение в других языках благодаря английскому языку, способствующему в силу своего статуса мирового языка популяризации данных выражений в других языках.

Ср., например, *грязная война* > *dirty war* > *sale guerre*. Выражение, первоначально возникшее во французском языке, но получившее распространение в русском языке как калька с английского выражения о Вьетнамской авантюре.

Выявлению языка-источника той или иной фразеологической кальки способствует установление авторства фразеологического оборота, приобретающего характер “крылатого выражения” и являющегося результатом терминотворчества определенной исторической личности.

Как известно, указанные фразеологические обороты впоследствии становятся составной частью интернационального фонда фразеологии многих языков мира.

В процессе установления конкретной личности, являющейся создателем того или иного выражения, которое со временем приобретает широкое распространение в языке, как бы конденсируя в себе целостное восприятие известного произведения (если автором является тот или иной писатель) или конкретных исторических событий, во время которых

было создано данное выражение, многие исследователи обращают внимание на тот факт, что очень часто анализируемая фразеологическая калька была известна в языке до ее употребления конкретной личностью, до момента ее широкого признания.

Действительно, многие выражения, созданные, например, Шекспиром, были известны в народной речи, но, по словам, Логана Смита, «для создания идиома нужна сила слова, которой обладал только Шекспир - Шекспир и тысяча неграмотных простых людей, имена которых остаются неизвестными»⁹.

Именно колоссальная популярность той или иной исторической фигуры способствует широкому распространению в языке употребленной именно этой личностью фразы.

Нередко, анализируя данные лексикографических источников, справочные материалы по истории возникновения конкретной языковой единицы, можно выявить подлинного создателя данного выражения, не являющегося в действительности той личностью, которой принято считать автором рассматриваемого оборота.

Так, доктрина Монро была провозглашена 2 декабря 1823 года в форме послания президента США Дж. Монро конгрессу в связи с усилением борьбы США и европейскими странами за господство в Латинской Америке.

Как свидетельствуют данные, приведенные в «Советской Военной Энциклопедии», фактическим автором доктрины Монро является государственный секретарь США Джон Адамс (СВЭ, т. 5, С. 378–379). Однако широкому кругу носителей английского и русского языков известно авторство

⁹ Смит Л.П. Фразеология английского языка. — М.: Учпедгиз, 1969, С. 128.

данного выражения в лице Монро, получившее свое закрепление и в названии указанной доктрины.

Авторство выражения *железный занавес* приписывается двум историческим личностям — Геббельсу и Черчиллю. Как отмечается в “Крылатых словах” Н.С. и М.Г. Ашукиных, первоначально данная фраза получила распространение во Франции в конце XVIII века как технический термин, относящийся к сфере театральной жизни.

Впоследствии рассматриваемая фразеологическая единица приобрела переносное значение “психической изолированности, отрешенности от жизни” (А-А, С. 226).

В период первой мировой войны в немецком языке происходит переосмысление рассматриваемой языковой единицы, которая перемещается в общественно-политическую терминологию, обозначая “политическую изоляцию страны”.

Несмотря на тот факт, что анализируемое выражение впервые появилось во французском языке, затем активно функционировало в немецком языке (в период первой мировой войны и после опубликования 23 февраля 1945 года статьи Геббельса), подлинно пресловутую популярность оно приобрело после печально известной речи в Фултоне, получив одновременно распространение во многих языках мира наряду с такими оборотами, как *холодная война*, *равновесие страха*, *политика с позиции силы*, *Фултонская речь*.

Ср. «Так появился политический курс, ставший позднее известным миру как политика “с позиции силы”. Так вошло в обиход, заимствованное, как выяснилось позже у Геббельса, выражение “*железный занавес*”» (Кобыш В. Британия глазами русского, С. 34).

«Черчилль употребил в своей речи ставший впоследствии популярным у антисоветских пропагандистов

термин “железный занавес”, который, как утверждал он, опустился на континент Европы и разделил ее от Штетина на Балтике до Триеста на Адриатике» (Советско-английские отношения, С. 28).

Вместе с тем следует иметь в виду и возможность самостоятельного образования данного оборота во многих языках мира, в том числе и в русском, в силу “имевшихся языковых предпосылок в виде развитой фразеологии театра и сходных исторических потребностей в ярком и злободневном термине для изображения политических противоречий в период первой мировой войны и в особенно после нее”¹⁰.

Возникновение фразеологической единицы “холодная война” в английском языке связывают с именами У. Липпмана¹¹, Г. Сувоупа¹² и У. Черчилля.

Однако общепринято считать автором данного выражения Уинстона Черчилля. «Во всяком случае, — как считает Е.В. Розен, — это он пустил его в ход в своей знаменитой речи в Фултоне (США) в 1946 году. С тех пор выражение *kalter Krieg* завоевало печальную популярность в политическом жаргоне угроз и шантажа и послужило прототипом для новых аналогичных выражений»¹³.

Анализ общественно-политических текстов выявил, что термин “военно-политический комплекс” > *The Military Industrial Complex* впервые был употреблен 17 января 1961 года в прощальной речи президента Эйзенхауэра, в

¹⁰ Костомаров В.Г. Железный занавес. — В кн.: Вопросы культуры речи. М., 1961, вып.3, С. 197.

¹¹ Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. — М.: Междунар. отношения, 1972, С. 89.

¹² Волохов Ю.К. Словарные заимствования, пополнившие английскую лексику в XX веке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1974, С. 8.

¹³ Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1976, С. 106.

которой он, в частности, сказал: «В правительстве мы должны остерегаться приобретения военно-промышленным комплексом чрезмерного влияния — намеренного или преднамеренного»¹⁴.

Дальнейшее исследование вопроса происхождения рассматриваемого общественно-политического термина, получившего впоследствии широкое распространение во многих языках мира в результате калькирования с английского языка, показало, что подлинным его автором является долголетний составитель речей президента Эйзенхауэра, ставший впоследствии ректором Миннесотского университета, М. Мосс (Washington Post, 1969, March 31).

Однако, поскольку популярность данного выражения была обусловлена именно исторической ролью Эйзенхауэра, его и принято считать автором термина “*военно-промышленный комплекс*”.

Нередко выявление создателя конкретной фразеологической единицы английского языка, послужившей прототипом соответствующей русской фразеологической кальки, устанавливает расхождение в определении автора той или иной единицы в отечественной и зарубежной лексикографии.

Так, авторство выражения “*блестящая изоляция*” > *splendid isolation* (ср. “изоляционизм”) в лексикографическом издании Партриджа приписывается Гошену и Лауриеру, которые якобы популяризовали данный термин в политической терминологии в 1896 г. (Partridge, p. 210).

В “Англо-русском фразеологическом словаре” А.В. Кунина указывается, что данное выражение приобрело

¹⁴ Цагалов Г.Н. Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США. — М.: Мысль, 1981, С. 42–43.

широкое распространение после того, как премьер-министр Солсбери употребил его в речи на традиционном банкете лорд-мэра лондонского Сити в 1896 г. (АРФС. т. 1, С. 500).

Расхождение в указании автора того или иного английского выражения, послужившего прототипом фразеологической кальки русского языка, наблюдается как при сопоставлении данных двух языковых систем, так и в языке-источнике.

Фразеологическая единица “великий немытый” > *the great unwashed*, зафиксированная в русской лексикографии в книге С.Г. Займовского “Крылатое слово: Справочник. Цитаты и афоризмы”, определяется следующим образом: слова знаменитого либерального деятеля лорда Брума (1778–1869) об английском пролетариате (Займ., С. 64).

В справочнике Кроудзера указано, что впервые данную фразеологическую единицу употребил Берк, охарактеризовав таким образом рабочий класс.

Популяризации данного выражения (если можно считать слово *популяризация* уместным в данном случае) способствовало имя Вальтера Скотта, который часто использовал рассматриваемое выражение в своих работах (Crowther, p. 49).

По мнению Партриджа, в 1833 году фразеологическая единица “великий немытый” уже активно функционировала в английском языке, когда ее употребил Теодор Хук. Как отмечает указанный автор, причиной архаизации данной языковой единицы в английском языке послужил присущий данному перифрастическому выражению снобизм (Partridge, p. 96).

Оборот “нация лавочников” > *a nation of shopkeepers*, традиционно употребляемый в русском языке в отношении англичан, как подтверждают данные ряда лексикографических

источников, известных как Англии, так и в нашей стране, был впервые использован Адамом Смитом в его работе “Богатство наций” в 1776 году (Мих., т. 1. С. 141; Займ., С. 231; Б-Ш, С. 912; АРФС, т. 1, С. 642; БАРС, т. II, С. 80 и др.).

По данным исследования Партриджа, рассматриваемое выражение было использовано во Французской национальной конвенции 1794 года и без всяких оснований приписывалось Наполеону I (Partridge, p 151).

Кроудзер считает, что впервые данный оборот по отношению к англичанам употребил кайзер, но в письменной речи фраза была впервые зафиксирована в работе А. Смита “Богатство наций”. Но, по мнению вышеуказанного автора, принято считать, что впервые она была произнесена Самуэлем Адамсом в его речи в Филадельфии в августе 1776 года (Crowther, p. 85).

Изучение и сопоставление приводимых сведений о коррелятивных фразеологических единицах русского и английского языков в отечественной и иноязычной лексикографии выявляет в ряде случаев, как видно из приведенных примеров, разное толкование истории возникновения в языке анализируемых единиц.

Тем не менее, в ряде случаев можно относительно точно проследить процесс появления той или иной фразеологической единицы в языке-источнике. Принимается в первую очередь возможность изучения возникновения фразеологических калек, связанных с конкретными историческими фактами, или рассмотрения зафиксированного в письменной речи момента появления в языке той или иной единицы.

Ср. *потерянное поколение* > *lost generation* > *génération perdue*. “Определение принадлежит безымянному французу — владельцу гаража, который как-то бросил своему молодому

помощнику: “Ничего-то вы не умеете, вы — потерянное поколение”. Эти слова услышала Гертруда Стайн, американская писательница, жившая в ту пору, в начале 20-х годов, в Париже, “мэтресса”, законодательница литературных мод, — и обмолвилась ими как-то в разговоре с Хемингуэем <...> Тот взял их эпиграфом к “Фиесте”, и формула пошла гулять по свету, утрачивая реальное свое содержание и становясь универсальным обозначением времени и людей этого времени»¹⁵.

Однако, установление времени возникновения фразеологической кальки в современном русском языке представляет значительную трудность, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием какого-либо справочного материала в лексикографических источниках, которые, как известно, хотя и не могут служить достоверным указанием на время образования переводной фразеологической инновации, но в определенной степени свидетельствуют о начальном этапе вхождения в язык его новой единицы.

С нашей точки зрения, определение времени первоначального регулярного функционирования в русском языке фразеологических калек по английской модели, следует, вероятно, соотносить с периодом интенсивного перевода художественной, научной и политической литературы с английского языка (конец XVIII — начало XIX вв.), поскольку переводческий контакт служит важнейшим источником фразеологических калек. С одной стороны, он связан с самой языковой природой данного вида фразеологической инновации (первоначальным функциониро-

¹⁵ Анастасьев Н. Творчество Эрнеста Хемингуэя. — М.: Просвещение, 1981, С. 9.

ванием в определенном письменном контексте), с другой стороны — как бы документирует результат фразеологического калькирования в конкретном письменном источнике.

Поскольку научный анализ исследуемого лингвистического явления требует достоверности в выявлении хронологии образования изучаемых словарных единиц, то в известном смысле возможно рассмотрение объективной временной фиксации как не абсолютной, а относительной исторической категории, связанной с методом сравнения словарного запаса разных временных синхронных срезов лексики и фразеологии¹⁶.

Следует отметить, что на начальном этапе образования в русском языке фразеологических калек по английской модели (кон. XVIII — нач. XIX вв.) особая роль принадлежала выдающимся образованным личностям своего времени, которые благодаря знанию языков, знакомству с культурой и наукой других государств создавали и вводили в русскую речь фразеологические инновации переводного характера (ср. роль Н.М. Карамзина).

Контактирование ведущих языков мира на современном этапе характеризуется динамичным проникновением небывалого притока новых лексических и фразеологических единиц в русскую языковую систему.

Средства массовой информации, обширный объем переводной художественной, научной и публицистической литературы способствует быстрому распространению и ассимиляции в языке фразеологических калек.

¹⁶ Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1976, С. 34.

Так, например, выражение “нулевое решение” появилось в английском языке 18 ноября 1981 года в речи президента Р. Рейгана. Несколько дней отделяют возникновение оригинала от образования в русском языке соответствующей фразеологической кальки.

Ср. «Визит проходил в весьма интересное с политической точки зрения время <...> спустя лишь несколько дней после того, как президент США Р. Рейган в качестве американской стратегии на переговорах назвал предложение о “нулевом решении”» (За рубежом, 1981, 23-29 ноября, С. 3).

Особую трудность представляет определение языка-источника ряда фразеологизмов нетерминологического характера, функционирующих в сфере разговорно-бытовой речи в ряде европейских языков.

К ним относятся такие фразеологические единицы, как, например, *за деревьями не видеть леса* — *not to be able to see the wood for the trees* — *Den Wald vor Bäumen nicht sehen* — *les arbres cachent la forêt*, *ставить телегу впереди лошади* — *to put the cart before the horse* — *mettre la charrue devant les boeufs* и др.

Данные фразеологические единицы можно отнести к числу фразеологических интернационализмов, имеющих аналоги структурно-семантического характера в разных языковых системах. Трудно утверждать о конкретном языке-источнике данных оборотов, учитывая то обстоятельство, что эти выражения «базируются на общих для всех людей ситуациях и потому могут возникать независимо друг от друга в разных языках с одинаковым значением и аналогичной деривационной базой...»¹⁷.

¹⁷ Райхштейн А.Л. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. — М.: Высшая школа, 1980, С. 45.

Особый интерес представляет рассмотрение фразеологических калек с английского языка с точки зрения их семантической слитности, позволяющее установить их соотношенность с определенным видом фразеологических единиц: фразеологическими сращениями, единствами, сочетаниями и выражениями.

Семантическая классификация анализируемых единиц выявляет доминирующую роль фразеологических единств по сравнению с другими результатами фразеологического калькирования как в общелитературном языке, так и в отдельных его терминологических сферах.

Фразеологические единства, по мнению В.В. Виноградова, «семантически неделимы <...> и являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов»¹⁸.

Основным их отличием от других фразеологических единиц, как известно, является наличие внутреннего образного стержня, придающего данным фразеологическим оборотам характер застывших метафор.

Так, например, фразеологическими единствами являются следующие фразеологические калки английского происхождения:

1) в общеупотребительной речи современного русского языка: *моя (лучшая) половина* > *(My) better half* (Р.Сидней “Аркадия”, 1580); *вызвать на ковер* > *call on the carpet* (1840 – SOED, p. 268); *кто есть кто* — *who is who*; *укрощение строптивой* > *(the) taming of the shrew* (Шекспир) и т.д.

¹⁸ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972, С. 26.

2) в терминологических сферах:

а) общественно-политическая: *третья корзина* > *the third basket*, *ядерный зонтик* > *nuclear umbrella*, *серая зона* > *grey zone*, *уровень жизни* > *standard of life / living* (1870 г.) и др.

б) техническая: *лошадиная сила* > *horse-power* > *horse power*, *мертвая точка* > *dead point*, *однострелочный аппарат* > *single needle apparatus* и др.

в) спортивная: *ручной мяч* > *handball* > *hand ball*, *водное поло* > *water-polo* > *water polo*, *олимпийская деревня* > *Olympic village* и др.

г) медицинская: *генная хирургия* > *genetic surgery*, *синдром избитого ребенка* > *the battered child syndrome* и др.

Как видно из вышеприведенных примеров, несмотря на то, что в каждом конкретном случае мотивированность оборотов опосредована в разной степени, признак, положенный в основу данных фразеологических единиц, по происхождению являющихся фразеологическими кальками с английского, осознается говорящими на русском языке: воспринимается внешняя аналогия, сходство или ясен функциональный перенос.

Естественно, что образная выразительность данных единиц понимается по-разному, поскольку нет людей с одинаковой языковой подготовленностью и лингвистической ассоциативностью. Однако в целом значение фразеологического единства всегда в той или иной мере ощущается.

Основными причинами, способствующими укоренению в языке именно рассматриваемого вида фразеологических единиц с точки зрения их семантической слитности (фразеологических единств), на наш взгляд, являются:

а) Потребность в заполнении номинативных лакун, вызванная необходимостью в наименовании явления

актуального, большой смысловой значимости, присущего как действительности той страны, где зарождается та или иная реалья (ср. *обезьяний процесс* > *monkey process*); так и для страны, в языке которой появляется коррелятивная фразеологическая калька (ср. *профессиональный союз* > *trade union*).

Денотативное значение лексических оборотов рассматриваемых фразеологических единиц нередко обладает алогичным характером [ср. *гроздь гнева* > *the grapes of wrath* (Стейнбек, 1939), *золотая лихорадка* > *gold fever* (1897), *потерять лицо* > *lose face*, *мозговая атака* (*штурм*) > *brainstorming* (А. Осборн, 1963) и др.].

Вышесказанное подтверждается полным отсутствием некалькированных, т.е. возникающих параллельно и независимо друг от друга в сопоставляемых языках, функционально-смысловых фразеологических эквивалентов в сфере крылатых фраз, несомненно, более сложных и оригинальных по содержанию, чем пословицы и поговорки¹⁹ [например, *держат порох сухим* > *to keep one's powder dry* (Кромвель, 1650)].

б) Именно в силу своей образности, яркости, меткости, выразительности данные фразеологические единицы (фразеологические единства) входят во всеобщее употребление, приобретая нередко обобщенно-переносное значение [ср. *челночная дипломатия* > *shuttle diplomacy* (Г. Киссинджер, 70-е гг. XX в.), *политика большой дубинки* > *a big stick policy* (Т. Рузвельт, 1901), *джентльменское соглашение* > *gentleman's agreement*].

¹⁹ Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. — М.: Высшая школа, 1980, С. 55.

Фразеологические выражения представляют вторую обширную по своему составу группу фразеологизмов, являющихся по своему происхождению фразеологическими кальками с английского языка.

В составе фразеологических калек с английского, относящихся с точки зрения их семантической слитности к анализируемой группе фразеологических выражений, выделяются два разряда: 1) фразеологические выражения коммуникативного характера и 2) фразеологические выражения номинативного характера.

Первый разряд устойчивых словесных блоков представляют такие фразеологические кальки с английского, как, например, *Десять дней, которые потрясли мир* > *Ten days that had shaken the world* (Джон Рид, 1923); *Все гнило в Датском королевстве* > *Something is rotten in the state of Denmark* (Шекспир, Гамлет); *Коня! Коня! Полцарства за коня!* > *A horse! A horse! My kingdom for a horse!* (Шекспир, Король Лир); *Руки прочь от...! Hands off!* (Гладстон, 1878) и др.

Второй разряд включает в свой состав фразеологические выражения номинативного характера, выполняющие денотативную функцию: *естественный отбор* > *natural selection* (Ч. Дарвин, 1869); *Великие державы* > *the Great Powers*, *народный контроль* > *popular control* и др.

Рассматриваемый разряд особенно активно пополняется в наше время в различных терминологических сферах. Данный процесс вызван необходимостью в номинации все возрастающего притока новых понятий и реалий, входящих в нашу жизнь.

Наиболее малочисленными по своему составу являются группы фразеологических калек с английского, относящиеся с

точки зрения семантической классификации к фразеологическим сочетаниям и фразеологическим сращениям.

Вероятно, свойство фразеологически связанного значения в большей степени присуще единицам русского языка, исконно русским по происхождению, которые не являются результатом какого-либо иноязычного влияния.

В качестве примеров фразеологических сочетаний, представленных фразеологическими кальками с английского языка, можно назвать следующие фразеологические единицы: *концентрационный лагерь* > *concentration camp* (англо-бурская война, нач. XX в.), *перекрестный допрос* > *cross examination* (1664) и др.

Анализ конкретного языкового материала подтверждает справедливость утверждения, что почти не калькируются — в связи с их условностью и немотивированностью, а также особенностями лексико-грамматического состава — иноязычные фразеологические сращения²⁰. В тех редких случаях, когда калькируется фразеологическое сращение, получившийся фразеологизм обязательно подвергается воздействию “народной” этимологии...²¹.

В составе фразеологического фонда русского языка выявляются единичные примеры фразеологических сращений, возникших в результате опрошения из фразеологических единств.

Так, например, фразеологическая калька с английского *синий чулок* > *a blue stocking* в современном русском языке с точки зрения семантической спаянности ее компонентов относится к разряду фразеологических сращений. Переносное

²⁰ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969, С. 147.

²¹ Шанский Н.М. Там же, С. 148.

значение данной фразеологической единицы для широкого круга носителей русского языка в настоящее время условно, так как не вытекает из отдельных значений составляющих ее компонентов (ср. *‘педантка’*, *‘ученая женщина’*):

«В патриархальном обществе таких людей безжалостно травили. Женщину, ставящую интересы выше кухни, пренебрежительно называли *‘синим чулком’*» (Кузнецова Л. Женщина на работе и дома, С. 190).

«...он не чувствовал очарования матери, *синего чулка*, зануды, безразличной к блеску сына» (Нагибин Ю. Терпение, С. 26).

Причиной указанного выше обстоятельства является отсутствие понимания образного стержня данного выражения, вызванного тем, что история происхождения указанного фразеологического оборота в настоящее время забыта.

В то же время рассматриваемая фразеологическая единица русского языка в узком кругу специалистов (литературоведов, искусствоведов) не теряет прозрачности своей внутренней формы, функционируя в отдельных терминологических сферах в качестве фразеологического единства.

В XV веке в Венеции существовал литературный кружок под названием *Dellas Calsa* — по цвету чулок, которые носили его члены (SOED, p. 194). В 1590 году подобный кружок был создан и в Париже, являясь предметом повального увлечения среди служанок (Brewer, p. 127). В 1840 году аналогичный литературный кружок появляется и в Англии, возглавляет который Б. Сталлингфлит (1700–1757 гг.), носивший, пренебрегая модой, синие чулки.

В русском языке фразеологическая калька *синий чулок* возникает в результате влияния английской модели

фразеологической единицы *a blue stocking*. В начале XIX века, получая свое первоначальное распространение в языке, данная фразеологическая единица функционирует в языке как в виде прямого заимствования из английского языка, так и в виде фразеологической кальки. Одновременно, принимая во внимание роль французского языка в этот период становления русской языковой системы, в языке используется и прямое заимствование из французского языка, который выполняет в данном случае роль языка-посредника.

Ср. «Нет, теперь сделавшись *bas bleu*, она навсегда отказалась от прежних увлечений, — говорил он сам себе. — Не было примера, чтобы *bas bleu* имели сердечные увлечения» (Толстой Л. Война и мир, С. 43).

Впоследствии, несмотря на то, что история происхождения данного выражения в русском языке была забыта, фразеологическая единица *синий чулок* прочно укоренилась в русской языковой системе.

Следует подчеркнуть, что пласт прямых заимствований в ряде случаев и в настоящее время служит источником возникновения в русском языке соответствующих фразеологических калек.

Отличительной особенностью данного процесса на современном этапе развития анализируемых языков является функционирование прямых заимствований в качестве как бы своего рода словесных инкрустаций, в транслитерированном или нетранслитерированном виде. В большинстве случаев подобные иноязычные вкрапления сопровождаются соответствующей фразеологической калькой, служащей объяснением незнакомого иноязычного выражения.

«Эта конференция закрепила уже начавшийся отход Англии от политики “*фритреда*” (“свободной торговли”) к

политике протекционизма» (Рыжиков В. Зигзагами дипломатии Лондона, С. 70).

Если сопоставить объем приводимых иноязычных выражений с английского в русском языке, зафиксированных в справочниках, словотолкователях, изданных в XIX веке, и их состав в словарях современного русского языка, появившихся в XX веке (в особенности, в словарях иностранных слов, в которых приводятся списки распространенных в русском языке иноязычных выражений), то можно отметить уменьшение частотности прямых иноязычных выражений, в том числе и из английского языка.

В настоящее время заимствованные без перевода английские фразеологические обороты единичны. В их число входят такие фразеологические единицы, как *Time is money*, *trade union*, *Uncle Sam*, *Who is who* и т.д.

Функционируя главным образом в книжной речи, эти иноязычные вкрапления часто не выходят за границы узкоспециальных сфер и являются менее употребительными, чем соответствующие им фразеологические кальки.

В условиях беспрецедентной скорости и доступности получения информации (благодаря средствам массовой информации) в огромном притоке новых слов и выражений иноязычного происхождения предпочтение говорящих на русском языке отдается калькам, принимая во внимание в большинстве случаев прозрачную внутреннюю форму данных единиц, способствующую осознанному восприятию новых словесных комплексов, а также и тот факт, что словосочетания из исконно русского языкового материала, естественно, запоминаются легче и быстрее, чем незнакомые словесные блоки из других языков.

Примером образования фразеологической кальки с английского в русском языке является возникновение на основе исходного иноязычного выражения *sweating system* фразеологической единицы *потогонная система*.

В английском языке данный термин начал употребляться с 40-х годов XIX века. Вероятно, данное выражение было образовано на основе фразеологической единицы английского языка *sweat shops / sweat-shops* – *потогонные мастерские*.

Ср. «“*Светишопс*” так называют здесь (в Нью-Йорке — И.Н.) “*потогонные мастерские*”, которые возникли почти два столетия назад в Англии, а затем распространились в Америке. Со времен Диккенса они мало изменились» (Известия, 1981, 4 сентября).

«Не уверен, что существует определение того, что такое “*светишопс*”, — сказал недавно один из профсоюзных организаторов Нью-Йорка. — “*Светишопс*” — это состояние человек. <...> Это место, где человека унижают» (Там же).

В 1901 году В.И. Ленин работает над переводом книги английских экономистов и общественных деятелей Б.и С. Вебб “Теория и критика английского тред-юнионизма”, которая была опубликована в Англии в 1897 году. Одновременно В.И. Ленин заканчивает свое произведение “Развитие капитализма в России”, в котором он дает объяснение заимствованного термина с английского языка:

«Получается настоящая *sweating system система вышибания пота*, система наиболее напряженной эксплуатации ...» (В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, С. 442).

В ходе работы над первым томом книги Б. и С. Вебб В.И. Ленин вновь встречает это иноязычное выражение (“*sweating system*”) и поясняет его следующим образом: “*система вышибания пота*”, т.е. система безграничной

эксплуатации” (С. и Б. Вебб. Теория и практика английского тред-юнионизма, т. 1, С. 231).

В указателе данной книги отмечается: « ... мы оставляем этот термин без перевода» (Там же, С. 759).

Во время перевода второго тома указанной книги В.И. Ленин дает пословный перевод иноязычного фразеологического оборота: “*sweating*” означает ‘потогонная’, “*system*” — ‘система’.

Наряду с нетранслитерированным заимствованным оборотом *sweating system* и его неточными переводными соответствиями (“*система потения*”, “*система вышибания пота*”), в русском языке начинает функционировать и более точная фразеологическая калька — “*потогонная система*”.

В дальнейшем происходит сокращение лексического состава прямого заимствованного оборота, который стягивается в слово. Эллипсу подвергается вторая часть словосочетания, что вызывает появление в языке также лексической инновации “*свейтинг*” (“*свединг*”), которая, в свою очередь, служит основой для создания лексической кальки “*потение*” (“*выпатывание*”).

В связи с организацией в 1908 году конвейерной работы на автомобильных заводах Г. Форда, связанной с чрезмерной эксплуатацией рабочих, анализируемый термин приобретает дополнительный усилительный оттенок значения:

«Страшная *система*, известная под названием “*потогонной*”, была приведена в действие. Каждого рабочего заставляли работать до изнеможения, отдавать свои силы до последней капли. Генри Форд, конечно, отрицал это, он так вкрадчиво, так убедительно писал о цели научного метода работы — точно установить, что может дать каждый рабочий

без особого напряжения, и соответственно нагрузить его» (Синклер Э. Автомобильный король, С. 111–112).

«По организации *потогонной системы* на производстве американский империализм побил “мировой рекорд”» (Корионов В. Соединенные Штаты Америки как они есть, С. 50);

«Все чаще мне и моим коллегам приходится сталкиваться с профессиональными болезнями, с различного рода нервными и психическими расстройствами, вызванными царящей в цехах *потогонной системой*» (Труд, 1981, 23 августа).

Так, на базе прямого заимствованного фразеологического оборота в русском языке утверждается фразеологическая калька с английского *потогонная система*, впоследствии вытеснившая из употребления иноязычное выражение.

Рассмотренное лингвистическое явление приобретает широкое распространение в современном русском языке.

В результате такого способа деривации фразеологических оборотов, каким является фразеологическое калькирование, в русском языке функционируют как точные, так и неточные корреляты калькируемых иноязычных фразеологических единиц.

Анализ собранного в ходе исследования конкретного языкового материала позволяет сделать вывод, что, несмотря на различия лексико-грамматических норм русского и английского языков, подавляющее большинство фразеологических калек с английского представлены точными русскими языковыми соответствиями соответствующих английских фразеологических оборотов-прототипов.

Ср. *Кто есть кто* > *Who is who*, *потерять лицо* > *to lose face*, *Белый дом* > *White House* (с 1814), *белая пропаганда*

> *white propaganda*, неопознанный летающий объект > *unidentified flying object* (1946-1947), челночная дипломатия > *shuttle diplomacy* (1970), новая ядерная доктрина > *the new nuclear doctrine* (1981), контактная группа > *contact group* (1982) и др.

Вышесказанное свидетельствует о справедливости утверждения Л. Бархударова о том, что между русским и английским языками “существует большая степень сходства уже благодаря тому факту, что оба эти языка входят в индоевропейскую семью языков”²², “...между глубинными структурами разных языков существует гораздо большее сходство, чем между поверхностными”²³.

Подчас в языке одновременно утверждаются и точная фразеологическая калька с английского, и ее неточный вариант.

Ср. *the green-eyed monster* < зеленоглазое чудовище = чудовище с зелеными глазами (Шекспир, *Отелло*), *Dollar Diplomacy* < долларовая дипломатия = дипломатия доллара (У. Тафт, 1912), *jazz age* < джазовый век = век джаза (С. Фитцджеральд, 1920–1930), *American century* < американский век/столетие = век Америки и др.

«Мера и характер неточности соответствующих калек самые различные»²⁴, как в плане содержания, так и в плане выражения языковых единиц.

²² Бархударов Л.С. Русско-английские языковые параллели. — Русский язык за рубежом, 1972, №2, С. 67.

²³ Бархударов Л.С. Там же. С. 68.

²⁴ Боброва Т.А. Из истории русской фитонимики (калькированные названия растений на — иц(а)). — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку / Под ред. акад. Н.М. Шанского. М., 1981, вып. IX, С. 37.

К числу основных различий в структурной организации фразеологической кальки и ее прототипа относятся следующие несоответствия:

1) порядок слов: *День Независимости* > *Independence Day* (1776), *Армия спасения* > *Salvation Army* (У. Бутс, 1865), *детектор лжи* > *lie detector*, *По ком звонит колокол* > *For whom the bell tolls* (J. Donne, 1623; Хемингуэй, 1940;), *знаменитое ограбление поезда* > *The great train robbery* (1963), *Власть черных* > *Black Power* (1966), *утечка мозгов* > *brain(s) drain* (1960), *Общество вседозволенности* > *The Permissive Society* (1967) и др.

2) Отсутствие в русском языке предлогов:

а) предлог “of” в английском языке для передачи значения родительного падежа: *Укрощение строптивой* > *the taming of the shrew* (Шекспир), *палата лордов* > *House of Lords*, *палата общин* > *House of Commons*, *Декларация Независимости* > *Declaration of Independence* (1776), *уровень жизни* > *standard of life* (1870), *коллективная собственность средств производства, распределения и обмена* > *collective ownership of the means of production, distribution and exchange* (перевод Ленина), *гроздь гнева* > *the grapes of wrath*, *Доктрина Образа* > *Doctrine of Image* (Хьюз) и др.

Указанные отклонения в передаче структурной организации иноязычной модели фразеологической кальки объясняются в большинстве случаев несовпадением категориального значения коррелятивных компонентов в языке-источнике и перенимающей их языковой системе, что, в свою очередь, определяется расхождением лексико-грамматических норм рассматриваемых языков.

Так, в таких фразеологических кальках, как *общество изобилия* > *Affluent Society* (Гэлбрейт, 1958), *общество*

вседозволенности > *The Permissive Society* (1967), *машина времени* > *the time machine* (Г. Уэллс, 1896), порядок слов в русских выражениях нарушается в сопоставлении с иноязычным оригиналом этих фразеологических единиц, что обусловлено заменой английского препозитивного определения русским постпозитивным коррелятивным определением.

В таких примерах, как *мировые деньги* > *money of the world* (Джеймс Стюарт), *оксфордские провизии* > *the Provisions of Oxford*, наблюдается обратное явление: постпозитивное определение в английском языке заменяется препозитивным определением в русском языке. Такие отступления от структуры иноязычного оригинала вызваны тем, что в процессе появления и становления фразеологической кальки ведущую роль играют законы русской языковой системы. Этим объясняются трудности в выявлении пласта фразеологических калек по ведущему структурному признаку.

б) Отсутствие других предлогов (и послелогов) в русском языке: *ад вымощен добрыми намерениями* > *Hell is paved with good intentions* (Джонсон, 1775), *период охлаждения* > *cooling-off period* (отсутствие предлога, а также нарушение порядка слов), *школа злословия* > *The School for Scandal* (Шеридан, 1777) и др.

в) отсутствие предлога в языке-источнике: *пропасть между поколениями* > *generation gap*, *Политика к Востоку от Суэца* > *West of Suez policy*, *охота на ведьм* > *witch-hunt* [ср. > *hunt for witch(es)*], *беседа у камелька* > *fireside chat* (Ф. Рузвельт, 12 марта 1933 г.) и др.

г) Неадекватный предлог в русском языке: *человек с улицы* > *a man in the street* (Эмерсон), *выглядеть на миллион долларов* > *look (like) (a) million dollars* и др.

3. Сложное слово в английском языке — словосочетание в русском языке:

а) *подземная железная дорога* > *underground railroad* (ист. амер., XIX в.), *журналистика чековой книжки* > *checkbook journalism*, *Алиса в стране чудес* > *Alice in Wonderland* (Л. Кэрролл, 1865), *разгребатели грязи* > *Muckrakers* (Беньян, 1684; в Америке — в нач. XX в.) и др.

б) *правительство саквояжников* > *carpet-bagger/ carpetbagger goverment* (амер. ист.), *школа синего моря* > *blue-water/bluewater school*, *лошадиная сила* > *horse-power/ horsepower* и др.

4. Осложненные варианты нарушения структуры иноязычного прототипа: *Кто платит деньги, тот и заказывает музыку* > *He who pays the piper should tune the music*, *Вот в чем вопрос* > *That is the question* (Шекспир, Гамлет) и др.

5. Процесс фразеологического калькирования, связанный с актом перевода, предполагает также возникновение некоторых отклонений от семантических характеристик фразеологического оборота. Несомненный интерес при этом представляет разработка вопроса: «до какого предела словообразовательный (а также фразообразовательный — И.Н.) перевод, не повторяющий мотивированности иноязычий, остается калькированием, то есть в каких рамках допускается варьирование их мотивированности при калькировании»²⁵.

Так, на наш взгляд, такое выражение, как *Время работает на нас* > *Time is on our side* (В. Гладстон) (ср. «Время на моей стороне»), нельзя отнести к разряду

²⁵ Ефремов Л.П. Повторяющее и варьирующее словообразовательное калькирование. — В кн.: Русское и зарубежное языкознание. Алма-Ата, 1970, вып. 3, С. 13.

фразеологических калек, так как данная языковая единица не соответствует результату пословного перевода английского выражения, совпадая лишь в описательном варианте перевода [ср. также *Башмаков она еще не износила* > *A little month; or ere those shoes were old* (Шекспир, Гамлет)].

Нередко, появляясь в языке как неточная фразеологическая калька с английского, впоследствии данная единица заменяется точным эквивалентом иноязычного прототипа.

Так, роман Теккерея «Ярмарка тщеславия» первоначально был известен в русском языке под названием «Базар житейской суеты» (1853, 1873 и 1885 гг.) > *Vanity Fair* (в результате описательного, а не пословного перевода). В языке получает распространение следующее значение вышеприведенного фразеологического оборота: 'предпочесть эгоистичное стремление пользоваться жизнью' (Мих., т. 1, С. 38). Впоследствии в языке утверждается точное в плане содержания, но с отступлениями в структурном отношении соответствие английского прототипа — *ярмарка тщеславия*, являющееся неточной фразеологической калькой (ср. *тщеславия ярмарка*), олицетворяющей «общественную среду, основным стимулом деятельности которой является тщеславие и карьеризм» (А-А, С. 36).

Примерами неточных фразеологических калек с английского, имеющих отклонение в передаче смыслового объема прототипа, являются следующие фразеологические единицы:

а) *Прыжок в неизвестность* > *the leap in the dark / a great leap in the dark* (Гоббс). Точно переводное соответствие данного выражения — «прыжок в темноту» («неизвест-

ность» — метафорическое переосмысление в процессе перевода).

б) *Школьные джунгли* > *The Blackboard Jungle* (Эван Хантер, 1954). Дословный перевод — «школьной доски джунгли». В результате метонимического сдвига в процессе перевода в языке закрепляется выражение *школьные джунгли*.

в) *Парламентская плетка* > *government whip* (букв. «государственная плетка»). Конкретизация понятия закрепляется в русском варианте перевода.

г) *Пропасть доверия* > *credibility gap*. В языке утверждается неточная фразеологическая калька *кризис доверия*.

д) *Черный континент* > *the Dark Continent* (Африка). Название книги американского писателя Г.М. Стенли (1878). По данным словаря Хорнби, данное выражение применимо при описании тех времен, когда большая часть территории Африки была не исследована и загадочна (Hornby, p. 218).

е) *Сто тысяч почему* > *seven million Whys*. Ср. семь тысяч почему — перевод Маршака стихотворения Р. Киплинга.

6. Отсутствие в русском языке глагола-связки *быть* в 3-ем лице единственного числа настоящего времени: *Мой дом — моя крепость* > *My house is my castle* (Э. Кок, 1552-1634), *Знание сила* > *Knowledge is power* (Ф. Бэкон, 1597), *Время — деньги* > *Time is money* (Б. Франклин, 1748) и др.

В составе фразеологических калек, являющихся по своему происхождению и образованию пословным переводом иноязычных устойчивых словосочетаний английского языка, вычленяется и группа активно функционирующих в русском языке фразеологических полукалек: *Бостонское чаепитие* > *The Boston Tea Party* (1773), *Век джаза* > *jazz age*

(С. Фицджеральд, 1920–1930), джентльменское соглашение > *gentlemen's agreement*, джентльмен удачи > *gentleman of fortune*, детектор лжи > *lie detector*, долларовая зона > *dollar area*, индейское лето > *Indian summer*, первая леди > *the first lady*, последний из могикан > *the last of the Mohicans*, превентивная война > *preventive war* и др.

Неработанность вопросов природы и отличительных признаков данного лингвистического явления не позволяет дать обстоятельную характеристику особенностей различных видов полукалек, поскольку это предмет специального самостоятельного исследования.

В связи с этим четкой дифференциации между фразеологическими полукалками и фразеологическими калками не проводилось, несмотря на учет существующих различий между указанными выше результатами пословного перевода иноязычного прототипа.

При изучении процесса фразеологического калькирования как одного из способов фразообразования особый интерес представляет анализ структурной организации фразеологических калек английского происхождения в современном русском языке.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК С АНГЛИЙСКОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Структурная характеристика фразеологических калек английского происхождения предполагает выявление основных моделей фразеологических оборотов, являющихся по своему происхождению ФК с английского, установление их регулярности и продуктивности в современном русском языке, а также определение соотношения выявленных частотных моделей ФК в русской языковой системе с распространенностью аналогичных структурных построений в языке-источнике.

В связи с этим прежде всего следует вычленить в составе фразеологических калек с английского в русском языке две большие группы фразеологизмов: 1) структурно равнозначных сочетаний слов и 2) структурно равнозначных предложению.

Исследование пласта фразеологических калек с английского позволяет констатировать преобладание первого типа указанных фразеологических единиц.

Ведущая модель в данной группе фразеологических «прилагательное + существительное» является самым распространенным структурным типом фразеологических калек английского происхождения и представляет собой наиболее регулярный и продуктивный пласт рассматриваемых единиц.

Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство устойчивых словесных блоков данной группы составляют точные фразеологические кальки, что, в свою очередь,

свидетельствует о частотности анализируемого структурного вида построений и в языке-источнике.

Ср. *Альтернативное общество* > *Alternative society*,
американская модель > *American model*,
американский образ жизни > *American way of life*,
атомная артиллерия > *atomic artillery* (США, 50-е гг. XX в.),
атомная война > *atomic war*,
атомная дипломатия > *atomic diplomacy*,
атомная дубинка > *atomic stick*,
белая пропаганда > *white propaganda*,
белая смерть > *white death*,
белые воротнички > *white collars*,
белые рабы > *white slaves*,
Белый дом > *White House*,
большой доллар > *big dollar*,
Британский лев > *The British Lion*,
Британский легион > *British legion*,
буфферное государство > *buffer state*,
Великая Депрессия > *The Great Depression*,
Великая Хартия > *The Great Charter*,
Великие державы > *The Great Powers*,
Великий Неизвестный > *The Great Unknown*,
Великий немытый > *The Great Unwashed*,
Великий обман > *The Great Humbug* (Байрон),
Великое общество > *The Great Society* (Л. Джонсон, 1964),
Вестминстерская модель > *Westminster model*,
военно-промышленный комплекс > *the military-industrial complex* (Эйзенхауэр, 1961),
военный кабинет > *war cabinet*,
Всемогущий доллар > *the almighty dollar*,

грязная война > *dirty war*,
 джентльменское соглашение > *gentleman's agreement*,
 долларовая дипломатия > *Dollar Diplomacy*,
 естественный отбор > *natural selection* (Ч. Дарвин);
 железная пята > *iron heel* (Дж. Лондон, 1907),
 железный занавес > *iron curtain*,
 желтая пресса > *yellow press*,
 жизненный уровень > *standard of life*,
 жирный коты > *fat cats*,
 зеленые беретты > *green berets*,
 золотая дихорадка > *gold fever*,
 золотое рукопожатие > *gold handshake*,
 коллективная посредственность > *collective mediocrity*,
 коллективная сделка > *collective bargaining* (С. Веб,
 1891) (перевод В.И. Ленина),
 концентрационный лагерь > *concentration camp*,
 красные беретты > *red berets*,
 кухонный кабинет > *kitchen cabinet*,
 круглый стол > *round table*,
 лейбористская партия > *Labour Party*,
 Лондонская группа > *London group*,
 массовая культура > *mass culture*,
 мозговая атака > *brainstorming* (А. Осборн, 1963),
 мозговой трест > *Brain(s) Trust*,
 Молодая Америка > *Young America*,
 молчаливое большинство > *the silent majority* (Р. Никсон),
 народный контроль > *popular control* (перевод
 В.И. Ленина),
 Новый курс > *New Deal* (Ф. Рузвельт),
 Национальный фронт > *National Front*,
 обезьяний процесс > *Monkey process*,

океанская стратегия > ocean strategy,
Палмеровские рейды > the Palmer raids,
перекрестный допрос > cross examination,
периферийная стратегия > outlying strategy,
потерянное поколение > lost generation,
потогонная система > sweating system,
превентивная война > preventive war,
первая леди > the first lady,
разбитое поколение > beaten generation,
серые воротнички > grey collars,
свободная торговля > Free Trade,
справедливая торговля > Fair Trade,
стерлинговая зона > Sterling area,
тихий американец > the quiet American,
теневого кабинет > shadow cabinet,
третий мир > the third world,
третья корзина > the third basket,
Фабианское общество > Fabian Society,
Фултонская речь > the Fulton speech,
холодная война > cold war,
черная пропаганда > black propaganda,
черный капитализм > Black capitalism,
четвертое сословие > the fourth estate,
экологическая революция > ecological revolution,
ядерная дипломатия > nuclear diplomacy,
ядерный зонтик > nuclear umbrella,
ядерный клуб > nuclear club и др.

В свою очередь, в данной группе единиц следует выделить наиболее частотные фразообразовательные модели фразеологических калек с английского, получившие широкое распространение и активно функционирующие как в языке-

источнике, так и в перенявшей их языковой системе. К указанному типу фразеологических калек относятся две разновидности частных моделей: а) с субстантивным компонентным инвариантом и б) адъективным инвариантом.

К первой подгруппе ФК относятся следующие единицы:

зеленые/красные береты > green/red berets;

белые/серые/синие воротнички > white/grey/blue collars;

атомная/долларовая/челночная/ядерная дипломатия > atomic/dollar/shuttle/nuclear diplomacy;

атомная/ядерная/большая дубинка > atomic/nuclear/big stick;

долларовая/стерлинговая зона > dollar/sterling area;

военный/кухонный/теневой кабинет > war/kitchen/shadow cabinet;

медные/синие каски > brass/blue hats;

атомный/ядерный клуб > atomic/nuclear club;

Американский/Британский Легион > American/British legion;

большая/долларовая/желтая пресса > big/dollar/yellow press;

белая/серая/черная пропаганда > white/grey/black propaganda;

экологическая/зеленая революция > ecological/green revolution;

свободная/справедливая торговля > Free/Fair Trade;

коммунистическая/красная/советская угроза > a Communist/Red/Soviet threat и др.

Вторая подгруппа фразеологических калек с английского представлена такими единицами, как, например:

американская мечта/модель > American dream/model;

буферная зона/республика > buffer area/republic;

Великая депрессия/держава/общество/Хартия > *the Great Depression/Power/Society/Charter*;
большая тройка/семерка > *the Big Three/Seven*;
большой бизнес/пресса > *big business/press*;
деловой мир/деловые круги > *business world/business circles*;
мозговой(ая) атака/трест/центр/штаб/штурм > *Brain storming/trust/center*;
потогонный(ая) бизнес/мастерская/система > *sweating business/shop/system*;
превентивный(ая) удар/война > *preventive strike/war*;
третий/ья/ьи корзина/мир/рынок/степень > *the third basket/world/market/degree*;
челночный/ая корабль/операция/дипломатия/тактика > *shuttle spaceship/operations/diplomacy/tactic*;
ядерный зонтик/дипломатия/клуб > *nuclear umbrella/diplomacy/club* и др.

Анализируя пласт фразеологических калек общей модели “прилагательное + существительное”, следует подчеркнуть, что он представлен лишь субстантивными фразеологическими оборотами, эквивалентными существительному [джентльменское соглашение, народный контроль, непосредственная составляющая (Блумфильд), глобальная стратегия и др.].

Данное обстоятельство свидетельствует о возможности реализации падежных форм у большинства фразеологизмов рассматриваемой группы (ср. *профессиональный союз/профсоюз, городской совет/горсовет, Белый дом, тихий американец, сенаторская любезность* и др.).

Как известно, фразеологизм, исходной формой которых выступает именительный падеж множественного числа, форм

единственного числа не имеют²⁶ (*президентские гонки, школьные джунгли, мировые деньги, Новые рубежи, Черные пантеры, жирные коты* и т.п.).

Порядок следования компонентов фразеологических калек с английского, относящихся к данной группе, строго закреплённый.

В составе функционирующих фразеологических оборотов рассматриваемой модели вычленяются и осложнённые варианты структуры анализируемых конструкций:

1) «Прилагательное + прилагательное + существительное», включающий в состав два согласованных определения к стержневому слову (ср. *Британские экспедиционные силы* > *the British Expeditionary Forces*, *добрая старая Англия* > *Merry old England*, *неопознанный летающий объект* > *unidentified flying object*; *сердитые молодые люди* > *angry young men*, *Центральное разведывательное управление (ЦРУ)* > *Central Intelligence Agency* и др.).

2) К указанному типу фразеологических калек данной модели примыкает и конструкция «местоимение + прилагательное + существительное» (ср. *моя лучшая половина* > *my better half*).

Вторым ведущим структурным типом фразеологических калек с английского является модель «существительное + родительный падеж существительного». Однако, по своему численному составу данная группа устойчивых словесных блоков значительно уступает разряду фразеологических калек, образованных по вышерассмотренной модели («прилагательное + существительное»).

²⁶ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969, С. 105

Следует отметить взаимопроницаемость и взаимообогащение двух ведущих моделей фразеологических калек, среди которых выделяется круг взаимозаменяемых вариантов. Среди них такие фразеологические кальки с английского, как, например, *долларовая дипломатия = дипломатия доллара*, *жизненный уровень = уровень жизни*, *силовая политика = политика силы*, *джазовый век = век джаза* и др.

Анализируемая группа фразеологических калек с английского представлена следующими устойчивыми блоками:

акт парламента > Act of Parliament,
ветер перемен > the wind of change,
владычица морей > the queen of the seas,
война идей > the war of ideas,
война миров > the war of worlds,
война нервов > the war of nerves,
война роз > the war the Roses,
Голос Америки > the Voice of America,
гроздь гнева > the grapes of wrath,
детектор лжи > lie detector,
Декларация Независимости > the Declaration of Independence,
Декларация прав > the Declaration of Rights,
джентльмены удачи > gentlemen of fortune,
дипломатия доллара > dollar diplomacy,
дипломатия канонерок > gunboat diplomacy,
доктрина Трумэна > Truman Doctrine,
доктрина Далласа > Dulles Doctrine,
доктрина Монро > Monro Doctrine,
закон джунглей > the law of the jungle,
качество жизни > the quality of life,

коридоры власти > *Corridors of power*,
кризис доверия > *credibility gap*,
лебедь Эйвона > *the swan of Avon*,
Лига Наций > *the League of Nations*,
машина времени > *the time machine*,
мастерская мира > *the workshop of the world*,
мать парламентов > *the Mother of Parliaments*,
миссия Холдена > *Holden's mission*,
нация лавочников > *a nation of shopkeepers*,
общество вседозволенности > *the Permissive Society*,
общество изобилия > *the Affluent Society*,
общество потребления > *Consumption Society*,
окно уязвимости > *the window of vulnerability*,
палата лордов > *the House of Lords*,
палата общин > *the House of Commons*,
период охлаждения > *cooling off period*,
план Маршалла > *the Marshall plan*,
поток сознания > *stream of consciousness*,
промывание мозгов > *brainwashing*,
равновесие сил > *the balance of power*,
равновесие страха > *the balance of fear*,
распределение власти > *power sharing*,
разгребатели грязи > *muckrakers*,
суд Линча > *Lynch Law*,
трубка мира > *pipe of peace*,
утечка мозгов > *brain(s) drain*,
управление новостями > *the directing of the news*
(Дж. Рейстон),
фунт стерлингов > *a pound of sterling*,
школа злословия > *school of scandal* и др.

Осложненным вариантом данной модели является структурный тип «существительное + прилагательное + существительное в родительном падеже» (ср. *бремя белого человека* > *the white man's burden*, *доктрина естественного права* > *natural right doctrine*, *журналистика чековой книжки* > *checkbook journalism*, *зона жизненных интересов* > *vital interests area*, *концепция "естественной враждебности"* > *Natural Enmity Conception*, *концепция "передовых рубежей"* > *New Frontiers Conception*, *концепция стратегической достаточности* > *Strategic sufficiency conception*, *концепция тотальных сил* > *Total forces conception*, *корпус быстрого развертывания/реагирования* > *rapid development corps*, *политика большой дубинки* > *a big stick policy*, *политика булавочных укусов* > *the policy of pin bricks*, *стратегия массированного возмездия* > *massive retaliation strategy*, *силы быстрого развертывания* > *rapid development forces*, *страны третьего мира* > *countries of the third world*, *школа синего моря* > *blue- water school* и др.).

Входящие в данную группу фразеологические кальки, в свою очередь, взаимосвязаны с ведущим составом языковых единиц моделей «прилагательное + существительное».

Часть фразеологических оборотов анализируемой группы возникает на базе фразеологических калек рассматриваемой группы в результате добавления таких компонентов, как слова *политика*, *доктрина*, *дипломатия* и т.п.

Ср. *большая дубинка* → *политика большой дубинки*, *Новые рубежи* → *политика Новых рубежей*, *естественная враждебность* → *концепция естественной враждебности*, *наведение мостов* → *политика наведения мостов*, *передовые рубежи* → *политика передовых рубежей*, *равновесие сил* → *принцип равновесия сил* и др.

Менее продуктивным в русском языке является второй вид осложнения модели «прилагательное + существительное в родительном падеже» — постановки прилагательного перед опорным существительным: *американский образ жизни* > *American way of life*, *деревянные стены Англии* > *wooden walls of England* (устар.) и др.

Среди фразеологических калек английского происхождения выделяются единичные примеры других вариантов осложнения анализируемой модели (ср. *первые десять тысяч* > *the upper ten thousand*).

Следует отметить, что к данной группе примыкает и модель «числительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже», например, *пять наций* > *five nations* (Р. Киплинг), *шестьдесят семейств* > *sixty families* (Ф. Ландсберг, 1947) и др.

Малопродуктивной моделью фразеологических калек с английского является структурный тип «существительное + дательный падеж существительного», представленный единичными примерами (ср. *Власть черным* > *Black Power*, *Власть цветам* > *Flower Power*).

Выделяются также немногочисленные образцы фразеологических калек с английского модели «существительное + творительный падеж существительного»: *торговцы смертью* > *merchants of death*, *управление новостями* > *the directing of the news* (Дж. Рейстон).

Ср. «Миф о “советской угрозе” для безопасности Британии вновь замаячил у нас перед глазами, чтобы оправдать перекачку очередных миллиардов в сейфы *торговцев смертью*» (Кому нужен мир, а кому — война, С. 125).

Все вышерассмотренные виды фразеологических калек в лексико-грамматическом отношении соотносятся с существи-

тельными. Опорные компоненты в их составе реализуют различные падежные формы, а зависимые — не склоняются.

Среди беспредложных субстантивных моделей следует выделить модель «существительное + собственное существительное в именительном падеже» [ср. *дядя Сэм* > *Uncle Sam*, *Папаша Никербокер* > *Father Nickerbocker* (устар.) (Нью-Йорк), *брат Ионафан* > *Brother Jonathan* (США), *генерал Мороз* > *General Frost* и др.].

Следует отметить, что пласт фразеологических калек, образованных по модели «существительное + предложно-падежная форма существительного», является малочисленным и малопродуктивным в современном русском языке. В его состав входят такие фразеологические кальки с английского, как, например: *Америка для американцев* > *America for Americans*, *беседа у камелька* > *fireside chat*, *борьба за существование* > *struggle for life*, *мир без побед* > *Peace without victory* (Нильсон), *охота на/за ведьм/амии* > *witch-hunt*, *последний из могикан* > *the last of the Mohicans* (Ф. Купер), *пропасть между поколениями* > *generation gap*, *прыжок в неизвестность* > *leap in the dark* (Т. Гоббс), *работа по правилам* > *work-to-rule*, *человек с улицы* > *a man in the street* (Эмерсон).

В лексико-грамматическом отношении указанные выше фразеологические кальки также соотносятся с существительными.

Модель «предлог + прилагательное + существительное» включает в свой состав единичные образцы фразеологических калек: *на дождливый день* > *for a rainy day* (ср. “на черный день”), *перед мысленным взором* > *in one's mind's eye* (Шекспир) и др.

Ср. «Не случайно многие тысячи пенсионеров последние сбереженные на “дождливый день” гроши вкладывали в Роллс-Ройс ...» (Кобыш В. Британия: великая и малая, С. 155).

Численно ограничены и фразеологические кальки модели «предложно-падежная форма существительного + предложно-падежная форма существительного» (ср. *К востоку от Суэца* > *East of Suez*):

«В конце 60-х годов Англии пришлось сокращать свое военное присутствие “к востоку от Суэца”...» (Международ. жизнь, 1982, №2, С. 37).

Как и предыдущая группа фразеологизмов, фразеологические кальки рассматриваемой модели в лексико-грамматическом значении, а также по своим синтаксическим функциям, соотносительны с наречиями и выполняют в предложении роль обстоятельств. Порядок слов в данных конструкциях строго закреплён.

Модель «глагол + существительное» (с предлогом или без предлога), представленная фразеологическими кальками с английского, в количественном отношении значительно уступает составу вышерассмотренных типов ФК субстантивного характера.

В эту группу входят такие фразеологические кальки английского происхождения, как, например:

- балансировать на грани войны* > *to be on the brink of war*;
- быть на ковре* > *to be on the carpet*;
- вызвать на ковер* > *to call on the carpet*;
- выглядеть на миллион долларов* > *to look like a million dollars*;
- выкурить трубку мира* > *to smoke a pipe of peace*;
- делать бизнес* > *to do business*;
- делать политику* > *to do policy*;

замораживать заработную плату > *to freeze wages*;
оседлать своего конька > *to mount one's hobby-horse*;
спасти лицо > *to save one's face*;
ступить/стать на тропу войны > *to go on the war-path*;
потерять лицо > *to lose face* и др.

Ср. «Вашингтон готов не просто *балансировать* “на грани войны” с молодыми государствами ... он сам бряцает оружием и даже пускает его в ход» (Советская Россия, 1981, 17 сентября).

Вышеуказанные фразеологические кальки функционируют в русском языке часто в своем сокращенном составе, что обусловлено выпадением глагола в тех случаях, когда смыслообразующими являются как глагол, так и примыкающая к нему часть ФК (ср. *балансировать на грани войны* — *на грани войны*, *вести себя как слон в посудной лавке* — *как слон в посудной лавке*, *выкурить трубку мира* — *трубка мира*, *ступить на тропу войны* — *тропа войны*, *узнать, кто есть кто* — *кто есть кто* и т.п.).

В лексико-грамматическом отношении фразеологические кальки данной группы родственны с глаголом, выступая в предложении в функции сказуемого:

«Можно долго прожить в Америке, но так и не привыкнуть к тому, что здесь говорят: “*Вы выглядите на миллион долларов*”, что значит “хорошо”» (Правда, 1980, 3 января).

«Что ж, хотя стремление этого сноба *делать политику в белых перчатках* казалось Трумэну старомодным, но разве в этом главное?» (А. Чаковский, Победа, С. 22).

Среди фразеологических калек, представленных словосочетаниями, выделяется конструкция с сочинительными союзами. Данная модель объединяет в некоторых случаях

антонимические по своему характеру компоненты, связанные друг с другом сочинительными союзами *и*, *или*. В составе рассматриваемых фразеологических калек вычленяются в качестве равнозначных компонентов устойчивых блоков: а) существительные: *голуби и ястребы* > *doves and hawks*, *ритм и блюз* > *rhythm and blues*; б) глаголы: *быть или не быть* > *to be or not to be*, *исправить или прикончить* > *to mend or to end* (устар.) (Ллойд Джордж), в) наречия: *теперь или никогда* > *Now or never* (Веллингтон, 1880).

Осложненным вариантом данной конструкции является пример фразеологической кальки с английского “*Великая Британия или маленькая Англия*” [ср. «...в некоторых странах стало модным преуменьшать мировую роль Англии. Да и в самой Англии кое-кто поддерживает этот тезис, рассуждая о “*Великой Британии или маленькой Англии*”» (Советско-английские отношения, С. 9)].

Среди фразеологических калек с английского, равнозначных в структурном отношении предложению, по значению выделяются главным образом коммуникативные фразеологические единицы афористического характера, включающие в свой состав поговорки и крылатые слова.

Вслед за Н.М. Шанским, под крылатыми словами в данном исследовании подразумеваются: «1) только обороты, а не отдельные слова, 2) только такие устойчивые сочетания слов, которые несут на себе “еще не стертую историей печать индивидуального творчества”»²⁷.

Следует отметить, что все коммуникативные фразеологические калки с английского, в свою очередь, подразде-

²⁷ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969, С. 103.

ляются на: а) фразеологические обороты, равнозначные по своей структуре простому предложению и б) фразеологические обороты со структурой сложного предложения.

В первой группе фразеологических калек выделяется большой разряд рассматриваемых единиц с нулевой связкой в составном именном сказуемом, именная часть которого выражена существительным с зависимыми словами:

Мой дом — моя крепость > *My house is my castle* (Э. Кок), *Краткость — душа остроумия/таланта* > *Brevity is the soul of wit* (Шекспир), *Ничтожество — имя твое женщина* > *Frailty, thy name is woman* (Шекспир), *Знание — сила* > *Knowledge is power* (Ф. Бэкон, 1597), *Умерщвление — не убийство* > *Killing is no murder* (Э. Сэксбей, 1658), *Англия — мать парламентов* > *England is Mother of Parliaments* (Дж. Брайт, 1865), *Политика — просто делецество/бизнес* > *The policy is simply business* (Солсбери, 1830–1908) и др.

Входящие в данный разряд фразеологические кальки характеризуются в русском языке равной степенью частотности, относясь преимущественно к словарным поступлениям предыдущих веков (16–19 вв.). Многие их указанных устойчивых словесных блоков в настоящее время являются принадлежностью пассивного словарного запаса современного русского языка и используются лишь в редких случаях в определенных стилистических целях.

Все вышеприведенные примеры фразеологических оборотов относятся к пласту неточных ФК. Нулевой связке сказуемого в русском языке соответствует форма английского глагола *быть* — *to be* в третьем лице настоящего времени.

В группу фразеологических калек с английского, равнозначных по своей структуре простому предложению, входят такие фразеологические единицы, как, например: *Все*

гнило в Датском королевстве/Неладно (нечисто) что-то в Датском королевстве > *Something is rotten in the state of Denmark* (Шекспир, Гамлет, д. I, явл. 4), А Брут честный человек > *And Brutus is an honourable man* (Шекспир, Юлий Цезарь, д. 10, явл. 2), Нет повести печальнее на свете > *For never was a story of more woe* (Шекспир, Ромео и Джульетта), Много шума из ничего > *Much ado about nothing* (Шекспир, 1600), И что ему Гекуба или он Гекубе > *What's Hecuba to him? Or he to Hecuba* (Шекспир, Гамлет, д. II, явл. 2), По ком звонит колокол > *For whom the bell tolls* (Дж. Донн, 1623; Хемингуэй, 1940;), И ты, Брут? > *And you too, Brutus?* (Шекспир, Юлий Цезарь, д. III, явл. I) и др.

Многие из вышеуказанных фразеологических калек образованы в результате сокращения состава исходных фразеологических калек, соотносительных по своей структуре со сложноподчиненными предложениями: *Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте* → *Нет повести печальнее на свете, Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам* → *Есть многое на свете, друг Горацио, Он человеком был в полном смысле этого слова. Мне не найти подобного ему* → *Он человеком был* и др.

Большую группу фразеологических калек представляют коммуникативные обороты, равнозначные по своей структуре сложноподчиненному предложению [ср. *Все хорошо, что хорошо кончается* > *All is well that ends well* (Шекспир); *Она меня за муки полюбила, а я ее — за сострадание к ним* (Шекспир); *Кто платит деньги, тот и заказывает музыку* > *He who pays the piper tunes the music*; *Десять дней, которые потрясли мир* > *Ten days that had shaken the world* (Дж. Рид); *Лучше умный глупец, чем глупый мудрец* > *Better a witty fool than a foolish wit* (Шекспир); *Я проснулся и узнал, что*

знаменит > *I awoke one morning and found myself famous* (Байрон).

Например: «В декабре 1864 года преподаватель математики Оксфордского университета Ч.Л. Доджсон (1832–1896) мог воскликнуть вслед за Байроном: «... *проснулся и узнал, что знаменит*». Именно тогда вышла в свет книга “Алиса в стране чудес” и родился писатель Льюис Кэрролл» (Кельнер В. Великобритания, С. 13); «Сделался он (Р. Киплинг — *И.Н.*) вдруг известным писателем. Говорят, что со времен Байрона в Англии не помнят такого внезапного и раннего успеха, только начал — “*проснулся и узнал, что знаменит*”» (Киплинг Р., Вот так сказки, С. 7).

Структурный анализ функционирующих в современном русском языке фразеологических калек с английского позволяет констатировать преобладание устойчивых словесных блоков, структурно равнозначных сочетанию слов. Среди данных фразеологических оборотов наиболее регулярными и продуктивными являются языковые единицы модели — “прилагательное + существительное” и “существительное + существительное в родительном падеже”.

К малопродуктивным моделям фразеологических калек с английского относится структурный тип “существительное + предложно-падежная форма существительного”. Численно ограничен также состав фразеологических калек модели “предложно-падежная форма существительного + предложно-падежная форма существительного”. Модель “глагол + существительное (с предлогом и без предлога)” в своем количественном отношении уступает вышерассмотренным структурным типам ФК субстантивного характера.

Среди фразеологических калек, равнозначных в структурном отношении предложению, наиболее частотными

являются коммуникативные фразеологические единицы афористического характера.

Выявленным частотным моделям фразеологических калек в русском языке в английской языковой системе соответствуют также распространенные структурные построения языка-источника, несмотря на различия лексико-грамматических норм рассматриваемых языков.

При изучении вопросов ассимиляции фразеологических калек на русской почве особый интерес представляет рассмотрение диапазона нормативно узаконенных их видоизменений, разноплановых модификаций анализируемых единиц в русской языковой системе.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НОМИНАТИВНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В ходе эволюции фразеологических калек с английского языка на русской почве наблюдается как модификация их семантической природы, так и трансформация их лексического состава, структуры и грамматического значения.

В данном разделе предпринимается попытка выявить основные типы видоизменений фразеологических калек английского происхождения в системе русского языка.

При анализе семантической модификации фразеологических калек с английского в русском языке следует прежде всего учитывать наличие или отсутствие корректирующей роли языка-источника, взаимодействие двух контактирующих языков, находящего свое отражение в изменении семантической структуры анализируемых языковых единиц.

В результате тесной взаимосвязи фразеологической кальки русского языка с языком-источником ее коррелята модификация значения фразеологической единицы английского языка нередко вызывает аналогичный процесс в системе русского языка.

Так, активно функционирующий в русском языке термин *перекрестный допрос* восходит к английскому выражению *cross examination* < *cross-examination*, известному в языке источнике с 1664 года в значении 'подвергнуть свидетеля допросу с целью проверки его показаний или установления

фактов, не выявленных при прямом допросе' [cp. to subject (a witness) to an examination with the purpose of shaking his testimony or facts not brought out in his direct examination' (SOED, p. 427)].

Тождественное толкование значения рассматриваемой фразеологической единицы английского языка приведено в словаре Хорнби (см. Hornby, p. 206). По данным Робертсона, создателем данного выражения является Джером Бентам (Robertson, p. 407).

Вышеуказанная фразеологическая единица расширяет свой смысловой объем в Америке, где появляется американизм *the third degree of cross examination* < *третья степень перекрестного допроса*. В результате последующей эллипсизации лексического состава новой фразеологической единицы *третья степень перекрестного допроса* в английском языке начинает функционировать в качестве самостоятельной фразеологической единицы первая часть исходного выражения: *третья степень* > *the third degree*, обозначающая 'длительный и суровый допрос с пристрастием подозреваемого лица полицией' (SOED, p. 2174).

Популяризации данной единицы в значительной степени способствует выход романа Энтона Синклера «Сто процентов» («Шпион»), перевод которого обуславливает появление в русском языке соответствующей фразеологической кальки — *третья степень*.

Одновременно анализируемый фразеологический оборот начинает функционировать и в английском языке на Британских островах.

Таким образом, в русском языке получает распространение как фразеологическая калька исходного английского

этимона *cross examination* < *перекрестный допрос*, так и ее трансформированная форма *третья степень*.

Ср. «Когда свидетель жив, он заставит его явиться лично и учинить показание в присутствии противной стороны, которая может подвергнуть свидетельствующего так называемому “*cross examination*” или перекрестному допросу, т.е. тут же уличит его во лжи посредством задаваемых ему вопросов»²⁸.

Приведенный пример свидетельствует об одной из разновидностей влияния языка-источника фразеологической кальки и его американского варианта на формирование и становление в русском языке соответствующей ФК, реконструирующего ее праформу и первоначальное значение.

В результате тесной взаимосвязи фразеологической кальки с ее прототипом в английском языке (нередко под воздействием протекающих в языке-источнике семантических сдвигов) в русском языке происходит параллельная семантическая трансформация переводного эквивалента (ФК).

Так, отражая происходящую в английском языке генерализацию значения выражения *shuttle diplomacy* < *челночная дипломатия*, соответствующая ему в русском языке единица также расширяет свой смысловой объем, употребляясь в обобщенном значении.

Как известно, первоначально вышеуказанный общественно-политический термин служил для обозначения краткосрочных поездок государственного секретаря Америки Г. Киссинджера на Ближний Восток в 70-е годы XX в., связанных с разрешением конфликта между Израилем и АРЕ:

²⁸ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. — СПб, 1861, С. 90.

«Рядом с нефтяными магнатами сидели политики и, разумеется, творец преснопамятной “челночной дипломатии”, бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер» (Правда, 1981, 9 августа).

В конце 80-х годов данное выражение приобретает обобщенное значение ‘дипломатических переговоров, сопровождаемых постоянными “челночными” поездками дипломатов из страны в страну» (Hornby, p. 795).

Ср. «Что же касается африканских обозревателей, то, по их мнению, результаты “челночной дипломатии” Запада приведут к повторению той же ситуации, которая имела место в начале этого года...» (Правда, 1981, 18 ноября);

«Американская печать пишет о безрезультативности первой недели “челночной дипломатии” госсекретаря США А. Хейга» (Правда, 1982, 16 апреля);

«...усилия США по достижению соглашения между Аргентиной и Англией находится на грани провала уже второй раз в течение продолжающейся 11 дней челночной дипломатии Хейга» (Правда, 1982, 20 апреля).

Примером сужения семантического объема значения фразеологической кальки именно в русском языке (независимо от языка-источника) является семантическая трансформация значения ФК *нация лавочников* > *a nation of shopkeepers*.

В английской лексикографии данная фразеологическая единица рассматривается как выражение, которое можно применить относительно любой нации, основные интересы которой сосредоточены на торговле, коммерции. Отмечается, что особенно часто данный фразеологический оборот используется для характеристики Англии.

В русском языке анализируемое выражение применяется лишь в качестве стилистического синонима к словам *Англия, англичане*.

Изучение возникновения фразеологической кальки *быть на ковре* > *to be on the carpet* и ее вариантов (*вызвать на ковер, идти на ковер*) выявляет расширение семантической сочетаемости ведущего компонента фразеологической кальки в результате появления в языке-источнике новых самостоятельных фразеологических оборотов на базе исходного выражения.

В английском языке рассматриваемое выражение имеет следующие значения: 1) обсуждаться, рассматриваться (о вопросе), быть предметом разговора, быть на повестке дня, 2) получить выговор, нагоняй от вышестоящих по служебной лестнице.

По свидетельству Shorter Oxford English Dictionary, глагол *to carpet* с 1840 года в разговорной речи обозначал 'вызывать для нагоняя, выговора' (*to call into room to be reprimanded*) (SOED, p. 268).

По мнению А.В. Кунина, данное значение глагол приобрел в процессе расширения своего семантического объема и функционирования в языке вместо фразеологической единицы *to walk the carpet*, обозначая 'вызывать слугу для выговора'. Глагол *to carpet* по своему значению шире фразеологической единицы, из которой он выделился, так как может относиться не только к слуге (АРФС, т. II, С. 1262).

В языке-источнике фразеологической кальки *быть на ковре* появляются новые фразеологические кальки в том же значении, что и исходное выражение: *to call somebody on the carpet, to be on the carpet*. Вероятно, указанные фразеологические обороты английского языка и вызывают

возникновение соответствующих калек в русском языке (*to call on the carpet* < *вызывать на ковер*, *to go on the carpet* < *идти на ковер*), приобретающих в разговорной речи русского языка общеупотребительный характер.

Ср. «У Николая Николаевича Басова, директора школы, будто в насмешку брови отсутствовали напрочь, и каждый раз жертва седьмого “А”, *вызванная “на ковер”*, при всем трагизме ситуации силилась не прыснуть от смеху» (Маркова Е. Чужой звонок, С. 44).

В ряде случаев наблюдается расхождение в значении фразеологической единицы английского языка и соответствующей фразеологической кальки в современном русском языке.

Так, фразеологическая единица *политика открытых дверей* > *open door policy* обозначает в английском языке политику ‘свободной торговли или свободу от тарифов...’ (Hornby, p. 588); ‘политику торговли со всеми странами’ [ср. *The policy of trading with all nations* (Elliot, p. 260)].

Фраза *открытая дверь* как олицетворение возможности спасения от угрозы упоминается в Библии. Эмерсон применил данное выражение в качестве символа свободной торговли в 1856 году. Документом, способствующим широкому распространению указанного оборота, послужило письмо Джона Гей от 6 сентября 1893 г. (опубликовано было 2 января 1899 г.), в котором он использовал рассматриваемое английское выражение *open door policy* (Sperber, p. 302).

Истинное значение данной фразеологической единицы — ‘американская империалистическая доктрина, которая использовалась как *средство маскировки экспансии США в Китае*’ (СВЭ, т. 8, С. 161).

В настоящее время анализируемая фразеологическая калька с английского, относясь к разряду историзмов, употребляется в современном русском языке лишь в отдельных случаях:

«Он (Мубарек — *И.Н.*) сказал, что в экономике сохранится политика “открытых дверей”, введенная Садатом» (Правда, 1981, 17 октября).

Расхождения в значении фразеологической единицы английского языка и соответствующей фразеологической кальки, относящейся к сфере общественно-политической терминологии, подробно рассмотрена в первом разделе второй главы книги.

Фразеологическая калька *моя (лучшая) половина > my better half*, получившая широкое распространение в современном русском языке, восходит к поэме английского писателя Р. Сиднея “Аркадия” (1580).

В свою очередь, как известно, автор использовал кальку латинского выражения, принадлежащую Горацию.

Рассматриваемая фразеологическая единица утвердилась в русском языке в значении ‘лучшая половина — жена’. Однако в английском языке вышеприведенный фразеологический оборот являлся моносемичным лишь в период своего начального функционирования в языке (с 1580 г.). Как свидетельствуют английские лексикографические источники, в XVII–XVIII вв. данное выражение приобретает антонимическое значение, обозначая и ‘мужа’, что приводит к расширению его смысловой структуры.

В настоящее время анализируемая фразеологическая единица имеет два значения в английском языке: 1) ‘жена’; 2) ‘муж’ — *a wife / or + husband/* (SOED, p. 850), первое из

которых стало регулярным в языке лишь с середины XIX — начала XX вв.

Нередко в русском языке происходит самостоятельная трансформация кальки независимо от эволюции в языке-источнике ее прототипа.

Так, в современном русском языке, наряду с употреблением фразеологической кальки '*промывать мозги*' > *brainwash(ing)* в прямом номинативном значении, встречается использование данного выражения и в переносном смысле.

Указанная фразеологическая калька употребляется при обозначении реалии, характерной для мира капитала, и имеет значение 'воздействовать на психику людей специальными медицинскими препаратами с целью идеологической обработки (в тюрьмах некоторых капиталистических стран) (Котелова -77, С. 117).

Ср. the subjection of a person to an intensive course of indoctrination in order to transform his political loyalties to those approved by the "washers" (Brewer, p. 147).

«Ядовитые всходы дают семена насаждаемого миссионерами *идеологического промывания мозгов*» (Правда, 1981, 6 июня).

В разговорной речи русского языка происходит переосмысление данной фразеологической единицы. На базе своего исходного номинативного значения рассматриваемая фразеологическая калька приобретает переносное значение (ср. 'полоскать мозги').

При трансформациях, наблюдаемых в лексическом составе фразеологических калек, особенно распространен процесс аббревиации.

Так, в результате сокращения лексического состава анализируемых языковых единиц, нередко в своей

исходной форме являющихся фразеологическими выражениями коммуникативного характера, в современном русском языке наряду с полной формой исходной фразеологической кальки одновременно функционирует и ее усеченный вариант: *Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте* → *Нет повести печальнее на свете*; *Шейлоков фунт мяса* → *фунт мяса*; *Коня! Коня! Полцарства за коня!* → *Полцарства за коня*; *добрая старая Англия* → *добрая Англия*; *Англия — мать парламентов* → *мать парламентов* и др.

Впоследствии в ряде случаев закрепляется именно сокращенный вариант исходной полной формы фразеологической кальки, вытесняя из употребления результат первоначального покомпонентного перевода иноязычной фразеологической единицы: *Уповайте на господа, но порох держите сухим* → *держат порох сухим* = *Put your trust in God, my boys, and keep your powder dry!* — *Keep your powder dry!*; *Выкурить трубку мира* → *трубка мира* = *smoke the pipe of peace* → *the pipe of peace*; *политика с позиции силы* → *с позиции силы* — *политика силы* = *the position-of-strength policy* → *position of strength* — *the policy of strength* и др.

В отдельных случаях в современном русском языке получает распространение в качестве полноправных фразеологических единиц полная исходная форма фразеологической кальки и ее две самостоятельных части, на которые она распадается в процессе употребления в языке (ср. *Быть или не быть*, — *Вот в чем вопрос* > *To be or not to be. That is the question*: 1. *Быть или не быть*; 2. *Вот в чем вопрос*).

Нередко сокращение лексического состава компонентов фразеологической кальки в русском языке обусловлено

аналогичным процессом в языке-источнике (Ср. *To be or not to be* и *That is the question*).

Однако усечение модели иноязычного прототипа в языке-источнике не всегда находит свое отражение в изменении лексического состава фразеологических калек в современном русском языке. Влияние корректирующей роли языка-источника, столь ощутимое особенно на стадии возникновения фразеологической калки в перенявшей ее языковой среде, нередко ослабевает с момента функционирования рассматриваемого устойчивого словесного блока как укоренившегося фразеологического оборота в системе русского языка.

Так, например, если фразеологическая единица *the upper ten thousand*, являющаяся образным выражением американского писателя Натаниэля Паркера Уиллиса (1806–1867), употребленным им в статье “Necessity for a Promenade Drive” 11 ноября 1844 года в отношении денежной “аристократии”, получила впоследствии широкое распространение в Англии в своем усеченном виде *the upper ten* < *верхние десять*, а у себя на родине, в Америке, вскоре была вытеснена синонимичным оборотом *four hundred* < *четыреста*, то в современном русском языке сохранилась и функционирует фразеологическая калка иноязычной фразеологической единицы в ее первоначальном виде (ср. *the upper ten thousand* < *верхние десять тысяч*):

«Собственники и наемные рабочие, незначительное число богачей (“*верхние десять тысяч*”) — и десятки миллионов неимущих трудящихся, это, поистине, “две нации”, как сказал один дальновидный англичанин еще в первой половине XIX века» (Ленин В.И. Социализм и крестьянство, С. 232).

Наряду с аббревиацией фразеологических калек происходит также прибавление нового компонента в лексическом составе рассматриваемых единиц.

Следует отметить, что данное явление находит более широкое распространение в индивидуально-художественных авторских трансформациях состава анализируемых фразеологических оборотов в определенных стилистических целях.

Намного уже круг нормативно-узаконенных подобных видоизменений в лексическом составе фразеологических калек английского происхождения. Среди них следует отметить такие примеры, как *делать политику* > *делать политику в белых перчатках* (ср. *to do policy* > *to do policy in white gloves*); *великие державы* > *великие ядерные державы* (ср. *Great Powers* > *Great Nuclear Powers*); *ограниченная война* > *ограниченная ядерная война* (ср. *restricted war* > *restricted nuclear war*); *промыывание мозгов* > *промышленность промыывания мозгов* (ср. *brainwashing* > *brain washing* > *brainwashing industry*); *торговцы смертью* > *торговцы белой смертью* и др.

Широкое распространение в русском языке получает такой вид трансформации лексического состава рассматриваемых языковых единиц, каким является замена одного из компонентов фразеологической кальки синонимичным словом.

По этой причине в русском языке употребляются такие фразеологизмы, являющиеся по своему происхождению фразеологическими кальками с английского, как, например:

1) *Веселая (старая) Англия* и *добрая (старая) Англия* > *Merrie / Merry old England*.

Ср. «Шекспир был поэтом *старой и веселой Англии*, которая... вдруг оказалась суровой, строгою, фантастическою» (Современник, 1847, № 1, С. 27).

«Старинное выражение “*веселая Англия*” *Merry England*, прежде прекрасно характеризовало привычки простолюдина, ныне стало пустым звуком» (Отечественные записки, 1854, №7, С. 14).

«...описываемое в этой книге покажет читателю, что “*доброй старой Англии*” нет и не будет. Есть другая Англия...» (Кобыш В. Британия: малая и великая, С. 8).

«Куда же она подевалась — *Добрая Старая Англия*? С ее аккуратно подстриженными газонами, невозмутимыми “бобби”, символизирующими закон и порядок...» (Неделя, 1981, №30, С. 9).

«Правление консерваторов во главе с М. Тэтчер характеризуется тем, что моральные устои “*доброй старой Англии*” испытывают не меньшее потрясение, чем ее экономика» (Советская культура, 1982, 6 апреля).

Можно встретить примеры употребления этой фразеологической кальки с заменой второго компонента (“старая”). Однако не всегда в этой роли выступает синонимичное ему слово, как, например:

«Под натиском века, перед лицом наступления города “*веселая зеленая Англия*” теряет свои позиции» (Изаков Б. Все меняется даже в Англии, С. 91).

Следует уточнить, что вышеприведенный пример не является фразеологической калькой русского языка. Это образец индивидуально-художественного творчества, авторской обработки рассматриваемого фразеологизма, употребление которого ограничивается рамками определенного контекста, к которому он прикреплен.

Параллельное функционирование в современном русском языке двух вариантов фразеологической кальки (*Веселая*

/старая Англия и *Добрая /старая Англия*), на наш взгляд, можно предположительно объяснить двумя причинами.

С одной стороны, принимая во внимание историю происхождения анализируемого выражения в английском языке, означающего ‘идеализированное представление об Англии, особенно второй половины 16 века, во время правления Королевы Елизаветы I’, следует уточнить причину появления в русском языке, наряду с переводным соответствием слова *terry* — *веселая*, варианта в виде прилагательного *добрая*: в 16 веке слово *terrie* в английском языке имело следующее смысловую структуру: 1) ‘веселая’; 2) ‘приятная, *добрая*, милая’.

С другой стороны, на наш взгляд, более достоверным является объяснение возникновения фразеологической единицы *Добрая старая Англия* в результате контаминации фразеологической кальки английского выражения *Веселая старая Англия* и распространенного во многих языках мира выражения *добрые старые времена* в силу укоренившегося в народе идеализированного взгляда и представления о прошлом:

«Традиция, стабильность, некая внушенная себе незыблемость — она питала живительными соками милый образ *Доброй Старой Англии*» (Неделя, 1981, № 30, С. 9).

«Образовалась узкая группа озлобленных аристократов вроде сына бывшего президента Т. Рузвельта А. Рузвельта, мечтавшего о “добродетелях” *старой «доброй» Англии* XIX века...» (Гаджиев К. США: эволюция буржуазного сознания, С. 113).

2) *Мать/праматерь парламентов* — эллипсированная форма фразеологической кальки «*Англия — мать парламентов*», восходящая к выражению Джона Брайта,

произнесенному им в речи в Рочдале 18 января 1865 г. (ср. *“England is Mother of Parliaments”*).

Впоследствии указанная фраза трансформировалась в английском языке в сжатую форму фразеологической единицы — *Mother of Parliaments*, что получило свое отражение и в русском языке.

Значение слова *мать* в рассматриваемом обороте — 'родоначальница, прародительница' в обобщенно-переносном смысле — “родина парламентаризма (Англия), воплощено в лексеме *праматерь*, подчеркивающей первооснову данного значения.

Ср. «Депутат “*праматери парламентов*” не смог по традиции изъяснить свою политическую платформу под сводами Вестминстерского дворца» (Правда, 1981, 6 мая).

«В отличие от узников, Оуэн Кэррон может считать себя свободным человеком, да еще с чрезвычайными полномочиями депутата “*праматери парламентов*”» (Литератур. газ., 1981, № 36, С. 5).

3) *Ад вымощен (выложен) добрыми намерениями / Ад вымощен добрыми (благими) намерениями > Hell is paved with good intentions.*

Данное изречение восходит к испанскому прототипу — *El infierno esta empedrado de buenas intenciones*. По мнению Л. Смита, автором этого видоизмененного по сравнению с испанским оригиналом выражения является доктор Бакстер²⁹. По другим источникам, его создателем является известный английский писатель и лексикограф С. Джонсон (1709–1784) (ср. Boswell. *Life of Johnson*, 1791),

²⁹ Смит Л. Фразеология английского языка. — М.: Учпедгиз, 1969, С. 141.

который якобы в 1775 году впервые употребил вышеуказанную фразу.

Как утверждают другие исследователи, создателем данного изречения, постепенно теряющего своего подлинного автора и превращающегося в пословицу, является английский богослов Джон Герберт (умер в 1832 г.), который в книге ««Jacula Prudentum»» (1651) употребил фразу «*Ад полон добрых намерений и желаний*». К данной точке зрения присоединяется и Вальтер Скотт в романе «Ламмермурская невеста» (1819, т. 1, гл. 7).

В русской лексикографии также указываются вышеуказанные источники возникновения рассматриваемой фразеологической единицы (ср. Мих., т. I, С. 8; Займ., С. 304; А-А, С. 51; Б-Ш, С. 588 и др.).

Возможно, языком-посредником явился французский язык, из которого фразеологическая калька с английского попала в русский язык (ср. *L'enfer est pavé de bonnes intentions*).

В русском языке выявляются как разные варианты лексического состава анализируемой фразеологической кальки, так и деформация ее структуры: — *Дорога (путь) в ад выстлана благими намерениями* — *Благими намерениями выстлана дорога в ад*:

Ср. «*Добрыми намерениями ад вымощен*, а что толку» (Станюкович К. Первые шаги, С. 12);

««Не зря есть поговорка, — негромко произносит Игорь Павлович. — *Благими намерениями вымощена дорога в ад*»» (Лиханов А. Благие намерения, С. 45).

Нередко в общеупотребительной речи используется и эллипсированная форма данной фразеологической кальки: *Благими намерениями*, включающая дополнительную экспрессию — оттенок иронии, одновременно как бы

конденсируя в себе значения полного по своему составу соответствующего оборота.

Ср. «— Благими намерениями <...>. За несостоявшиеся намерения других людей единственная в ответе ты сама. Ведь ты их подтолкнула» (Лиханов А. Там же, С. 54).

4) *Brain(s) Trust* — *мозговой трест / штаб / центр*:

«Использование “мозгового треста” министерств <...>| Хотя сама из себя идея “мозгового треста” имеет привлекательные стороны, в своей системе эти исследовательские отделы министерств играют совершенно несвойственную для них роль» (За рубежом, 1980, №18, С. 25).

«Разрабатывая идеологическую сторону «Союза ради прогресса», Джон Кеннеди и его “мозговой штаб” руководствовались поисками путей для отражения коммунистической “угрозы” Латинской Америке” (Куманев Г., Селезнев Г. Американская политика «Новых рубежей», С. 67).

«Сменивший Картера президент Рейган обвинил Советский Союз в поддержке “международного терроризма” и объявил, что США сделают все возможное, дабы отыскать “мозговые центры” этого терроризма» (Большаков В. Над пропастью во лжи, С. 69).

«Мозговые центры ”международного терроризма” не надо искать за тридевять земель от США. Они расположены неподалеку от Вашингтона — в штаб-квартире ЦРУ, на базах подготовки террористов и диверсантов» (Большаков В. Там же, С. 69).

Наибольшее распространение в современном русском языке завоевывает фразеологическая калька *мозговой трест*, впервые использованная во время президентства Ф.Д. Рузвельта, впоследствии — для названия группы экспертов при правительстве Г. Трумэна, Дж. Кеннеди

Автором данного выражения, по свидетельству ряда лексикографических источников, является журналист Джеймс Ф. Киеран, употребивший данную фразу в 1932 году (Brewer, p. 147; Sperber, p. 59).

Анализируемая фразеологическая калька функционирует преимущественно в общественно-политической терминологии русского языка, обозначая реалию зарубежной действительности.

5) *Brain(s) drain* — *утечка мозгов / умов*:

«*Утечка мозгов*», как иронически называют на западе миграцию интеллигенции, начинает беспокоить. Эту болезнь завезли из-за океана коммивояжеры американских монополий. Ее название “*брэйнз-дрейн*” — *утечка мозгов*» (Неделя, 1966, 3 32, С. 12).

«В условиях, когда страну лихорадит проблема ”*утечки мозгов*” и особенно остро ощущается нехватка врачей, эта миграция не только не является обременительной, она во многом спасение для англичан» (Кобыш В. Британия: великая и малая, С. 22).

«Другой формой “*утечки мозгов*” является вербовка латино-американских студентов, обучавшихся в США ...» (Агитатор, 1981, № 22, с. 35).

В современном русском языке рассматриваемое выражение иногда обозначает ‘текучку кадров на производстве’.

Ср. «*Утечка умов*». Гришин (директор предприятия) солидарен с авторами письма. Бесспорно, “*утечка умов*” из отделов вредно отражается на решении текущих и

перспективных вопросов. Как инженер с большим опытом он озабочен этим» (Правда, 13 апреля)³⁰.

6) *Gentleman of fortune* < джентльмен / рыцарь / солдат удачи:

«Далее события развивались почти по классическому сюжету памятных с детства приключенских романов о морских “джентльменов удачи” – пиратах» (Труд, 1981, 10 ноября);

«Если бы “джентльмены удачи” прошлого воскресли, они бы сегодня не отправились к милым флибустьерскому сердцу островкам Карибского моря» (Красная звезда, 1981, 22 сентября);

«Среди “рыцарей удачи”, прибывших в Пешавар, находится и небезызвестный Дэвид Томкинс. Он входил в отряд английских наемников» (За рубежом, 1981, №16, С. 15).

Эвфемизм *джентльмен/рыцарь удачи* к словам ‘пират’, ‘авантюрист’, ‘искатель приключений’ в 80-е гг. XX века приобретает новый вариант своего лексического состава — *солдат удачи*. Данное выражение возникает в современном русском языке для обозначения английских и американских наемников.

В русском языке начинает функционировать фразеологическая калька *солдат удачи*, которая, как и в английском языке, постепенно вытесняет из употребления более ранние по своему происхождению формы: *джентльмен удачи* / *рыцарь удачи*.

«Ведь именно здесь (штат Аризона — И.Н.) провели съезд несколько сотен наследников малопочтенной профессии

30 Цит. по: Новое в русской лексике: Словарные материалы. / Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Рус. яз., 1980, С. 150.

пиратов. Собравшиеся на всеамериканский съезд наемники, правда, именуют себя не “джентльменами”, а просто “солдатами удачи”» (Красная звезда, 1981, 22 сентября);

«Эти бандиты не скрывают, кто их вооружает и обучает. «Мы ваши, янки, — заявил один из них репортеру журнала наемников “Солдаты удачи”» (Комс. правда, 1981, 15 декабря).

«44 “солдатам удачи” удалось захватить самолет индийской авиакомпании и бежать на нем в расистскую ЮАР» (Правда, 1981, 30 ноября).

Появление различных вариантов лексического состава той или иной фразеологической кальки, с одной стороны, обусловлено переводным характером данной языковой единицы, ее связью с языком-источником, стремлением к более точной, полной передаче значения иноязычного прототипа. С другой стороны, происходит самостоятельная замена одного из компонентов фразеологической кальки синонимичным, подобозначным ему словом, что обусловлено процессом активного употребления данной единицы носителями русского языка.

По указанным выше причинам данный вид трансформации лексического состава фразеологических калек английского происхождения получает широкое распространение в современном русском языке: *nation of shopkeepers* < нация лавочников/торгашей (А.Смит, 1775); *fair play* < честная/справедливая игра (с нач. XX в.); *white slaves* < белые рабы / негры (с нач. XIX в.); *angry young men* < рассерженные/сердитые люди (1960); *rapid development forces* < силы быстрого развертывания/реагирования; *brainstorm(ing)* < мозговой штурм/атака (А. Осборн, 1963) и др.

Следует подчеркнуть, что варианты рассматриваемых единиц различаются как частотностью своего употребления, так и сферой своего стилистического использования.

Разграничивая варианты заполнения модели фразеологической кальки синонимичными по своей природе компонентами, необходимо иметь в виду, что всякое «изменение состава фразеологизма принимается как его индивидуально-художественная трансформация, т.е. как ситуативный, или контекстный, фразеологический неологизм»³¹.

Следовательно, определяя варианты употребления фразеологической кальки в нормативном плане, необходимо «отчленять постоянное от переменного ... первичные фразеологические образования от “фразеологических оборотов второй степени”, а также учитывать формы функционирования фразеологизма, его различные варианты и т.п.»³².

Структурные изменения в составе фразеологической кальки вызваны, с одной стороны, их эллиптическим употреблением, с другой — одновременным функционированием в отдельных случаях параллельных фразеологических калек с английского в виде структурных вариантов соответствующих английских прототипов: *политика доброго сердца* — *политика добрососедства*; *политика с позиции силы* — *силовая политика* и др.

Анализ трансформации грамматического значения фразеологических калек показывает, что наиболее распространенным видом изменения лексико-грамматического разряда

³¹ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1972, С. 186.

³² Там же, С. 187.

ведущего члена ФЕ является замена глагола именем существительным (отглагольным):

1) *Промывать мозги* — *промывание мозгов, промывка мозгов*.

Фразеологическая калька *промыывать мозги* восходит к английскому глаголу *to brainwash*, а вариант данной ФК *промывание мозгов* — к английскому герундию, которому в русском языке соответствует отглагольное существительное: *brainwashing* — *промывание*.

Укоренившись в русской языковой системе, фразеологическая калька и ее вариант обуславливают появление нового устойчивого словесного блока — *промывка мозгов*, активно функционирующего в современном русском языке:

«Благодатной и доходчивой темой для “*промывки мозгов*” обывателя стала нефть» (Правда, 1980, 11 июля).

«Оно (собрание — И.Н.) представляло собой традиционный опыт массового очковтирательства и *промывки мозгов*, слегка замаскированный правилами хорошего тона» (Стуруа М. Будущее без будущего, С. 48).

«Видную роль в распространении практики “*промыывания мозгов*” стало играть Информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА)» (Неделя, 1981, №50, С. 5).

2) *Делать деньги* — *делание денег*.

«— А разве есть правительства, которые мешают людям *делать деньги*?» (Горький М. Об Америке, С. 51).

«Экс-президент США Джеральд Форд и экс-госсекретарь Генри Киссинджер — люди предприимчивые. Высокие посты в прошлом позволяют им *делать деньги* в настоящем» (Новое время, 1982, № 13, С. 82).

«Этот несчастный случай можно было предотвратить, но вся беда в том, что компания занимается *деланием денег*» (За рубежом, 1980, № 38, С. 16).

3) *Спасти лицо — спасение лица.*

По свидетельству Л. Смита, данное выражение впервые появилось в речи англичан, живших в Китае. Однако, это не калька с китайского, а самостоятельное новообразование на английской почве (ср. в китайском языке есть выражения “*потерять лицо*”, “*ради своего лица*”)³³.

«На первых стадиях войны (во Вьетнаме — *И.Н.*) многие американцы выступали за ее окончание при условии, что будет гарантия предотвращения победы “коммунизма” в Индокитае и “*спасения лица*” Америки» (Корионов В. Соединенные Штаты как они есть, С. 244).

«Деликатная задача по “*спасению лица*” американской администрации возложена теперь на генерала ЦРУ» (Правда, 1982, 17 апреля).

4) *Затянуть пояса — затягивание поясов.*

«Бастующие требуют от правительства прекратить политику “*затягивания поясов*”, положить конец блокированию заработной платы рабочих» (Правда, 1977, 25 мая).

«Обозреватели имеют в виду не то, что предлагают консерваторы, чьи проекты отличаются от внешней правительственной политики дополнительным количеством дырочек, на которые трудящимся придется *затянуть пояса*» (Проблемы мира и социализма, 1977, №6, С. 50–51).

«Капитал хотел бы также, чтобы жизненный путь каждого рабочего прерывался периодами безработицы....Это

³³Смит Л.П. Фразеология английского языка. — М.: Учпедгиз, 1969, С. 148.

хорошая школа “затягивания поясов”» (За рубежом, 1980, №38, С. 10).

5) *Заморозить зарплату — замораживание зарплаты:*

Фразеологическая калька английского происхождения “замораживать заработную плату” является яркой характеристикой буржуазной действительности. Данное выражение возникло в сфере финансовой терминологии и определяется в английских лексикографических источниках как ‘метод стабилизации цен, лечения инфляции’ (Hornby, p. 344).

Ср. “Замораживание заработной платы рабочих и служащих — политика, проводимая правительством и предпринимателями под предлогом сокращения издержек производства; в условиях инфляции ведет к снижению жизненного уровня населения» (ЛГ, С. 444);

«Трехмесячное “замораживание” заработной платы и цен принесло рабочему классу большие потери...» (Соединенные Штаты Америки, С. 302);

«За счет замораживания зарплаты рабочих с согласия Фрейзера «Крайслер» выгадал около одного миллиарда долларов» (Труд, 1981, 18 марта).

Следует отметить, что, укоренившись в русской языковой системе, фразеологическая калька нередко расширяет радиус своего действия, переходя из одной терминологической сферы языка в другую. Происходит также увеличение сочетательных возможностей одного из ее компонентов, который, выделившись из состава анализируемого устойчивого словесного блока, вступает в связь с новым рядом слов.

Так, в современном русском языке широко используются слова “заморозить”, “замораживание” как в отдельных терминологических сферах, так и в общеупотребительной речи:

«Однако с середины 70-х годов в советско-японских отношениях обозначились признаки спада. А на рубеже 80-х годов *замораживание* этих *отношений* обрело характер официального курса Токио» (Правда, 1981, 15 октября).

«По мнению генерала Бастиана, *замораживание количества ракет средней дальности* на нынешнем уровне не приведет к установлению советского превосходства» (За рубежом, 1981, №16, С. 3).

«...более 160 сенаторов и членов палаты представителей считают, что настало время “заморозить ядерные вооружения”» (Правда, 1982, 20 апреля).

Ассимилируясь на русской почве, фразеологические кальки приобретают новые грамматические категории, не свойственные им в их начальной, искомой форме, как, например, большинство ФК приобретает категорию множественного числа:

а) *Круглый стол* — *круглые столы*.

Ср. «Обычно тут не только демонстрируют новые фильмы разных стран, но и проводятся творческие дискуссии, “*круглые столы*” с участием режиссеров, критиков...» (Правда, 1980, 14 июня).

б) *Мозговой трест* — *мозговые тресты*.

Ср. «Тогда “*мозговые тресты*” американского телевидения начали впрыскивать вьетнамскую тему безвредными дозами в “*мыльные оперы*”» (Стуруа М. Будущее без будущего, С. 74).

«Под непосредственным руководством правящих органов империалистических держав стратегию и тактику

пропагандистской деятельности разрабатывают сотни “*мозговых трестов*”...» (Проблемы мира и социализма, 1961, №11, С. 94).

в) *Мыльная опера — мыльные оперы.*

Ср. «Параллельно с китчем существует фольклор, одновременно с пошлой кинопродукцией выпускаются не только “*мыльные оперы*”, но и концерты симфонической музыки» (Мотяшов В. Потребляющий мир: за и против, С. 102);

“Эта кровавая несправедливая колониальная война (во Вьетнаме — *И.Н.*) длилась более десяти лет. Но “*мыльные оперы*” настойчиво замалчивали ее» (Стуруа М. Будущее без будущего, С. 102).

г) *Человек с улицы — люди с улицы* [в значении 'средний, рядовой человек' (Эмерсон)].

Ср. «Предлагая целый каталог причин, приведших к поражению Картера, буквально никто из здешних обозревателей не обмолвился и словом сочувствия в адрес побежденного. То же самое можно сказать и о “*человеке с улицы*”» (Литератур. газ., 1980, 26 ноября, С. 14).

«Постоянная тревога, подобно густому туману, обволакивает “среднего” американца со всех сторон. Один их опросов института Гэллапа был посвящен вопросу; что думают “средние” американцы, так сказать, “*люди с улицы*”». (Корионов В. Соединенные Штаты Америки как они есть, С. 99).

В особых стилистических целях в редких случаях используется форма единственного числа некоторых фразеологических калек, употребляющихся главным образом в форме множественного числа:

«Здесь (в Вашингтоне — *И.Н.*) любой “*белый воротничок*” с апломбом эксперта рассуждает о войне, познав

ее, сидя на своем диване перед телевизором» (Стрельников Б., Шатуновский И. Америка — справа и слева, С. 268).

Выделяется и группа фразеологических калек с варьирующейся словообразовательной структурой одного из компонентов. Так, в русском языке параллельно функционируют такие пары фразеологических калек, как, например, *ядерный зонт* — *ядерный зонтик*.

Ср. «Эта радужная перспектива будет приобретать все более реальные очертания, особенно если Япония и впредь останется под прикрытием “ядерного зонта” США» (Комс. правда, 1981, 18 сентября);

«Запугав как следует своих азиатских коллег, адмирал тут же предложил им “спасение” под американским *ядерным зонтиком*» (Красная звезда, 1981, 27 ноября).

«Взяв западноевропейские страны под свой “*ядерный зонтик*”, американские империалисты превратили их по сути дела в своих заложников» (Кому нужен мир, а кому — война, С. 18).

В современном русском языке, наряду с принятой и общеизвестной фразеологической калькой с английского *дядя Сэм* — *Uncle Sam*, используется и такой ее вариант, как *дядюшка Сэм*:

«Задушив чилийскую революцию, империализм и его помощники полагали, что на латиноамериканских “задворках” *дяди Сэма* наведен порядок» (Правда, 1982, 9 апреля).

Ср. «М. Тэтчер надеялась, что приятная для уха *дядюшки Сэма* риторика прибавит ей политического веса ...» (Комс. правда, 1981, 8 марта).

Из приведенных выше примеров стилистического использования рассматриваемых фразеологических калек с вариантами в словообразовательной структуре видно, что

добавление суффиксов уменьшительного характера (-ик-, -юшк-) вызывает появление дополнительных коннотативных значений ФК, а именно — иронического намека.

Следует выделить и группу некоторых фразеологических калек, характеризующихся вариативным употреблением предлогов.

Например, *охота за ведьмами* / *охота на ведьм* > *witch-hunt(ing)* / *hunt(ing) for witches*.

«Открывают *охоту на ведьм*» (Комс. правда, 1981, 7 октября); «Вновь *охота за ведьмами*» (Международ. жизнь, 1982, №2, С. 135).

Анализ конкретного языкового материала выявил ряд орфографических вариантов фразеологических калек с английского в русской языковой системе. К ним относятся такие единицы, как, например:

а) *Добрая Старая Англия* — *добрая старая Англия*.

Ср. «Где ты, *добрая старая Англия?*» (Кобыш В. Британия: великая и малая, С. 245).

«Происходят публичные похороны образа *Доброй Старой Англии* в глазах тех, для кого он еще существовал» (Неделя, 1981, № 30, С. 9).

б) *великая депрессия* — *Великая депрессия*.

Ср. «Число людей, оставшихся без работы во многих промышленно развитых странах, достигает сейчас уровней, беспрецедентных со времен “*великой депрессии*” 30-х годов» (За рубежом, №38, 1980, С. 9);

«Наступила “*Великая депрессия*”, и Аллан стал меньше писать о собраниях профорганизаций» (За рубежом, 1981, №42, С. 16).

в) *Дядя Сэм* — *Дядя Сам*.

Второй вариант постепенно был вытеснен закрепившейся в русском языке фразеологической калькой *дядя Сэм*.

Особый интерес представляет рассмотрение процесса деривации фразеологических оборотов на базе устойчивых в русском языке моделей фразеологических калек с английского как с использованием их структурного рисунка, так и отдельных компонентов: *фабрика мыслей — фабрика снов — фабрика смерти*. [Ср. *фабрика плодородия*: «С опережением графика выполнены заказы многих других предприятий <...> Это позволяет более быстрыми темпами вести сооружение и реконструкцию крупнейших “*фабрик плодородия*”» (Цит. по Котелова — 77, С. 151)].

В рассматриваемом случае имеется в виду не конкретная исходная модель частной ФК, а модель, получившая признание в языке, являясь продуктивной основой для фразообразования.

Так, в современном русском языке с разной степенью активности функционируют такие фразеологические калки с английского, как, например:

1) *Золотая лихорадка* > *gold fever*, *черная лихорадка* > *black fever*, *нефтяная лихорадка* > *oil fever*:

«Бронзовая доска, привинченная к бетонному парапету набережной, гласит: «Историческое место! В 1897 году здесь (в Сиэтле — *И.Н.*) была выгружена знаменитая тонна золота — началась *золотая лихорадка* на Аляске» (Стрельников Б. Вдали от небоскребов, С. 85).

Данная фразеологическая калька, появившись после переводов романов Джека Лондона, прочно укореняется в русской языковой системе, став широко употребительной единицей языка.

Ср. «*Золотой лихорадки* у нас и не будет. Просто идет работа как этого требует НТР ...» (Правда, 1981, 23 мая);

«Ипполита Матвеевича снова охватила золотая лихорадка» (Ильф И., Петров Е. Тринадцать стульев, С. 256).

«И началась “нефтяная лихорадка”, которую частенько сравнивают с погоней за золотом в Калифорнии на пороге нынешнего века» (Васильев О. Встречи с Британией, С. 43).

«До сих пор в Америке вспоминают “черную лихорадку” начала 30-х годов. В Восточном Техасе были обнаружены признаки большой нефти. По своему масштабу и трагизму техасская “черная лихорадка” под стать знаменитой золотой лихорадке» (Зорин Б. Мистеры миллиарды, С. 61).

Учитывая тот факт, что фразеологическая калька *черная лихорадка*, *нефтяная лихорадка* являются характеристиками породившей их буржуазной действительности, можно объяснить их локально маркированный характер употребления.

2) *Челночные операции* > *shuttle operations*, *челночная дипломатия* > *shuttle diplomacy*, *челночный (космический) корабль* > *shuttle spaceship*.

Первая в данном ряду фразеологических калек единица получила распространение в годы второй мировой войны (с 17 августа 1943 года). Мотивированность этой фразеологической единицы заключается в метафорическом переносе принципа действия челнока. Так, «название “челночные операции” военные действия авиации союзников получили в связи с тем, что самолеты Англии и Франции бомбили противника как при полете до советских аэродромов, так и на обратном пути»³⁴. К концу сентября 1944 года, когда советские войска значительно продвинулись на запад, а

³⁴ Никитин А. “Челночные” операции. — Военно-исторический журнал, 1975, №11, С. 41.

союзники — на восток, надобность в “*челночных операциях*” отпала (СВЭ, т. 8, С. 446).

Именно данный образный стержень лежит и в основе фразеологической кальки с английского *челночная дипломатия*, созданной в 70-е годы XX в. в английском языке по модели, уже получившей к этому времени широкое распространение в данном языке (ср. *shuttle operations, shuttle service*).

Рассматриваемая фразеологическая калька с английского начинает активно функционировать в общественно-политической терминологии русского языка, представляя собой, в свою очередь, модель для такой разновидности моделированного производства фразеологизмов, каким является композиция с использованием не только модели, но и компонентов образа³⁵ (ср. *челночная дипломатия — челночные визиты — челночная тактика*):

«Между Вашингтоном и Исламабадом совершают *челночные визиты* многочисленные делегации и группы специалистов» (За рубежом, 1981, №39, С. 5).

«Видимо, поэтому, спекулируя на некоторых результатах своей дипломатии... США попыталась опробовать “*челночную тактику*” в Африке» (Проблемы мира и социализма, 1977, №2, С. 7).

Последним новообразованием, входящим в анализируемый круг фразеологических калек (*челночные операции* (1943) — *челночная дипломатия* (1970)), является устойчивый словесный блок *челночный (космический) корабль*. В процессе употребления обычно происходит выпадение одного

³⁵ Шанский Н.М. Деривация слов и фразеологических оборотов. — В кн.: Русское и славянское языкознание. М., 1972, С. 307.

компонента данной ФК, ср.: *shuttle spaceship* — *челночный космический корабль* — *челночный корабль*:

«Челночный космический корабль был спроектирован, прежде всего, для использования в военных целях» (Проблемы мира и социализма, 1981, №11, С. 16);

«Запуск челночного корабля — важная веха в военной истории, таково мнение стратегов Пентагона» (За рубежом, 1981, №16, С. 20).

В настоящее время трудно определить судьбу данной фразеологической кальки в системе современного русского языка. Анализ употребления указанной ФК показывает, что на начальном этапе своего функционирования данное выражение используется как в калькированном виде, так и как прямой заимствованный оборот в транслитерированном и нетранслитерированном виде. Встречается также использование описательного перевода анализируемой фразеологической кальки (ср. «Программа использования космического пространства <...> должна базироваться на применении “космических кораблей многоразового использования” [типа Шаттлз]» (Правда, 1981, 17 ноября).

В современном русском языке наблюдается образование новых лексических единиц на базе фразеологических калек согласно действующему закону экономии языковых средств и универбации:

— посредством сложения сокращенной основы первого компонента фразеологической кальки и полной основы ее второго компонента (*профессиональный союз* — *профсоюз*, *концентрационный лагерь* — *концлагерь*);

— путем сложения сокращенных основ первого и второго компонента (*массовая культура* — *маскульт*):

«...неизбывная жажда прекрасного и возвышенного определяет существование реалистического высокохудожественного искусства... и низкопробную мишуру “*масскульта*”» (Мотяшов В. Потребляющий мир: за и против, С. 224);

– посредством сращения фразеологического оборота в слово (*обращение крови — кровообращение*);

– с помощью суффиксального способа образования слов на базе отдельного компонента фразеологической кальки (*суд Линча — линчевать — линчевание — линчеватель*):

«За время своего “расцвета”, который пришелся на период от 1865 по 1920 год, ку-клукс-клан *линчевал* около десяти тысяч американских негров... *Линчевания* не прекратились, хотя и стали в наше время значительно реже» (Литератур. газ., 1981, 29 июля, С. 15);

«В американском городе Атланта, столице штата Джорджия, был обнаружен труп уже тридцатого негритянского подростка, зверски убитого “неизвестными *линчевателями*”» (Правда, 1981, 9 июня).

В свою очередь, образованные на базе фразеологических калек лексемы русского языка рождают новые лексические единицы (*профсоюз — профсоюзный — профсоюзник*):

«“*Профсоюзники*” обвиняют правительство в том, что оно, пытаясь вывести страну из глубокого экономического тупика, неравномерно распределяет бремя трудностей...» (Краминов Д. Дальние страны, близкие соседи, С. 112);

– в результате выделения из состава фразеологической кальки ведущего в смысловом отношении компонента (*это его конек — конек*)³⁶:

³⁶ Шанский Н.М. Это его конек. — Рус. яз. в школе, 1968, №3, С. 59–60.

«...Это пристрастие, которому отдается свободное время. Можно его назвать очень распространившимся в последнее время английским словом “хобби”. Или русским литературным “увлечение”. Или менее литературным, но более метким “конек”» (Театр, 1965, №5, С. 136);

В процессе образования лексических единиц на основе фразеологических калек, бесспорно, большую роль играют факторы семантической значимости и членимости, которые обуславливают потенции «фразеологической деривации-вычленения из состава ФЕ новых лексем (лексико-семантических вариантов) или новых ФЕ»³⁷.

³⁷ Райхштейн А.Ю. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980, С. 115.

Глава II
ИСТОЧНИКИ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК
АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК С АНГЛИЙСКОГО В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Международные контакты стран на политическом уровне характеризует наиболее интенсивное и динамичное проникновение калькированных фразеологических единиц, обогащающих не только специальную сферу терминологии — общественно-политическую, представляющую собой словарное ядро публицистики, но и активно функционирующих впоследствии в общелитературном языке.

«Одна из причин общепонятности общественно-политической терминологии — действенное использование ее в языке массовой пропаганды и агитации. С этой сферой применения связан и выход общественно-политической терминологии в разговорную (устную) речь, где рассматриваемое свойство общепонятности получает дальнейшее развитие»³⁸.

На формирование общественно-политической терминологии русского языка, представляющей часть словаря, которую образуют названия явлений и понятий из сфер

³⁸ Коготкова Т.Г. Из истории формирования общественно-политической терминологии (по материалам последних десятилетий XIX в.) — В кн.: Исследования по русской терминологии. М., 1971, С. 116.

общественно-политической жизни³⁹, на разных этапах ее становления оказывали влияние различные языки. В свою очередь, русский язык постоянно обогащал рассматриваемый пласт терминологии многих языков мира.

Однако, по мнению Л. Гальди, возникновение политической терминологии современного русского языка трудно понять без учета влияния именно английского языка⁴⁰, который является и в настоящее время ведущим источником фразеологических калек на уровне газетно-публицистических стилей речи русского языка⁴¹.

В качестве одной из важнейших задач отечественного языкознания выдвигается проблема вычленения разряда общественно-политических терминов, являющихся фразеологическими кальками английского происхождения, выявления истории их возникновения в языке-источнике, определения путей попадания данных единиц в русскую языковую систему, раскрытия семантической структуры и основных характеристик функционирования анализируемых единиц в системе современного русского языка, что, в свою очередь, позволит установить определенные нормы их корректного использования в письменной и устной речи.

Энгельс писал в Анти-Дюринге: «...материя и форма родного языка становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимание, во-первых, его

³⁹ Протченко И.Ф. Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху. — В кн.: Развитие лексики современного русского языка. М.; 1965, С. 17.

⁴⁰ Гальди Л. Слова романского происхождения в русском языке. — В кн.: IV Международный съезд славистов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958, С. 75.

⁴¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., доп. и испр. — М.: Высшая школа, 1969, С. 145

собственным отмершим формам, и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам»⁴².

В данном разделе предпринимается попытка выявить основные периоды пополнения современной русской публицистики, наиболее динамичным пластом которой является общественно-политическая терминология, фразеологическими кальками с английского на основании изменений, происходящих в языке в результате влияния на него определенных социально-экономических и культурно-исторических факторов.

Начало формирования общественно-политической терминологии русского языка принято относить к началу XIX века. Как отмечает В.Г. Белинский, в 20–30-е годы XIX века ощущался значительный пробел среди терминов логически устойчивых слов в кругу общественно-политической лексики. В этот же период отдавалось предпочтение прямому заимствованию европейских терминов (главным образом, из французского языка, восходивших преимущественно к латинскому языку)⁴³.

Однако, в это же время А.С. Пушкин отмечает в письме к Н.И. Гнедичу: «Английская словесность начинает иметь влияние на русскую. Думаю, что она будет полезнее влияния французской поэзии, робкой и жеманной»⁴⁴.

К рассматриваемому периоду можно отнести и первые регулярные пополнения русской языковой системы фразеологическими кальками английского происхождения.

К концу XIX века происходит стабилизация политических, экономических и культурных контактов между Россией

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, С. 333.

⁴³ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века. — М.; Л.: Наука, 1965, С. 176.

⁴⁴ Цит. по: Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1978, С. 311.

и Англией, что обуславливает накопление к началу XIX века значительного объема переводной публицистической и художественной литературы английского языка, что, в свою очередь, способствует возникновению анализируемых единиц.

Пласт самых ранних поступлений фразеологических калек с английского в сфере общественно-политической терминологии русского языка предположительно может быть представлен крылатыми словами видных английских и американских политических деятелей 16-18 вв., бóльшая часть данных выражений ассимилируется в языке лишь в середине XIX века.

К ним относятся такие выражения, как, например: *Знание — сила* > *Knowledge is power* (Ф. Бэкон, Нравственные и политические очерки, 1597); *Отчаянные болезни требуют отчаянных средств* > *Desperate diseases demand desperate means* (Г. Фокс, 1605 г.); *Держать порох сухим* > *to keep one's powder dry* (О. Кромвель, 1650), *Деревянные стены Англии* > *wooden walls of England* — флот Англии (лорд Ковентри, 1653 г.); *Военный корабль — лучший посланник / дипломат* > *War ship is the best ambassador* (О. Кромвель, 1599–1658 гг.); *Все, что существует, разумно* > *Whatever is, is right* (А. Попп, 1668–1744 гг.); *Равновесие сил* > *the balance of power* (Роберт Волп, 1741 г.) и др.

Авторами фразеологических калек с английского, также впоследствии ставших крылатыми словами, являются и видные английские и американские писатели того времени, ср. *Умерщвление — не убийство* > *Killing is no murder* (Э. Сексбей, ум. 1658 г.); *Британский лев* > *the British Lion* (Дж. Драйден, из поэмы «Лань и барс», 1687), *Иван Бык* > *John Bull* (Дж. Арбетнот, История Джона Буля, 1712 г.) (впоследствии

указанная фразеологическая калька с английского была вытеснена из употребления соответствующим заимствованным выражением *Джон Буль*); *Правь, Британия!* > *Rule, Britannia!* (Слова Дж. Томсона, 1740 г.); *Факты — упрямая вещь* > *Facts are stubborn things* (Эллиот. Полеводство, 1747 г.); *время — деньги* > *time is money* (В. Франклин, Совет молодому купцу, 1748 г.), *нация лавочников* > *nation of shopkeepers* (А. Смит, Богатство наций, 1776 г.) и др.

Среди фразеологических калек английского происхождения, относящихся к первому периоду пополнения общественно-политической терминологии русского языка рассматриваемыми единицами (20–30-е гг. XIX в. — 50–60-е гг. XIX в.), выделяется группа выражений, которые обозначают реалии государственного устройства Англии, ее истории и принадлежат в современном русском языке к разряду историзмов (ср. *Оксфордские провизии* > *the provisions of Oxford* (1258 г.), *Орден Подвязки* > *The Order of the Garter* (1348 г.), *Столетняя война* > *Hundred Years' War* (1337–1453 гг.), *Хороший парламент* > *Good Parliament* (1376 г.), *Война роз* > *The Wars of the Roses* (1455–1485 гг.), “Золотой век” Англии > *golden age of England* (1558–1603 гг.), *пороховой заговор* > *gunpowder plot* (5 ноября 1605 г.), *Тухлый парламент* > *Addled Parliament* (1614 г.), *Долгий парламент* > *Long Parliament* (1640), *Звездная палата* > *Star Chamber* (1614 г.), *Билль о правах* / *Декларация прав* > *Bill of Rights* (1689 г.) и др.

Вышеприведенные фразеологические кальки с английского в настоящее время функционируют в текстах специального назначения, а также в публицистике и

художественной литературе в целях стилизации, воссоздания колорита “старой доброй Англии”:

«Начальником войска, собранного *Долгим Парламентом*, против Карла I был вельможа граф Эссекс...» (Голоса из России, кн. III, С. 18);

«Раздоры, как эпидемия, охватили имущие классы. Такова была изнанка “золотого века” Елизаветы» (Барг М. Шекспир и история, С. 9).

«На этот раз драматургу было предложено принять участие в разведывательной акции в связи с разоблачением католического “*Порохового заговора*”» (Джонсон Б. Две комедии, С. 234).

Среди активно функционирующих в современном русском языке нашего времени фразеологических выражений, восходящих к английскому языку, можно выделить и пласт самых ранних фразеологических калек афористического характера:

Ср. «Не будь,
 товарищ,
 слепым
 и глухим!

 Держи,
 товарищ,
 порох
 сухим!»

(В. Маяковский. Осторожный марш, С. 248).

«Язык и стиль буржуазной публицистики — ее оружие, против которого всегда надо *держатъ порох сухим*» (Работа над словом, С. 32);

«*Время — деньги*» — безостановочно стучало в мозг Кроухорста» (В. Кобыш. Британия: великая и малая, С. 72).

«Время — деньги? Чепуха-то какая <...> Попробуй выкупить прошедший час...» (Барыкин К. Пишу, печатаю, диктую, С. 111).

«...Уже в XVII в. афоризм Франклина “*время — деньги*” стал в некотором роде жизненным кредо американского буржуа» (Гаджиев К. США — эволюция буржуазного сознания, С. 111).

Однако бóльшая часть ранних фразеологических калек с английского в рассматриваемый период (20–30-е гг. XIX в. — 50–60-е гг. XIX в.) оставалась известной лишь в кругу билингвистов или специалистов в области истории Англии и ее языка. Только с середины XIX века некоторые из вышеперечисленных единиц становятся достоянием широких слоев носителей русского языка.

Бóльшая же часть фразеологических калек этого периода остается принадлежностью пассивного словарного запаса языка (ср. *Деревянные стены Англии, Военный корабль — лучший посланник* и т.п.).

К 50–60-е гг. XIX века публицистика приобретает главенствующее положение среди функциональных стилей русского языка, что определяет возрастание притока новых переводных поступлений фразеологизмов английского происхождения в политическую терминологию, а также ассимиляция ранее образованных в языке ФК.

В этот период (50–60-е гг. — 80-е гг. XIX в.) в русской публицистике функционируют такие фразеологические кальки из английской политической терминологии, как, например, *Доктрина Монро* > *Monroe Doctrine*, *Америка для американцев* > *America for Americans*, *дядя Сэм* > *Uncle Sam* (1813 г. — SOED, p. 2287), *мастерская мира* > *the world's workshop*

(Д. Биконсфильд, 1836), *Сплоченная / коллективная посредственность* > *conglomerated mediocrity* (Д.С. Милль. О свободе, 1857); *Армия спасения* > *Salvation Army* (Бутс, 1876 г.); *Молодая Англия* — *Young England* (группа английских политических деятелей и литературоведов; образовалась в начале 40-х гг. XIX в.) и др.

Для середины XIX века характерен процесс приобщения слов иных лексико-семантических сфер к выражению понятий общественно-политического и публицистического характера. При этом слово или целиком, или частично (в каком-нибудь значении или при особых условиях употребления) относятся к названным разрядам⁴⁵.

Данный процесс является типичным и для разряда фразеологических калек с английского в общественно-политической терминологии русского языка 50–60-х гг. XIX века. С одной стороны, в русской публицистике наблюдается явление актуализации выражений из художественной литературы, а с другой стороны — протекает процесс ретерминологизации естественно-научных терминов, заключающийся в том, что указанные языковые единства, пройдя фазу переосмысления, начинают употребляться как термины общественно-политического характера.

Так, в русской публицистике этого периода начинают функционировать фразеологические кальки, представляющие собой пословный перевод фразеологических единиц из художественной литературы английского языка.

Ср. *Последний из могикан* > *the last of the Mohicans* (Ф. Купер, 1826 г.); *вступить на тропу войны* > *to go on the*

⁴⁵ Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. — М.: Высшая школа, 1974, С. 130.

war-path (Ф. Купер); *выкурить трубку мира* > *to smoke the pipe of peace* (Г. Лонгфелло, 1855 г.); *Всемогущий доллар* > *the almighty dollar* (В. Ирвинг, Креольская деревня, 1837 г.), *Быть или не быть* > *To be or no to be* (Шекспир) и др.

В общественно-политической терминологии русского языка — органической составной части публицистики — употребляются также термины естественных и точных наук в переосмысленном виде.

Так, например, в 60-е годы XIX века в русском языке начинает функционировать фразеологическая калька с английского языка *борьба за существование* > *struggle for life* (*борьба за жизнь*) в результате пословного перевода выражения Ч. Дарвина, употребленного им в названии своей работы “Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за существование” (1859 г.). Параллельно данная фразеологическая калька получает распространение и в русском литературном языке (ср. название части романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” — “Борьба за жизнь” (1867 г.), напечатана в «Современнике» №8 за 1868 год под названием «Борьба за существование»). Наряду с фразеологической калькой *борьба за существование* в результате перевода вышеуказанной работы Ч. Дарвина в современном русском языке появляется и фразеологическая калька *естественный отбор* > *natural selection*.

В этот период в общественно-политической терминологии русского языка получают распространение и такие термины из сферы политической экономии, заимствованные из английского языка, как, например, *банковская школа* > *bank school* (направление в английской буржуазной политэкономии

1-й половины XIX века; возглавлялось Т. Гуком и Дж. Фуллертоном, *манчестерская школа* > *Manchester school* (возникла в 30-е гг. XIX века в Манчестере; создатели — Р. Кобден, Дж. Брайт), *золотой стандарт* > *golden / gold standard* (вид денежной системы; в России данная система возникла лишь после денежной реформы 1896–1897 гг.) и др.

Рассматриваемые устойчивые словесные блоки данного периода в современном русском языке советской эпохи функционируют с разной степенью активности. Некоторые из них вновь обретают широкое распространение как в языке-источнике, так и в русской языковой системе.

Ср. «Во многих штатах набирают силу выступления против попыток администрации оживить пресловутую “доктрину Монро”, втянуть американцев в очередную военную авантюру против народов Латинской Америки» (Правда, 1981, 30 ноября);

«Те же пропагандистские концепции в духе пресловутой “доктрины Монро”, те же долларовые впрыскивания для реанимации режимов...» (Правда, 1981, 7 июля).

С 80-х годов XIX века начинается формирование марксистской терминологии русского языка, в разработке которой особая заслуга принадлежит В.И. Ленину.

Происходит творческая, критическая переработка того понятийного аппарата, который уже получил определенное распространение в языке; уточнение семантических оттенков имеющихся общественно-политических терминов, часть которых была представлена и фразеологическими кальками с английского языка.

Так, с 60-х годов в русском языке закрепляются следующие обороты: *Теперь или никогда* > *Now or never* /

(Веллингтон, 1815 г.) [В русской политической жизни ее популяризовал И.Н. Ткачев в качестве лозунга нетерпеливых революционеров в 1874 году (Займ., С. 347)]; *Руки прочь!* > *Hands off!* [автором данного выражения является английский министр В. Гладстон (1878 г.)]; *Англия — мать парламентов* > *England is Mother of Parliaments* (Дж. Брайт, 1865 г.); *правительство саквояжников* > *carpet-bagger government* (ист.) (1861–1865 гг.); *верховенство поселенца* > *squatter sovereignty* (амер. ист.) [Закон от 30 мая 1854 г. о недопустимости введения рабства на новых территориях]; *свободная торговля* > *free trade* [Фритрейдство — направление в экономической политике промышленной буржуазии, возникло в Манчестере в 1876 г., в России получило распространение после 1860 г.], *христианская наука* > *Christian science* (Э. Бекер, 1870 г.); *военная демократия* > *War democracy* (Морган, 1877 г.); *Кэмбриджская школа* > *Cambridge school* (А. Маршалл, конец XIX века); *теория человеческого капитала* > *human capital theory* [Возникла в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX века в работах американских экономистов]; *Фабианское общество* > *Fabian Society* [Основано в 1864 г. Дж. Б. Шоу, С.и Б. Вебб, Г. Уэллсом] и др.

В этот период появляется целый ряд новых общественно-политических терминов, являющихся по своему происхождению фразеологическими кальками с английского языка, созданных В. Лениным в процессе перевода в 1898 году первой книги С. и Б. Вебб “Industrial Democracy” и редактирования в 1898–1900 гг. второго тома этой книги (см. второй раздел второй главы данной книги).

Анализируемый период (80-е гг. XIX в. — 1917 г.) характеризуется обширным притоком фразеологических калек

собственно-политического содержания, как, например: *политика открытых дверей* > *open door policy* (Дж. Грей, 1901 г.); *политика большой дубинки* > *a big stick policy* [«Как известно, свое основание она получила в связи с заявлением президента Теодора Рузвельта в 1901 году, который сформулировал свое внешнеполитическое кредо так: «Я всегда придерживался распространенной в Западной Африке пословице: “Если будешь говорить мягко, а в руке держать большую дубинку, ты далеко пойдешь...”» (Московские новости, 1982, №14, С. 5). Ср. “I have always been fond of the West African proverb: ‘Speak softly and carry a big stick, you will go far...” (Sperber, p. 381)]; *справедливая торговля* > *Fair Trade* (конец XIX в.); *лейбористская партия* > *Labour Party* (1900 г.); *школа синего моря* > *blue-water school* (Дж. Лафтон, 1905 г.); *терминологическая неточность* > *terminological inexactitude* (эвф.) (У. Черчилль, 23 февраля 1906 г.); *долларовая дипломатия* > *Dollar Diplomacy* (У. Тафт, 1912 г.) и др.

Фразеологическая калька с английского языка *дипломатия канонерок*, возникшая в русском языке в 1884 году, в 1900 году была вытеснена из употребления новой фразеологической калькой *дипломатия доллара*. В 70–80-е гг. XIX века данная единица вновь приобретает распространение в русском языке. Ср. «Достаточно сказать, что они вернулись к такому анахронизму, как “*политика канонерок*”, безнадежно скомпрометированная историей и похороненная еще в прошлом веке» (Нагибин Ю. Летящие тарелочки, С. 161).

«План консерваторов убеждает: до сих пор определенные британские круги продолжают мыслить опасными категориями “*дипломатии канонерок*”» (Труд, 1981, 31 марта).

Появившиеся в анализируемый период фразеологические кальки с английского в русской художественной литературе

впоследствии активно функционируют в политической терминологии русского языка в качестве образных номинаций. Ср. *Черный континент* > *the Dark Continent* (Генри М. Стенли, 1878 г.); *желтая пресса* > *Yellow Press* (Э. Уордлэн, 1896 г.); *золотая лихорадка* > *gold fever* (1897 г.); *человек с улицы* > *a man in the street* (Эмерсон, 1900 г.) и др.

Ср. «Вспомнили тогда (в 60-е годы — И.Н.) о “человеке с улицы”, кинули кое-какие подачки, дали с три короба обещаний, которые никогда не были выполнены» (Правда, 1981, 16 февраля).

Большая часть вышеназванных фразеологических калек с английского функционируют в настоящее время как в общелитературном языке, так и в современной русской публицистике.

С 1917 года начинается период интенсивного притока фразеологических калек с английского в политическую терминологию русского языка. В 1924 году между Англией и СССР были установлены дипломатические отношения, в том же году был основан «Англо-русский парламентский комитет» > *Anglo — Russian Parliamentary Committee*, который действовал до 1964 года.

В 20–30 гг. английский язык получает в Советском Союзе массовое распространение, став частью программы средних школ страны Советов.

«Десять дней, которые потрясли мир» (*Ten days that had shaken the world*) положили начало глубочайшим историческим сдвигам.

Русский язык вступает в активное взаимодействие с ведущим языком мира — английским, обогащая его лексико-фразеологический состав общественно-политическими терминами.

С 1917–1945 гг. в современной русской публицистике появляются такие фразеологические кальки с английского, как, например: *Американский легион* > *American Legion* (1919); *Палмеровские рейды* > *the Palmer raids* (1919–1920); *теория “человеческих отношений”* > *human relations theory* (США, 20-е гг. XX в.); *Лига наций* > *League of Nations* (1919–1939); *Британский легион* > *British Legion* (1921); *Британские экспедиционные силы* > *British expeditionary forces*; *беседа у камелька* > *fireside chat* (Ф. Рузвельт, 12 марта 1933 г.); *политика доброго соседства* > *good-neighbourly policy* (Ф. Рузвельт, 4 марта 1933 г.); *мозговой трест* > *brain(s) trust* (Дж. М. Киеран, 1932 г.); *теория большого бизнеса* > *big business theory* (40 гг. XX в.); *План Маршалла* > *the Marshall Plan* (1939–1945 гг.); *Голос Америки* > *the Voice of America* (1942 г.); *Долларовая зона* > *dollar area* (1933 г.) и др.

Выделяется и сравнительно немногочисленная группа фразеологических калек с английского, первоначальной сферой функционирования которых является художественная литература.

Ср. Век джаза > *jazz age* (С. Фицджеральд); *Потерянное поколение* > *Lost generation* (1920); *Гроздь гнева* > *the grapes of wrath* (Дж. Стейнбек, 1939) и др.

В марте 1946 года У. Черчилль произнес впоследствии печально известную «Фултонскую речь», положившую начало «холодной войне» с СССР.

С 1945 года в общественно-политической терминологии русского языка начинают функционировать такие фразеологические кальки с английского, как, например: *холодная война* > *cold war* (1946), *Фултонская речь* > *The Fulton speech*

(1946) *равновесие страха* > *balance of fear* (1946), *атомная бомба* > *atomic bomb* (1945), *атомная дипломатия* > *atomic diplomacy* (1945), *атомный клуб* > *atomic club*, *политика особых отношений* > *special relations policy* (1945), *доктрина Трумэна* > *Truman doctrine* (1947), *железный занавес* > *iron curtain* (У. Черчилль, 1946), *Организация Объединенных Наций* > *United Nations Organisation*, *атомная артиллерия* > *atomic artillery* (50-е гг.) и др.

Фразеологические кальки *атомная война*, *атомная дипломатия*, *атомный клуб*, *атомный зонтик* вскоре были вытеснены из употребления новыми устойчивыми словесными блоками — *ядерная бомба*, *ядерная дипломатия*, *ядерный клуб*, *ядерный зонтик*. Именно с этого времени (с 1946 года) получает широкое распространения в английском языке и выражение *a Soviet military threat* < *советская военная угроза*.

С 1950–1960 гг. англо-советские отношения достигают разгара “холодной войны”, что определяет и качественный состав появившихся в этот период в языке фразеологических калек, ср. “охота на ведьм” > *witch-hunt* (“охота на красных” > *red-hunt*), “периферийная стратегия” > *outlying strategy* (1950), “ограниченная война” > *restricted war* (Г. Киссинджер, 1957), *Общий рынок* > *Common Market* (1957), *общество изобилия* > *Affluent Society* (Дж. Гэлбрейт, 1957), *стратегия массированного воздействия* > *massive retaliation strategy* (1953–1961), *теория человеческого капитала* > *human capital theory* (Беккер, Вейсброт, конец 50-х — начало 60-х гг.) и др.

Особенно велик приток англизмов и фразеологических калек с английского в 60-е годы XX века.

В эти годы в русской публицистике появляются следующие фразеологические кальки с английского: *Ветер перемен* > *the wind of change*.

Ср. «В 1960 году Г. Макмиллан сказал, что “ветер перемен” веет над африканским континентом. Нравится нам это или нет, но рост национального самосознания африканских народов является политическим фактом»⁴⁶; *корпус быстрого развертывания* > *rapid development corps*, *военно-промышленный комплекс* > *Military Industrial Complex* (Эйзенхауэр / Мосс, 1961); *Великое общество* > *The Great Society* (Л. Джонсон, 1964); *коридоры власти* > *the corridors of power* (Ч. Сноу, 1964); *зеленые береты* > *green berets*; *молчаливое большинство* > *silent majority* (Р. Никсон); *передовые рубежи* > *New Frontiers* (Кеннеди); *утечка мозгов* > *brain(s) drain* (60-е годы); *азиатская доктрина* > *Asian Doctrine* (Л. Джонсон, 1966); *Власть черным!* > *Black Power!* (1966); *черные пантеры* > *Black Panthers* (1966) и др.

В 70-е годы советско-английские и американские политические, торгово-экономические, научно-технические и культурные связи приобретают новые формы делового сотрудничества. В частности, решающую роль в позитивном сдвиге в отношениях между этими государствами сыграла встреча глав правительств этих государств 13–17 февраля 1975 года, которая имела важное значение для стабилизации контактов между Советским Союзом и Великобританией.

С 1971 года в политической терминологии русского языка начинают функционировать такие фразеологические кальки с английского, как, например: *океанская стратегия* >

⁴⁶ Трухановский В.Г., Капитонова Н.К. Советско-английские отношения, 1945–1978 гг. — М.: Междунар. отношения, 1979, С. 118.

ocean strategy (1971); концепция стратегической достаточности > *strategic consumption conception* (1970); концепция тотальных сил > *total forces conception* (1971); политика цен и доходов > *prices and incomes policy* (1972–1974); социальный контракт > *social contract* (договоренность между лейбористским правительством и руководством профсоюзов, 1974); социальная инженерия > *social engineering* (Поппер); замораживание заработной платы > *wage-freezing*; защита прав человека > *human rights defence* (Дж. Картер, 1977) и др.

Многие из приведенных выше устойчивых словесных блоков, являясь характеристиками буржуазной действительности, локально маркированы в современном русском языке.

Анализируемый период (1917 г. — по 80-е гг. XX века) пополнения современной русской публицистики фразеологическими кальками английского происхождения характеризуется интенсивным притоком данных фразеологических оборотов. Одновременно наблюдается возрастание влияния русского языка на формирование общественно-политической терминологии английского языка. Наиболее интенсивное пополнение русского языка данными единицами, как было указано выше, отмечается с 1917, 1945 и 1980 годов.

В 80-е годы среди наиболее частотных фразеологических калек с английского в общественно-политической терминологии современной русской публицистики выделяются следующие фразеологизмы:

1) *Силы быстрого развертывания* > *rapid development forces*.

Ср. «М. Тэтчер активно поддержала вынашиваемую Вашингтоном идею создания “сил быстрого развертывания”»,

которые выполняли бы жандармские функции в зоне Персидского залива...» (Правда, 1981, 4 марта).

2) *Многонациональные вооруженные силы > multinational military forces.*

Ср. «Говоря о принципах, ведущих к резкому обострению обстановки на Ближнем Востоке, необходимо сказать и о так называемых “многонациональных вооруженных силах” для Синая, создание которых предусмотрено все теми же кемп-дэвидскими соглашениями» (Междунар. жизнь, 1982, №2, С. 32).

3) *Новая ядерная стратегия > New Nuclear Strategy.*

«Администрация Рейгана, по существу, восприняла и дала дальнейшее развитие “новой ядерной стратегии”, изложенной еще осенью 1980 г. в президентской директиве №59, суть которой сводилась к провозглашению доктрины “ограниченной ядерной войны”» (Междунар. жизнь, 1982, №1, С. 52);

«В начале августа в печати США появилось сообщение о том, что 25 июля (1980 г. — И.Н.) в Белом доме была подписана президентская директива №59 о «новой ядерной доктрине» США» (Большаков В. Над пропастью во лжи, С. 95).

4) *Ограниченная ядерная война > restricted nuclear war.*

«Весь континент, согласно доктрине “ограниченной” ядерной войны, может погибнуть в зареве ядерных пожаров. Из всех военных доктрин, порожденных в вашингтонских “коридорах власти”, эта — самая безумная» (Правда, 1981, 23 ноября).

5) *Международный терроризм > international terrorism* (Р. Рейган, 1981).

«Что же касается попыток отождествить с “международным терроризмом” священное право народов на борьбу за освобождение от империалистического гнета, то это — попытки с негодными средствами» (Сельская жизнь, 1981, 16 мая);

«... все дело оказывается в “упорном наращивании военной мощи Советским Союзом” и “международном терроризме”, вынуждающих “миролюбивую” Америку предпринимать меры по “укреплению обороны” во время защиты ее “жизненно важных интересов”» (Цагалов Г. Миллиарды на оружии, С. 9).

6) *Карибская инициатива* > *Caribbean initiative*.

Ср. «...Вашингтон устами Рейгана провозгласил так называемую “карибскую инициативу”, предусматривающую выделение 350 миллионов долларов для “обеспечения безопасности дружественных стран”» (За рубежом, 1982, №16, С. 13).

7) *Контактная группа* > *contact group*.

Ср. «“Контактная группа”, в которую входят представители пяти западных держав, прибыла в Мапуту для переговоров о будущем Намибии» (Известия, 1981, 4 ноября).

8) *Управление новостями* > *(the) directing (of) the news*

«Термин “управление новостями” ввел в оборот американский обозреватель Джеймс Рестон, окрестив так систему, созданную правительством США для манипулирования средствами массовой информации» (Проблемы мира и социализма, 1977, №5, С. 91–92);

«Например, он (враг — И.Н.) контролирует прессу, направляет общественное мнение с помощью “управляемых новостей”, обладает неограниченными ресурсами, секретами

“промывания мозгов”» (Гаджиев К. США: Эволюция буржуазного сознания, С. 180).

9) *Окно уязвимости*» > *the window of vulnerability*.

«Термин “окно уязвимости” появился <...> с опубликованием в октябре 1981 года “всеобъемлющей стратегической программы” военных приготовлений США» (Международная жизнь, 1982, №2, С. 156).

Мобильность состава рассматриваемой сферы терминологии, присущее ей свойство взаимопроницаемости и взаимообогащения, обуславливает возможность выявления особенностей динамики контактирования ведущих языков мира.

Следует подчеркнуть, что для выявления конкретного языкового источника той или иной фразеологической кальки большое значение приобретает возможность точной хронологической фиксации рассматриваемых единиц в языке-источнике, установление их авторов. Как известно, акт терминотворчества является распространенным именно в данной сфере терминологии.

Так, широко распространенный в русском языке фразеологизм *конференция круглого стола* и возникшая в результате сокращения его лексического состава фразеологическая единица *круглый стол* обозначают в современном русском языке 'совещание, все участники которого имеют совершенно равные права'.

Источником возникновения данной фразеологической кальки является средневековая легенда о знаменитом короле Артуре и его рыцарях. Если в русском языке фразеологическая калька *круглый стол* возникла на базе фразеологической кальки *конференция круглого стола*, в результате сокращения

лексического состава последней, и в настоящее время характеризуется более высокой частотностью употребления, чем исходный фразеологизм, то в английском языке, напротив, прототип данной фразеологической кальки представляет собой также этимон выражения *конференция круглого стола*.

Так, например, выражение *круглый стол* в английском языке было известно еще в 1470 году в значении 'собрание, совещание рыцарей Артура за круглым столом'. Позже в Англии появляется имитация *круглых столов* Артура в виде совещаний рыцарей по проведению турниров. В качестве определительной конструкции данное выражение начинает употребляться в английском языке лишь с 1826 года, функционируя в составе фразеологической единицы *конференция круглого стола* (ср. SOED, p. 1759).

В настоящее время фразеологическая калька с английского *круглый стол* широко используется в современном русском языке, постепенно вытесняя из употребления свою праформу *конференция круглого стола*.

Ср. «Обычно тут (на фестивале — И.Н.) не только демонстрируются новые фильмы разных стран, но и проводятся творческие дискуссии, “круглые столы” с участием режиссеров и критиков» (Правда, 1980, 14 июля).

Анализ содержания отдельных терминов политического характера в лексикографических источниках, изданных в Англии и Америке, позволяет отметить тенденцию стирания политической окраски специального термина путем нивелировки его социального значения.

Так, в учебном словаре Хорнби, предназначенном для студентов, изучающих английский язык как в Англии, так и за ее пределами, дается следующая дефиниция термина *кризис*

доверия > *credibility gap*: «разница между тем, что говорят и тем, что является правдой» (Hornby, p. 201).

Ср. «Шестнадцать лет назад (в 1965 году — И.Н.) газета «Геральд трибюн» пустила в оборот выражение «кризис доверия». Им обозначили глубокую пропасть, отделившую американских избирателей от сановных плутов в Вашингтоне. «Грязная война» в Индокитае, Уотергейт, хронические скандалы на Капитолии сделали фразу крылатой» (Комс. правда, 1981, 24 мая).

Общественно-политический термин *баланс сил* / *равновесие сил* > *balance of power* известен в английском языке с 1642 г. (SOED, p. 138). По утверждению Дж. Мозера, родоначальником концепции *баланса сил* был Генри IV (Sperber, p. 26). С.Г. Займовский датирует возникновение данной единицы XVII веком, когда на английском языке был издан трактат «Германский сейм или *равновесие Европы*» (Займ., С. 129). В словаре Вебстера данное выражение трактуется, как ‘баланс сил между двумя или более нациями, обуславливающий предотвращение возможности приобретения одной из них необходимой военной мощи для того, чтобы развязать войну или посягнуть на интересы другой страны’ (WSNCD, p. 66).

Ср. «Осуществляя принцип “баланса сил”, английская внешняя политика всегда стремилась противопоставить одни европейские страны другим, с тем чтобы в конечном счете выступить в качестве арбитра и извлечь из этого выгоду для себя» (Советско-английские отношения, С. 18).

Значение фразеологической единицы *долларовая дипломатия* в лексикографическом пособии Брувера раскрывается следующим образом: ‘Оказывать должную и

необходимую помощь и поддержку всем приносящим прибыль американским предприятиям за рубежом' (Brewer, p. 334).

Истинное значение данного общественно-политического термина, представленного фразеологической калькой с английского, — 'экспансионистская политика США, направленная на закабаление других стран американских монополий' (КПС, С.107).

Ср. «С помощью “большой дубинки” и “*дипломатии доллара*” Вашингтон продолжал подавлять антиимпериалистическое движение» (Корионов В. Американская политика «Новых рубежей» в Латинской Америке, С. 17).

Социальная детерминированность политических терминов в русском и английском языках, наполнение данных единиц противоположным социально-оценочным смыслом, естественно, были обусловлены существованием двух систем с противоположным общественно-политическим строем.

В современной русской публицистике можно выделить омонимичные устойчивые словосочетания, одна часть из которых представлена исконно-русскими устойчивыми словосочетаниями, возникшими без какого-либо иноязычного влияния и обозначающими явления социалистической действительности, другая — представляет собой пласт омонимичных фразеологических калек с английского, совпадающих с единицами первой группы лишь в плане выражения (ср. “*свободное общество*” — “*свободное общество*” > *free society*, “*защита прав человека*” — *защита прав человека* > *human right defence* (Дж. Картер) и др.).

Для семантической трансформации общественно-политического термина, представленного в русском языке фразеологической калькой с английского, характерен процесс генерализации, который в подавляющем большинстве случаев

первоначально имеет место в языке-источнике, а в дальнейшем — вызывает аналогичную модификацию значения своего русского коррелята.

Так, выражение «*общество изобилия*» приобрело популярность в конце 50-х годов, обозначая ‘всеобщий рост материального благосостояния Британского общества’ [Brewer, p. 14]. Термин был введен американским экономистом Джоном Гэлбрейтом в книге «Общество изобилия», опубликованной в 1958 году. В дальнейшем происходит обобщение смысла данного общественно-политического термина, который начинает обозначать не только Британское общество, а некую общую буржуазную модель ‘общества благосостояния и процветания, каждый член которого заинтересован в его материальном процветании’ [Hornby, p. 16].

В русском языке рассматриваемая фразеологическая калька применяется в настоящее время для передачи характеристики западной пропаганды уровня жизни в некоторых зарубежных странах.

Однако, параллельно происходит приобретение данной языковой единицей новых коннотативных оттенков значения (негативно-экспрессивных) в результате ее наполнения социально-оценочным значением:

«Неопровержимые данные свидетельствуют, что в “обществе изобилия” и “высокого жизненного уровня” существует огромная армия людей, занятых в экономически отсталых секторах хозяйства».

Следует отметить, что фразеологические обороты *свободное общество* и *free society* в русском и английском языках отличаются разной смысловой наполненностью в СССР, Англии и США.

Аналогичный семантический процесс характеризует и становление значения общественно-политического термина *охота на ведьм* > *witch-hunt*, который, по свидетельству лексикографических источников, получил название по аналогии с практикой средневекового религиозного фанатизма, обозначая в настоящее время политику преследования прогрессивных деятелей США.

Ср. «Одним из первых более или менее организованных такого рода “параноидных” движений явились так называемые “охоты за ведьмами” и судебные процессы над “сейлемскими колдуньями” на рубеже XVII и XVIII вв., когда были сожжены и подвергнуты различным мерам наказания многие ни в чем не повинные люди» (Гаджиев К. США: эволюция буржуазного сознания, С. 182).

«Выходит, что любые попытки проанализировать и предать гласности действия секретных спецслужб — это новый вариант “охоты за ведьмами”» (Правда, 1977, 13 августа).

«Так же, как во времена “охоты на ведьм”, правящая олигархия США при помощи социальной демагогии пытается отвести от себя обвинения в административно-судебном терроре против собственного населения» (Известия, 1981, 25 августа).

В лексикографическом пособии Кроудзера значение такого общественно-политического термина, каким является фразеологическая единица *Суд Линча* в английском языке, раскрывается следующим образом: «Много бессмыслицы написано о возникновении данной фразы... Суд Линча был определенным видом закона, введенного вирджинским плантатором Чарльзом Линчем (1736–1796 гг.)» (Crowther).

Данное определение не выявляет подлинного смысла рассматриваемой единицы общественно-политической терминологии: затушевывается ее политический характер.

Фразеологическая калька с английского *Суд / закон Линча* > *Lynch Law* обозначает ‘самосуд, зверскую расправу над неграми без суда’. Но, как указывается в “Кратком политическом словаре”, с середины XX века линчевание приобрело откровенно классовый характер и чаще выступает в виде прямого убийства прогрессивных деятелей (КПС, С. 196). Следовательно, как в английском, так и в русском языке происходит процесс генерализации значения анализируемой единицы.

Ср. «Перед убийством преступники жестоко избили свою жертву. Суд Линча — констатировали полицейские...» (Правда, 1981, 6 апреля).

Следует отметить, что подавляющее большинство английских коррелятов рассматриваемых фразеологических калек английского происхождения моносемичны. Однако можно выделить и примеры, когда у фразеологической калки на русской почве под непосредственным влиянием ее прототипа появляется и второе значение, параллельно аналогичному процессу в английском языке.

С 1814 года выражение «Белый дом» > *White House* в английском языке обозначало лишь резиденцию президента США. Т. Рузвельт переименовал “*the Executive Mansion*” в *Белый дом*. Впоследствии в результате метонимического переноса выражение приобрело значение и ‘исполнительной власти Америки’.

В русском языке фразеологическая калька с английского также приобретает данное значение. Употребление рас-

смаатриваемой языковой единицы во втором указанном значении является в настоящее время более распространенным, чем в первом.

Ср. «Он (Морген — *И.Н.*) направил *Белому дому* официальное послание с предложением срочно оказать поддержку “афганским инсургентам”» (Литератур. газ., 1980, №3, С. 9); «А как поступают в приличных *домах*, даже в *белых*, когда скандал? Его пытаются замять» (Известия, 1982, 10 января).

В составе фразеологических калек с английского в общественно-политической лексике русского языка можно выделить и синонимические ряды ФК, появление которых в ряде случаев обусловлено такими факторами, как:

1) одновременное функционирование в языке новой фразеологической калки и ранее образованной фразеологической единицы по английской модели, переходящей постепенно в разряд историзмов или архаизмов современного русского языка: *Северо-Американские Штаты* > *The North American States* = *Соединенные Штаты Америки* > *The United States of America* = *США* > *USA* = *Брат Ионафан* > *Brother Jonathan* = *Дядя Сэм* > *Uncle Sam*; *Папаша Никербокер* > *father Knickerbocker* = *Новый Йорк* > *New York* = *Нью-Йорк* (фразеологическая полукалька была заменена соответствующим заимствованным выражением), *золоченая палата* > *gilded chamber* = *палата пэров* > *House of Peers* и др.

2) Одновременное функционирование в современном русском языке нескольких фразеологических калек с английского, одна из которых является более конкретной по содержанию, другая — как бы служит определенной политической формулой.

Например: Америка для американцев > *America for Americans* = Доктрина Монро > *The Monroe doctrine*; Справедливый курс > *Fair Deal* = Доктрина Трумэна > *The Truman Doctrine*; Новые рубежи > *New Frontiers* = Доктрина Кеннеди > *The Kennedy Doctrine*; Великое общество > *The Great Society* = Доктрина Джонсона > *The Johnson Doctrine* и др.

Синонимичные фразеологические кальки с английского различаются:

а) по своему лексическому составу (ср. *Шестьдесят семейств* = верхние десять тысяч > *the upper ten thousand*; Фултонская речь > *the Fulton speech* = Холодная война > *cold war*; Политика с позиции силы > *position-of-strength policy* = политика большой дубинки > *a big stick policy*; торговец смертью > *a merchant of death* = фабрикант оружием > *manufacturer of arms*;

б) сферой стилистического использования:

1. «В Джонстауне этот агент ЦРУ использовал все те методы, что отрабатывались шпионским ведомством для контроля над поведением человека — сильнодействующие наркотики, типа ЛСД, насильственный труд, лишение сна, особые диеты, сеансы “промывания мозгов”» (Правда, 1981, 26 июля).

«Год назад я посетил Мэттеван (тюрьма США). Тогда там взбунтовались двести психически нормальных заключенных, которых травили “успокоительными средствами”.<...> Людей, как подопытных кроликов превращают в послушные и боязливые существа. Это именуется “модификацией поведения”» (Цит. по: Котелова Н. Новые слова и значения, 1977, С. 80).

Фразеологическая калька *“промывание мозгов”* характеризуется высокой частотностью употребления как в публицистике, так и в художественной литературе. Выражение *“модификация поведения”* применяется лишь в специальных стилистических целях; использование данного оборота ограничено определенными контекстами, в которых встречается рассматриваемая фраза.

2. Ср. «В послевоенные годы в США было создано множество научно-исследовательских центров, обслуживающих правительственные органы и частные корпорации, — так называемые *“фабрики мысли”*, или *“мозговые тресты”*» (Цагалов Г. Миллиарды на оружие, С. 195).

«В США широко практикуется привлечение определенного круга исследовательских учреждений для выполнения работ по правительственным заказам и комплектованию руководящих кадров администрации. Американская печать называет их *“фабриками мыслей”*, а также *“мозговыми трестами”* или *“коллекторами мыслей”*» (Международ. жизнь, 1982, №1, С. 156).

«В 1967 году *“думающий танк”* Гудзоновского института в лице его директора <...> опубликовал сборник сценариев под наименованием *“Год 2000-й”*» (Большаков В. Над пропастью во лжи, С. 116). (*“Думающий танк”* — разг. *“умные головы”*, *“мыслители”* (коллектив ученых и специалистов высокой квалификации, исследовательский коллектив и т.п.) (ЛС, С. 417).

Фразеологическая калька *четвертое сословие* > *the fourth estate* (18 век), обозначающая в современном русском языке 'прессу', была вытеснена из употребления соответствующим ей по значению синонимичным исконно русским выражением *“шестая держава”*.

«В XIX веке <...> как говорят в России, вынырнуло название “шестая великая держава”» (Лицом к лицу с Америкой, С. 454).

Анализ текстов современной русской публицистики выявил, что состав фразеологических калек в количественном отношении преобладает над числом прямых заимствованных выражений из английского языка, функционирующих в большинстве случаев в транслитерированном виде: *Интеллидженс сервис* > *Intelligence Service* [собирательное наименование сети разведывательных служб Англии (КПС, С. 136)], *Даунинг стрит* > *Downing Street* [нередко употребляется в печати как символ правительства Англии (КПС, С. 85)], *Джон Буль* > *John Bull* [вытеснившее ранее распространенную ФК *Иван Бык* (нач. XIX в.)] — ироническое название Англии, английской буржуазии, *Флит стрит* > *Fleet Street* (пресса Англии) и др.

В отдельных случаях наблюдаются примеры слияния: 1) прямого заимствованного фразеологизма в слово: *Джимкроуизм* > *Jimcrowism* / *jimcrowism* > *Jim-Crowism* > *Jim Crowism* (Jim Crow) [система расистских мероприятий, создана в США на рубеже XIX и XX вв.]; 2) фразеологической кальки в заимствованную лексическую единицу: *блестящая изоляция* (> *splendid isolation*) — *изоляциялизм* и др.

Основными источниками, пополняющими в советскую эпоху состав общественно-политической терминологии фразеологическими кальками английского происхождения, являются:

- сфера международных отношений (*третья корзина* > *the third basket*; *джентльменское соглашение* > *gentleman agreement*; *Великие*

державы > the Great Powers; третий мир > the third world; третий рынок > the third market; большая тройка > The Great Three; Организация Объединенных Наций > United Nations Organisation; Совет Госбезопасности > Security Council и др.);

- военное дело (*Американский легион > American legion, ядерная война > nuclear war, океанская стратегия > ocean strategy* и др.);
- политическая экономия (*теория большого бизнеса > big business theory* (40-е гг. XX в.), *теория “человеческого капитала” > human capital theory* (Беккер), *теория уравновешивающей силы > the theory of countervailing power* (Гэлбрейт), *человеческий фактор > human factor* (Гэлбрейт), *качество жизни > quality of life* (Гэлбрейт) и др.);
- художественная литература (*коридоры власти > Corridors of Power* (Сноу, 1964), *тихий американец > the quiet American* (Г. Грин), *гроздь гнева > the grapes of wrath* (Стэйнбек, 1939) и др.).

Следует отметить, что в настоящее время английский язык особенно активно пополняет пласт интернациональных калек политической терминологии.

«Именно здесь самым активным образом передается через национальные границы и получает сходное языковое оформление во многих языках новая информация международного значения (ср. Шанский, С. 145). Кроме того, межъязыковые контакты не только наиболее интенсивно реализуются через публицистику, но именно в этой сфере они

одновременно вызывают потребность в экспрессивно окрашенных, оценочных средствах номинации новых объективных явлений...»⁴⁷.

Рассмотрению основных средств стилистического использования фразеологических калек с английского в современной русской публицистике посвящен следующий раздел книги.

⁴⁷ Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980, С. 42

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК С АНГЛИЙСКОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Органическая часть публицистики — общественно-политическая терминология характеризуется, с одной стороны, стремлением к точности, ясности (термин должен быть кратким и понятным, только в этом случае он запечатлевается в сознании масс и становится лозунгом)⁴⁸, с другой стороны — выразительностью, образностью, меткостью, эмоционально-экспрессивной насыщенностью.

Прагматическая направленность публицистики определяет специфическую особенность экспрессии языка данного стиля — ее открытую *оценочность*, обусловленную: а) социальной значимостью общественно-политической терминологии, б) классовым, партийным характером употребления той или иной единицы, в) а также основной функцией публицистики: воздействовать на массы, вскрывать истинный смысл политических явлений, одновременно давая им конкретную социальную оценку.

Методологической основой анализа употребления в русском языке общественно-политического термина, представленного фразеологической калкой с английского, является строгий учет реальных мотивов его появления в языке-источнике.

Искажение сущности политического явления, его неправильная социальная оценка, представленная в том или

⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, С. 229.

ином общественно-политическом термине, характеризующемся расхождением между буквальным значением его компонентов и истинным социальным смыслом данной языковой единицы, приводит к сознательной дезинформации.

Следовательно, необходим учет степени объективности и достоверности характеристики того или иного политического явления, заключенной в социальной оценочности конкретной фразеологической кальки английского происхождения.

Данный учет позволяет выделить две группы рассматриваемых единиц с точки зрения соответствия между смысловой структурой определенной фразеологической кальки и ее денотата:

1) Позитивнооценочные фразеологические кальки английского происхождения.

Немногочисленная по своему составу группа фразеологизмов, раскрывающих посредством своей образной характеристики в той или иной степени истинный объем содержания понятия, принадлежащего к сфере общественно-политической терминологии [*верхние десять тысяч* > *the upper ten thousand* (Н. Уиллис, 1844); *Руки прочь ...!* > *Hands off!* (В. Гладстон, 1878); *желтая пресса* > *yellow press* (Э. Уорден, 1896); *политика большой дубинки* > *a big stick policy* (Т. Рузвельт, 1900); *железная пята* > *the iron heel* (Дж. Лондон, 1907); *гроздь гнева* > *the grapes of wrath* (Дж. Стейнбек, 1939) и др.]

Большая часть фразеологических калек данной группы обладает отрицательной экспрессивностью.

Нередко создателями таких устойчивых выражений, впоследствии становящихся составной частью общественно-политической терминологии ряда языков мира, формируя тем самым интернациональный пласт указанной термино-

логической сферы, являются прогрессивные общественные деятели Англии и Америки, писатели, журналисты этих стран, а также народные массы, дающие яркие и меткие названия негативным явлениям политической жизни Запада.

2) Негативнооценочные фразеологические кальки английского происхождения.

Наиболее многочисленная по своему составу группа рассматриваемых единиц, отражающих основную тенденцию официальной политики мира капитализма — “затушевывать истинный смысл явлений”, “выкручивать руки фактам” [ср. *Бремя белого человека* > *The white man's burden* (Р. Киплинг, 1899); *Американская модель* > *American model*, *качество жизни* > *the quality of life* (Дж. Гэлбрейт); *Общество изобилия* > *Affluent Society* (Дж. Гэлбрейт, 1958); *Великое общество* > *The Great Society* (Л. Джонсон, 1964); *Общество вседозволенности* > *The Permissive Society* (1967); *Общество свободного предпринимательства* > *Free Enterprise Society*, *Массовая культура* > *mass culture*, *нулевое решение* > *zero solution* (Р. Рейган, 1981) и др.].

Ср. «В чем суть “нулевого решения”? От Советского Союза требуется в одностороннем порядке разоружиться...» (Неделя, 1981, №48, С. 2).

Общественно-политический термин “нулевое решение”, введенный в оборот 18 ноября 1981 года президентом Р. Рейганом, в русском языке наполняется новым содержанием, соответствующим истинному смыслу такого “решения”:

«Мы вообще за то, чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия — и средней дальности, и тактического» — подчеркнул Л.И. Брежнев. — Вот это было бы настоящее нулевое решение, справедливое для всех сторон (За рубежом, 1981, №48, С. 2).

«Таким образом, Советский Союз выступает за то, чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия и средней дальности, и тактического. Вот это и было бы подлинным “*нулевым решением*” в противовес предложенному президентом США фальшивому “*нулевому решению*”» (Правда, 1981, 29 ноября).

Фразеологическая калька с английского *нулевое решение* в первоначальном значении употребляется в современном русском языке лишь с ироническим оттенком, подчеркивающим ее пресловуто фальшивый характер. Общеупотребительным становится общественно-политический термин, наполненным новым, истинным содержанием в русском языке Л.И. Брежневым.

Указанное выражение (*zero solution*) в английском языке также постепенно вытесняется своим новым вариантом (*zero option*), в свою очередь служащим прототипом для соответствующей русской фразеологической кальки:

«Чего стоит предложение, выдвинутое президентом Рейганом в его речи от 18 ноября? Это предложение стали называть ‘*нулевым выбором*’» (За рубежом, 1981, №48, С. 3);

«Мы, — подчеркнул Л.И. Брежнев, — можем пойти и еще дальше: договориться о полном избавлении Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Вот это был бы настоящий “*нулевой вариант*” (Известия, 1982, 7 февраля).

Следовательно, в русском языке происходит семантический сдвиг в значении фразеологической кальки *нулевое решение*, в результате которого расширяется ее смысловая структура, включающая в состав в настоящее время два значения данной единицы; первое — из языка-источника, второе — приобретенное на русской почве.

Аналогичное явление характеризует семантическую эволюцию фразеологической единицы *zero solution* и в английском языке, который также обогащает смысловую структуру данной фразеологической единицы.

Одновременно в русском языке начинают активно функционировать такие фразеологические кальки с английского, как *нулевой выбор*, *нулевой вариант*, дающие действительно объективную оценку рассмотренному выше предложению Р. Рейгана.

Так, негативнооценочная фразеологическая калька с английского заменяется ее позитивнооценочным вариантом.

Именно английский язык создает и распространяет в других языках мира многочисленные определения к слову *война*, отражая милитаристский курс Америки и Англии.

Так, лишь с 1945 года в общественно-политической терминологии русского языка появились следующие выражения общественно-политического характера: *атомная война* > *atomic war* (устар., 1945); *ядерная война* > *nuclear war* (после второй мировой войны); *всеобщая ядерная война* > *total nuclear war* (в начале 50-х гг. XX в.); *контролируемая война* > *propelled war*; *ограниченная война* > *restricted war* (в середине 50-х гг. XX в.); *превентивная война* > *preventive war*; *космическая война* > *space war* (неофиц.) в конце 50-х — в начале 60-х XX в.) и др.

Ср. а) *война нервов* > *a war of nerves*:

«Феномен “психологической войны” не новость. Еще несколько десятилетий назад до его появления в международный лексикон вошло понятие “война нервов”» (Новое время, 1982, №6, С. 10).

б) *война идей* > *war of ideas*:

«Директор УИС Ч. Уик так прямо и заявил: “Мы находимся в состоянии войны”. Правда, впоследствии, испугавшись реакции на свое заявление, он пояснял, что имеет в виду “войну идей” с Советским Союзом» (Междунар. жизнь, 1982, №1, С. 129).

в) *психологическая война* > *psychological warfare*:

«...в Англии идеологические усилия часто приобретают форму “психологической войны” или “войны в четвертом измерении” (в отличие от войны на земле, воздухе, на воде “четвертое измерение” — по таким стандартам — это сознание людей)» (Бирюков В. Под сенью монополий, С. 21).

Ср. «Это Ф. Шекспир, который считает, что США находятся в состоянии “психологической войны” с Советским Союзом. Мы намеренно подчеркнули этот новый термин — советники нынешней администрации вроде Шекспира и Уика уже не удовлетворились “обычной” психологической войной» (Правда, 1981, 14 декабря);

г) *ограниченная война* > *restricted war* (с 50-х гг. XX в.),
ограниченная ядерная война > *restricted nuclear war* (с 80-х гг. XX в.):

«Администрация Рейгана, по существу, восприняла и дала дальнейшее развитие “новой ядерной стратегии”, изложенной еще осенью 1980 года в президентской директиве №59, суть которой сводится к провозглашению “доктрины ограниченной ядерной войны”» (Междунар. жизнь, 1982, №1, С. 5) и др.

В современной русской публицистике утвердились и такие фразеологические кальки с английского, как, например: *военная демократия* > *war democracy* (Л.Г. Морган «Теория военной демократии», 1877); *Война миров* > *the war of worlds* (Г. Уэллс, 90-е гг. XIX в.); *морская война* > *sea war* (Ф. Коломб

в Великобритании и А. Махан в США, на рубеже XIX–XX вв.); *на грани войны* > *on the brink of war-path* (Ф. Купер); *вступить на тропу войны* > *to go on the war-path* (Ф. Купер); *военный кабинет* > *war cabinet* (У. Черчилль, 1941–1945, 1982); *военно-промышленный комплекс* > *the military industrial complex* (М. Мосс, 1961); *война процентных ставок* > *the war of percentage rates* (1982):

«Начало 80-х годов характеризуется углублением противоречий в самых различных областях. К числу наиболее наглядных проявлений этого процесса сегодня можно отнести и так называемую “войну процентных ставок”» (Правда, 1981, 7 декабря).

Отражая курс нагнетания международной обстановки в мире, исконно-русское по своему происхождению слово “разрядка” в индивидуально-авторской обработке З. Бжезинского приобретает эпитет “горячая”, получая при этом противоположное своему исходному основному значению толкование: Обнаруживается даже своеобразная закономерность: чем увереннее шагает политика разрядки по мировой арене, тем больше долларов расходуется на искусственное нагнетание напряженности. Помощник президента по национальной безопасности З. Бжезинский называет это “горячей разрядкой”» (Советская Россия, 1980, 13 июля), [ср. “разрядка” — спад, ослабление напряженности (СССРЛЯ, т. 12, С. 521)].

Стремлением к образности, выразительности, яркости речи обусловлена высокая частотность применения тропов в публицистическом стиле, создающих определенный оценочный эффект: положительный или отрицательный (торжественность, приподнятость, осуждение, сарказм, ирония и т.п.):

а) пафосность, торжественность:

«Неизменным оставался и сам Этли, хотя стал первым после королевы человеком в бывшей “*владычице морей*”» (Чаковский А. Победа, С. 37);

б) презрительный оттенок: *жирные коты* > *fat cats* (крупные капиталисты в США); *гадкий американец* > *Ugly American* (американский дипломат или бизнесмен за рубежом — по названию книги Бердика и Ледерера); *великий немытый* > *the great unwashed* [По мнению Партриджа, именно снобизм, присущий выражению Хука (по другим источникам: Бэрка — Crowther, p. 49, Брума — Займ., С. 64) обусловил переход данного фразеологизма, обозначавшего ‘пролетариат’ в разряд устаревших] и др.

в) пренебрежительный оттенок: *коллективная посредственность* > *conglomerated mediocrity* (Милль С.Л. в книге “О свободе”, 1857, в русский язык введено А.И. Герценом, “Былое и думы”), *молчаливое большинство* > *silent majority* (Р. Никсон), *нация лавочников* > *nation of shopkeepers* (А. Смит) и др.

г) ирония: *Всемогущий доллар* > *the Almighty dollar* (В. Ирвинг, 1837); *политика “чистых рук”* > *clean hands policy* (Гладстон); *бремя белого человека* > *the white man's burden* (Р. Киплинг, 1899) и др.

Следует отметить, что некоторые из перечисленных выражений, таких, как, например, *всемогущий доллар*, *бремя белого человека*, в период своего первоначального появления в языке-источнике не обладали указанным характером эмоционально-экспрессивной окрашенности.

Так, лозунг колонизаторов *Бремя белого человека* из известной одноименной поэмы Р. Киплинга, адресованной автором 4 февраля 1899 года Соединенным Штатам Америки, получил распространение в английском языке с XX века.

Данное выражение в современной английской лексикографии по-прежнему трактуется, как цивилизаторская миссия колонизаторов [ср. ‘ответственность белой расы за цветные расы или, по крайней мере, за нецивилизованные цветные расы’ (Partridge, p. 251)]:

Ср. «Буржуазный политический философ Дж. Стронг превратил кипплинговскую формулу “*бремени белого человека*” в христианский долг американцев» (Гаджиев К. США: эволюция буржуазного сознания, С. 171).

Иронический характер употребления рассматриваемая фразеологическая единица приобретает и в языке-источнике.

Ср. «Джимми: Скажите! Она не может ответить! Ты можешь ответить? Высказать свое мнение? Или *бремя белой женщины* слишком давит тебе на мозги» (Осборн Дж. Оглянись во гневе, С. 17).

В русском языке фразеологическая калька с английского *бремя белого человека* используется лишь в пейоративном значении:

«Недовольство Вашингтона было вполне понятным. Решение Англии означает для него новое увеличение “*бремени белого человека*”, которое и без того стало непосильным, в особенности в связи с черными делами, творимыми им во Вьетнаме» (Стуруа М. Десять из тридцати, С. 137).

Пейоративное значение имеют и такие фразеологические кальки с английского в современной русской публицистике, как, например: *Армия спасения* > *Salvation Army* (У. Бутс, 1945); равновесие страха > *balance of fear* (1945); *Великое общество* > *the Great Society* (Л. Джонсон, 1964), *общество вседозволенности* > *the Permissive Society* (1967), *защита прав человека* > *human rights defence* (Дж. Картер) и др.

В роли тропов, используемых в языке в качестве готовых клише, в современной русской публицистике часто встречаются фразеологические обороты, являющиеся по своему происхождению фразеологическими кальками с английского.

Данное лингвистическое явление, по справедливому утверждению В.Г. Костомарова, представляет собой основной принцип публицистики — сопряжение экспрессии и стандарта⁴⁹.

Нередко данные метафористические парафразы заменяют в публицистике конкретные названия стран [ср. Англия — *“Британский лев”*, *“владычица морей”*, *“империя на морях”*; США — *“дядя Сэм”*; Индия — *“жемчужина британской короны”* (устар.) (У. Черчилль), Африка — *Черный континент* (Генри И. Стэнли, XIX в.) и др.].

Ср. «Небывалую для мирного времени *“демонстрацию силы”* Лондон, оказывается, предпринял с одной единственной целью — защитить право жителей Фолклендских (Мальдивских) островов на самоопределение и, может быть, даже — чем *британский лев* не шутит — на независимость» (Правда, 1982, 14 апреля).

«Задушив чилийскую революцию, империализм и его наймиты полагали, что на латиноамериканских *“задворках” дяди Сэма* наведен порядок» (Правда, 1982, 9 апреля);

«Его отцу (У. Черчиллю — *И.Н.*) принадлежала фраза об Индии как *самой дорогой жемчужине британской короны*» (Стуруа М. Десять из тридцати, С. 3);

«За минувшие годы эта тенденция в политике НАТО пустила глубокие корни. Свидетельство тому — военная

⁴⁹ Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971, С. 57.

интервенция в Заире, ставшая первым открытым коллективным вмешательством НАТО в дали “*черного континента*”» (Проблемы мира и социализма, 1978, №10, С. 22);

«Процесс неравномерности развития капитализма безжалостно обошелся с бывшей безраздельной *владычицей морей*, обладательницей несметных колониальных богатств, колыбелью первой буржуазной революции...» (Советско-английские отношения, С. 215).

Вышеприведенная фразеологическая калька с английского *the queen of the seas* < *владычица морей*, ушедшая в пассивный словарный запас современного русского языка продолжает частично использоваться в художественной литературе и публицистике в определенных стилистических целях, прежде всего — для воссоздания колорита далекой эпохи, атмосферы “*старой доброй Англии*”. В таких случаях данная фразеологическая калька нередко сопровождается определением “бывшая”.

В этой роли, наряду с фразеологической единицей “*владычица морей*”, употребляется и ее вариант “*империя на морях*”:

«Еще до того, как в 1874 году острова окончательно попали под эгиду бывшей “*владычицы морей*” — Великобритании, на фиджийской земле уже орудовали английские плантаторы» (Правда, 1981, 23 ноября);

«Британию когда-то называли “*империей на морях*”. Британский флот, как торговый, так и военный, когда-то был лучшим и самым мощным» (Труд, 1979, 28 февраля).

Следует подчеркнуть, что метафорическое употребление свойственно большинству фразеологических калек с английского, что, в свою очередь, обусловлено их образной

насыщенностью, яркостью в оценке того или иного явления, богатой экспрессивностью.

Наряду с таким средством образной словесности, каким является рассмотренное выше употребление метафорических типов фразеологических калек, в современной русской публицистике широко используется и метонимия, характеризующая образный стержень ряда ФК, входящих в состав общественно-политической терминологии (*бамбуковый занавес* > *bamboo curtain*, *белые воротнички* > *white collars*, *белые рабы* > *white slaves*, *зеленые береты* > *green berets*, *круглый стол* > *round table*, *медные каски* > *brass hats* и др.).

Подавляющее большинство фразеологических калек с английского, функционирующих в публицистической литературе, относится к книжно-литературной речи, подразделяясь на следующие основные подгруппы:

1) собственно публицистические фразеологические единицы (*белая пропаганда* > *white propaganda*, *Британские экспедиционные силы* > *British Expeditionary Forces*, *Вестминстерская модель* > *Westminster model*, *доктрина Монро* > *the Monroe Doctrine*, *равновесие страха* > *balance of fear*, *островная стратегия* > *island strategy*, *стратегия массированного воздействия* > *massive retaliation strategy* и др.);

2) фразеологические кальки с английского из художественной литературы (*разгребатели грязи* > *muckrakers* [Дж. Беньян], *Всемогущий доллар* > *the Almighty Dollar* [В. Ирвинг, 1837], *последний из могикан* > *the last of the Mohicans* [Ф. Купер, 1826], *вступить на тропу войны* / *тропа войны* > *to go on the war-path* / *war-path* [Ф. Купер], *машина войны* > *the time machine* [Г. Уэллс, 1895], *железная пята* > *iron heel* [Дж. Лондон, 1907], *потерянное поколение* > *lost*

generation [Г. Стайн, Э. Хемингуэй, 1920], *шестьдесят семейств* > *sixty families* [Ф. Ландсберг, 1937], *гроздь гнева* > *the grapes of wrath* [Стейнбек, 1939], *коридоры власти* > *Corridors of Power* [Ч. Сноу, 1964] и др.);

3) фразеологические кальки, первоначальной сферой употребления которых является научная терминология (*борьба за существование* > *struggle for life* [Ч. Дарвин, 1859], *естественный отбор* > *natural selection* [Ч. Дарвин, 1859], *христианская наука* > *Christian science* [М. Бэкер, 1870], *поток сознания* > *the stream of consciousness* [Поппер], *экологическая революция* > *ecological revolution* [М. Николсон, 1970] и др.).

В современной русской публицистике в особых стилистических целях используется пласт локально маркированных фразеологических калек с английского, обозначающих реалии Англии и Америки и не имеющих аналогов в русском языке.

В данной группе рассматриваемых языковых единиц выделяются фразеологические историзмы, отражающие исторические реалии указанных государств.

В разряд фразеологических калек, обозначающих исторические события в Англии, входят следующие фразеологизмы: *Тухлый парламент* > *Addled Parliament* (1614), *Столетняя война* > *Hundred Years' War* (1337–1453), *Хороший парламент* > *Good Parliament* (1376), *оксфордские провизии* > *the provision of Oxford* (конституция “бешенного парламента”, 1258), *Долгий парламент* > *Long Parliament* (1640–1660), *Фабианское общество* > *The Fabian Society* (1884), *голодные сороковые годы* > *the hungry forties* (XIX век), *беспутные девяностые годы* > *the naughty nineties* (XIX век), *тресковая война* > *a cod war* (1970, между Англией и Исландией) и др.

Ср. «Начальником войска, собранного Долгим парламентом против Карла 1, был вельможа граф Эссекс...» (Голоса из России, кн. II, С. 18).

В составе фразеологических калек, обозначающих исторические реалии Америки, выделяются следующие единицы: *Бостонское чаепитие* > *Boston Tea Party*, *Декларация Независимости* > *Independent Declaration* (1776), *верховенство поселенца* > *squatter sovereignty* (1854), *правительство саквояжников* > *carpet-bagger government* (1861–1865), *подпольная железная дорога* > *underground railway* (система переброски белых негров, XIX в.), *Черный кодекс* > *Black Code* (XIX в.), *Американский легион* > *American legion* (1953) и др.

Ср. «По коридорам, чем-то напоминающим больничные, буфетчицы разносят чай. (Проклятое “бостонское чаепитие”))» (Стуруа М. Десять из тридцати, С. 414).

“Вашингтон пришел в негодование от так называемого “бостонского чаепития” (когда колонисты выбросили в воду доставленный в Бостон груз чая, обложенного чрезмерным налогом)...» (США двести лет, С. 14).

В первом случае приведенная фразеологическая калька с английского несет на себе большую смысловую нагрузку, выражая ярко отрицательную экспрессивную оценку упоминаемому историческому факту, о котором вызывает ассоциацию, казалось бы, совершенно нейтральное событие. Несмотря на то, что данная фразеологическая единица функционирует в тексте, написанном советским публицистом, ее смысловая значимость не поясняется в контексте изложения, так как автор принимает во внимание подготовленность советского читателя к правильному восприятию употребленной им языковой единицы.

Во втором примере приводится отрывок из проспекта «США двести лет», изданного на русском языке. В данном случае фразеологическая калька сопровождается следующими приметами введения в текст иноязычной реалии: 1) употребление слов “так называемое”, 2) толкование значения приведенной единицы. Авторы снабжают рассматриваемую фразеологическую единицу подробным комментарием, не учитывая реальной степени знакомства носителей русского языка с историей Америки; стремятся создать благоприятные условия для осознанного восприятия колорита фразеологизма русским читателем, для которого и предназначен данный проспект.

Приемы использования отдельных фразеологических калек с английского, обозначающих определенные исторические события в целях воссоздания колорита описываемой исторической эпохи, раскрыты в первом разделе данной главы.

Наряду с фразеологическими кальками, обозначающими исторические реалии Англии и Америки, в публицистическом стиле современного русского языка активно используются и ФК, обозначающие реалии, связанные с государственным и политическим строем этих стран.

В группу фразеологических калек с английского, отражающих политические реалии Англии, входят такие фразеологизмы, как, например: *период охлаждения* > *cooling off period*, *работа по правилам* > *work -to -rule*, *четвертое сословие* > *the fourth estate* (ср. рус. “шестая держава”), *девственная речь* > *maiden speech*, *теневого кабинета* > *shadow cabinet*, *разделение власти* > *power sharing*, *парламентская плетка* > *government whip*, *правило десяти минут* > *ten-minute rule* и др.

Ср. «Под политикой “социального контракта” имеется в виду соглашение между лейбористским правительством и

тред-юнионами, согласно которому профсоюзы обязались ограничить рост заработной платы» (Проблемы мира и социализма, 1978, №11, С. 84).

«Она (часть парламента — И.Н.) осудила решение о санкциях и даже пригрозила, что будет голосовать против этих шагов правительства, или останется “*сидеть на своих руках*”, т.е. воздержится от голосования» (Краминов Д. Дальние края, близкие соседи, С. 112).

Прием комментирования незнакомой рядовому читателю фразеологической кальки, обозначающей реалию действительности чужой страны, с одной стороны, помогает ему точнее понять содержание текста, с другой — обладает в каждом конкретном случае определенной стилистической направленностью.

Ср. «Железнодорожники тогда тоже начали “*работать по правилам*”: без сверхурочных, без ночных смен, с отдыхом в воскресенье — от и до» (Кобыш В. Британия: великая и малая, С. 52).

В отдельных случаях значение одной фразеологической кальки служит своеобразным раскрытием содержания предшествующей ей ФК: «“Специальный” промышленный суд установил 14-дневный “*охладительный период*”. На это время железнодорожники обязаны отказаться от “*работы по правилам*”» (Там же, С. 53).

Приведенное выше толкование фразеологической кальки *работа по правилам* как вида забастовочной борьбы трудящихся поясняет значение оборота “*охладительный период*”: “отказ от забастовок” [«период охлаждения — временное запрещение забастовок сроком до 60 дней; объявлялось до 1974 года в соответствии с “Законом об отношениях в промышленности”» (ЛС, С. 119)].

К фразеологическим калькам с английского, обозначающим политические реалии Америки, относятся такие фразеологизмы, как, например, *темная лошадка* > *dark horse* (малоизвестный кандидат на президентских выборах), *беседа у камелька* > *fireside chat* (беседа президента с населением по радио и телевидению), *сенаторская любезность* > *senatorial courtesy* (поддержка сенаторами друг друга во время назначения президентом лиц на государственные посты), *В бога мы верим* > *In God we trust* и др.

Ср. «...специальными актами конгресса лозунг “*В бога мы верим*” был провозглашен в 50-е годы национальным “девизом”» (Гаджиев К. США: эволюция буржуазного сознания);

«На серебряных долларах Соединенных Штатов вычеканена надпись “*В бога мы верим*”» (Комс. правда, 1981, 29 декабря).

Нередко в газетно-публицистическом стиле речи русского языка используются английские пословицы и поговорки для передачи национального колорита описываемой в контексте ситуации:

«У американцев, сограждан президента Рейгана, имеется великолепная поговорка, гласящая, что “*благодетельность начинается дома*”» (Правда, 1982, 10 января).

«Когда я выражал привычное американцам удивление этой все-таки системой образования, то слышал в ответ от ироничного — с намеком на дороговизну университетского обучения: “Кто платит деньги, тот и заказывает музыку”, — до серьезно убежденного: “Это развивает способности к самостоятельному мышлению”» (Нагибин Ю. Летящие тарелочки, С. 141).

«*“Камни для стеклянного дома”*». Казалось бы здравый смысл, которым кичатся в деловой Америке, подсказывает: ее жизненные интересы требуют новых внешних рынков, а не завинчивания гаек на промышленном экспорте в страны СЭВ. По известной английской поговорке: *если живешь в стеклянном доме, не бросайся камнями*. Тем более, что камни экономических санкций и запретов на экспорт не раз возвращались бумерангом за океан и выбили не одно окно в стене антисоветской стратегии Вашингтона» (Новое время, 1981, №5, С. 9).

Повтор одного из компонентов фразеологической кальки является распространенным приемом усиления экспрессивной окраски того или иного фразеологизма. Основное назначение данного приема — эмпазис. В вышеприведенном примере повышается выразительность и образность анализируемой поговорки путем обратного раскрытия значения поговорки с использованием отдельного ее компонента.

Сравните прием деформации структуры указанной ФК и стилистический перенос акцента данной поговорки в следующем примере:

«*Словно камень, брошенный в стекло собственного дома*, воспринял госдепартамент США совместную мексикано-французскую декларацию» (Проблемы мира и социализма, 1981, №11, С. 41).

Следует отметить, что высокий уровень развития современных средств массовой коммуникации обуславливает популяризацию фразеологических калек с английского, обозначающих специфические американские и британские реалии. Иноязычные вкрапления, своего рода инкрустации в тексте публицистического характера, нередко сопровождаются соответствующими фразеологическими кальками, служащими

своеобразным толкованием приведенной иноязычной фразеологической единицы:

«Да и сам термин “*поток сознания*” (*the stream of consciousness*) был впервые пущен в обращение В. Вулф и писателями “психологической школы” и заимствован из работы психолога У. Джеймса “Принципы психологии”» (История зарубежной литературы XIX в., С. 245).

Впоследствии в ряде случаев именно фразеологическая калька завоевывает признание у носителей русского языка как более доступное образное наименование той или иной реалии чужой действительности, учитывая тот факт, что гораздо легче запомнить и усвоить фразеологический оборот на родном языке, чем сложную синтаксическую конструкцию из иноязычного материала.

Однако, безусловно, уровень глубины восприятия значения рассматриваемых языковых единиц (фразеологических калек, обозначающих реалии Англии и Америки) у разных слоев носителей русского языка различен.

С одной стороны, данное обстоятельство определено тем, что по масштабам и интенсивности использования как заимствованных фразеологических единиц, так и фразеологических калек с английского, пресса значительно опережает уровень знаний идиолекта среднего образованного человека, фоновые знания о вводимых единицах у которого отсутствуют; с другой стороны — разной степенью подготовленности к восприятию рассматриваемого языкового материала (ср. историка, дипломата, политического деятеля, журналиста и рядового читателя).

Фразеологические кальки с английского часто используются в роли заголовков, названий отдельных рубрик, привлекая внимание читателей своей образностью, вырази-

тельностью, как бы конденсируя в себе смысл последующего изложения материала [ср. «*Окно уязвимости*» или ядерное безумие» (Международ. жизнь, 1982, №2, С. 156); «*Мозговые тресты США*» (Международ. жизнь, 1982, №1, С. 156), «*Вновь охота за ведьмами*» (Международ. жизнь, 1981 №2, С. 135), «*Вывести грязную войну на чистую воду*» (Литератур. газ, 1981, №28, С. 15), «*Бэби Дон, Дядя Сэм и народ Гаити*» (Новое время, 1982, №6, С. 14), «*Международный терроризм: кто есть кто?*» (Московские новости, 1982, №13, С. 3), «*Белая смерть*» в Африке» (За рубежом, 1981, №14, С. 25), «*Внешнеполитическая пропаганда: идейная борьба или “война идей”?*» (Международ. жизнь, 1982, №1, С. 104) и др.].

В публицистике нередко используется в определенных стилистических целях прием нанизывания (чередования) фразеологических калек с английского, выступающих в роли однородных членов предложения, которые раскрывают с разных сторон объект описания и дают ему всестороннюю характеристику.

Ср. «Верили в “*Новый курс*” Рузвельта, “*Справедливый курс*” Трумэна, “*Новые рубежи*” Кеннеди, надеялись на “*Великое общество*” Джонсона» (Правда, 1981, 16 ноября) (*Новый курс* > *New Deal*, *Справедливый курс* > *Fair Deal*, *Новые рубежи* > *New Frontiers*, *Великое общество* > *the Great Society*);

«“*Обездоленное поколение*”, “*Бунтующее поколение*”, “*Поколение отверженных*”, “*Сердитое поколение*”, “*Потерянное поколение*”, “*Поколение лишних людей*” — какими только эпитетами не награждает буржуазная печать современную молодежь» (Агитатор, 1981, №5, С. 55);

«Однако и в этих условиях в военном лексиконе социалистического содружества отсутствуют *концепции*

“первого удара”, “использования первыми ядерного оружия”, “ограниченной ядерной войны”, “превентивного удара” и т.п., которые существуют в военном словаре НАТО» (Кому нужен мир, а кому — война, С. 111).

«Так сложился пропагандистско-разведывательный комплекс США и вообще империалистических кругов, имеющих на вооружении аппараты “белой” (официальной), “серой” (частной) и “черной” (исходящей из вымышленного источника) пропаганды» (Артемьев В. Анатомия лжи, С. 19).

Широко распространен также в публицистике прием конкретизации — свободное словосочетание раскрывает смысл фразеологической кальки английского происхождения.

Ср. «...если иметь в виду все более широко распространяющееся в Англии, да и в целом на Западе, *отчуждение отцов и детей*, или, как пишут здесь, “*пропасть между поколениями*”» (Кобыш В. Британия: великая и малая, С. 84).

«В идее *потерянного рая*, — писал Огарев, — заключается вся история человечества! “Стало быть, в то время и он *отыскиваемый рай* принимал за *утраченный*”» (Герцен А. Былое и думы, С. 288).

В современной русской публицистике необычайно широк диапазон приемов и способов применения фразеологических калек английского происхождения как в их неизменном виде, без каких-либо отклонений в семантике, структуре, характере стилистических свойств, так и в их трансформированном виде.

В отдельных случаях употребительная фразеологическая калька из книжной и разговорной речи в результате процесса актуализации приобретает в определенных публицистических контекстах новые, дополнительные стилистические нагрузки,

одновременно пополняясь и новым общественно-политическим содержанием:

«Такова была великая война 1872 года, когда обе из тяжущихся сторон — колоссальное могущество Наполеона и национальное существование России — сошлись решать вопрос: “*быть или не быть!*”» (Белинский В. Сочинения Державина, С. 545).

«При мысли, что здесь, в Бальсберге, он в последний раз увидит Стимсона, что этот высокий, сухощавый старик с шапкой под мышкой, в которой всегда содержался ответ на очередной вопрос “*быть или не быть*” ...Трумэну стало грустно» (Чаковский А. Победа, С. 19).

«*Быть или не быть* новому витку вооружений» (Правда, 1982, 10 февраля).

Ср. «*Быть или не быть? — Вот в чем вопрос для британских просветителей!*» (Литерат. газ., 1982, №18, С. 14).

«*Быть или не быть?* — теряется в веках.

И вновь — без всякой театральной позы —

“*Быть или не быть?*” На всех материках

Звучит в эпоху ядерной угрозы.

Вопрос нелегкий этот — что ни год —

Планета человеку задает» (Правда, 1980, №11, С. 38).

«Польша, конечно, останется Польшей. Но что станется с европейским дипломатическим стилем, выработанным многовековой историей? *Вот в чем вопрос*, как сказал герой Шекспира. Ответ из того же источника: “*Неладно что-то в датском королевстве*”» (Новое время, 1982, №6, С. 10).

В публицистическом стиле речи широко распространено явление обновления, трансформации семантики, структуры, стилистической характеристики фразеологических калек с

английского в целях достижения большей образности, выразительности данных единиц.

Следует выделить следующие виды трансформации ФК английского происхождения в определенных стилистических целях:

1. Двойная актуализация фразеологической кальки: одновременное восприятие ее как фразеологизма, и как свободного сочетания слов:

«Пронизывающие сквозняки *“холодной войны”* гуляют по декабрьской Америке, вселяя в людей тревогу, страх и неуверенность в будущем» (Правда, 1981, 28 декабря);

«...вашингтонским политикам недолго пришлось размахивать *“атомной дубинкой”*. Самоотверженный труд советских людей, творческий гений советских ученых, быстро создавших свое атомное оружие, парализовали вашингтонскую *“дубину”*» (Корионов. В.. Соединенные Штаты Америки как они есть, С. 205).

«Далеко не сразу, конечно, Анджела поняла, что в основе великой несправедливости, которая словно *“железной пятой”* придавила ее черных братьев и сестер, лежит капитализм» (Правда, 1980, 13 июля);

«*“Синий чулок* в чреве британской разведки оказался красным! — привычно взревела правая газетная братия» (Литератур. газ., 1980, №3, С. 9);

«Разрядка, по мнению бывшего заместителя государственного секретаря США Дж. Болла, усыпляет бдительность капиталистов Запада, но его не покидает надежда, что с ее помощью удастся пробить хотя бы крошечные дыры в *“железном занавесе”*» (Проблемы мира и социализма, 1977, №1, С. 83).

Нередко данный прием используется для создания таких стилистических эффектов, какими являются словесная игра, каламбур, красочный образ:

«Существует в Америке такая традиция: перед приходом в Белый дом нового хозяина *Белый дом* заново *белят*, или, как сострил один из моих американских коллег, заново *обеляют*. *Белый дом* должен быть непорочно *белым и чистым*. Но политика, которая делается в этом доме, далеко не всегда бывает *белой и чистой*» (Цит.по: Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды, С. 191).

2. Стилистическое использование общего содержания или образа конкретной фразеологической кальки с английского. При этом часто приводится лишь часть — осколок фразеологической единицы, обыгрываемой в контексте. Достоверная оценка эстетической стороны рассматриваемого применения как бы намек на подразумеваемую фразеологическую кальку обусловлена правильным восприятием целостного значения воспроизводимой в тексте единицы:

а) *Британский лев* > *The British Lion*.

Ср. «По шею погрузившись

в бездну вод,

Свирепо к островам стремится дальним...

Каким же стилем старый *Лев* плывет?

Привычным для него — колониальным!» (Комс. правда, 1982, 20 апреля).

б) *Быть или не быть* > *to be or not to be*.

«1982 год должен принести бывшему премьер-министру Японии Какуэю Танаке ответ на поистине гамлетовский вопрос: “*быть ему и дальше одному из влиятельнейших политических деятелей страны... или в наручниках*»

отправиться из зала суда в тюремную камеру?»» (Новое время, 1982, №1, С. 11).

в) *Коридоры власти > Corridors of Power.*

«Не перераспределение богатств в обществе <...> представляется Эттли заслуживающей главного внимания проблемой. Его увлекает не цель, а ведущие к ней “коридоры”» (Чаковский А. Победа, С. 12).

3. В отдельных случаях наблюдается как бы расщепление фразеологической кальки с английского, сопровождаемое постпозитивной постановкой компонентов в определительной функции.

Ср. «В 20-х годах в своих книгах... С. Фитцджеральд обнажил патологию *поколения*, которое американская писательница Г. Стайн назвала “*потерянным*”» (Гаджиев К. США: эволюция буржуазного сознания, С. 115);

«Этот курс скорее подрывает позиции Англии и ведет даже к ее *изоляции*, но далеко не *блистательной*» (Международ. жизнь, 1981, №2, С. 44).

4. Введение в состав фразеологической кальки нового компонента. В результате индивидуально-художественной трансформации структура данной ФЕ становится проницаемой, и в составе анализируемого выражения появляются окказиональные вставки:

«Буржуазная печать усиленно распространяет утверждения, будто Советский Союз, другие социалистические страны опустили “*новый железный занавес*”, чтобы изолировать своих сограждан от внешнего мира» (Проблемы мира и социализма, 1977, №1, С. 84) (*железный занавес > iron curtain*, ср. *новый железный занавес*);

«В том же Черчилле народ разглядел качества, которыми не обладал никто из обитателей английских “коридоров власти”» (Чаковский А. Победа, С. 5);

«Тут же эстафету подхватил заместитель госсекретаря США И. Нимети, который добивался взаимопонимания в греческих “коридорах власти”» (Правда, 1980, 14 июля) (коридоры власти > *Corridors of power* [ср. английские/греческие коридоры власти]);

«Ветер долгожданных перемен повеял в одном из вашингтонских правительственных учреждений» (Советская Россия, 1981, 29 сентября) [Ветер перемен > *the wind of change*, ветер долгожданных перемен];

«Так называемый военный кабинет тори... может в любой момент отдать приказ британской военной армии приступить к военным действиям» (Правда, 1992, 25 апреля) [Военный кабинет > *War Cabinet*, ср. военный кабинет тори].

«Мы... поняли, что это настоящие ребята, что тревога за “потерянное юное поколение”, гнетущая сегодня многих англичан, к этим не относится» (Кобыш В. Британия: великая и малая, С. 30) [*потерянное поколение* > *lost generation*, ср. *потерянное юное поколение*].

В вышеприведенных примерах состав фразеологических калек с английского обновляется такими добавочными компонентами, которые усиливают стилистический эффект данных фразеологических единиц, одновременно выполняя различные уточнительные и ограничительные функции.

В отдельных случаях введение нового члена в состав фразеологической калки способствует конкретизации, уточнению значения того или иного общественно-политического термина. Например:

«Масса же научных и инженерно-технических работников... становится на своего рода конвейер. По отношению к ней применяется потогонно-поточная система эксплуатации, низводящая работников умственного труда до положения простых наемных рабочих» (Федосеев. Марксизм в XX веке, С. 133).

В некоторых случаях введение нового компонента в состав той или иной фразеологической кальки сопровождается частичным нарушением ее структуры, ср. «Говорят, что *цифры, как и факты, — упрямая вещь*» (За рубежом, 1981, №48, С. 18).

5. Прием повторения отдельного компонента фразеологической кальки (нередко в измененном виде):

«В литературе нередко встречается выражение “*старая добрая Англия*”. Но, к сожалению, именно *доброты* и не хватает нынешнему правительству Великобритании во главе с М. Тэтчер» (Новое время, 1982, №20, С. 4);

«М. Тэтчер имеет обыкновение повторять: “Мы должны смотреть фактам в лицо”. А между тем *факты — упрямая вещь*, и весь вопрос заключается в том, кто окажется *упрямее* — госпожа Тэтчер или факты. Ответ на него, впрочем, очевиден» (Междунар. жизнь, 1982, №2, С. 89).

«Его (Картера — *И.Н.*) предвыборные обещания ласкали слух многих американцев. Что ж, *благими намерениями*, как говорят, *вымощен путь в ад*. В том числе и *намерениями* “не лгать американскому народу”» (Большаков В. Над пропастью во лжи, С. 70).

6. Расширяя значения фразеологической кальки с английского при сохранении ее лексико-грамматической целостности:

«Полицейский стал символической фигурой, в которую трансформировался *дядюшка Сэм*» (Стуруа М. Будущее без будущего, С. 77).

7. Образование индивидуально-художественных оборотов по модели фразеологической кальки с английского с использованием ее структуры и отдельных компонентов:

«В середине столетия, как известно, Вашингтон развязал “холодную войну” и не скрывал желания довести дело до *войны горячей*» (Неделя, 1981, №50, С. 5).

Следует отметить, что трансформация какого-либо фразеологического оборота может варьироваться в разных контекстах даже у одного и того же художника слова.

«Иная возможность то той, то другой параллели или вариации общенародной фразеологической единицы определяется прежде всего теми образными или языковыми свойствами, которыми она обладает в общем употреблении, хотя, естественно, так или иначе реализуется в зависимости от особенностей индивидуального стиля автора, его творческой школы, лингвистического образования»⁵⁰.

При анализе различных видов употребления фразеологических калек с английского особый интерес представляет изучение приемов стилистического использования данных лингвистических единиц в работах В.И. Ленина. Известно, какое большое значение он придавал форме, языку и стилю своих произведений, ведя непримиримую борьбу против идеологически чуждых оборотов, стилистических приемов, выступая против употребления иностранных слов без надобности⁵¹.

⁵⁰ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1969, С. 214.

⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. Соч., т. 40, с. 49.

В.И. Ленин является создателем ряда языковых эквивалентов иноязычных общественно-политических терминов. Он впервые ввел в современный русский язык такие фразеологические кальки с английского, как “*потогонная система*” > *sweating system*, *народный контроль* > *popular control*, “*объединенный союз*” > *amalgamated union*, “*коллективная сделка*” > *collective bargaining*, “*коллективная собственность средств производства, распределения и обмена*” > *collective ownership of the means of production, distribution and exchange*, *городской совет* > *town council*⁵².

Анализ примеров, демонстрирующих разнообразные приемы стилистического использования одной и той же единицы с английского *благими намерениями дорога в ад вымощена*, позволяет выделить следующие виды употребления данной фразеологической единицы в определенных стилистических целях:

1) Использование в пределах одной фразы как части рассматриваемой фразеологической кальки с английского, так и полной по своему составу, нетрансформированной фразеологической единицы, конкретизирующей содержание своего структурного фрагмента.

Ср. «Поэтому я меньше всего склонен сомневаться в их *добрых намерениях*. *Добрыми намерениями вымощен ад*». (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, С. 95).

2) «До какой безобразной степени доходит у этих господ замазывание антагонизма в русской жизни — производимое, конечно, с самыми *благими намерениям* <...> т.е. именно с

⁵² Кононюк А. Перевод В.И. Лениным некоторых безэквивалентных общественно-политических терминов с английского языка на русский (на материале перевода книги С. и Б. Вебб “Industrial Democracy”. — В кн.: Тетради переводчика. М.: 1970, С. 3–25.

такими намерениями, которыми вымощен ад ...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, С. 244–245).

В данном примере используется как часть фразеологической кальки с английского, так и трансформированный вариант ее полного состава. Конкретизация значения слова *благие* (а тем самым и содержания оборота *благие намерения*) находит свое отражение в нарушении структуры и введении новых определительных компонентов в лексический состав фразеологической кальки *благими намерениями вымощен ад*. Перенос смыслового акцента на значение прилагательного *благие* обуславливает появление определительного придаточного предложения.

Данное пояснение зависимости между оборотами “*благие намерения*” и “*благими намерениями вымощен ад*” необходимо автору для устранения возможности смешения данной части фразеологической кальки с самостоятельным фразеологическим оборотом *благие намерения*, употребляемым в общенародной речи отнюдь не с ироническим оттенком, свойственным приведенной В.И. Лениным в данном контексте части анализируемой фразеологической кальки.

3) «У нас постоянно делают ту ошибку, что оценивают лозунги, тактику известной партии или группы, ее направления вообще, по *намерениям* и мотивам, которые сама эта группа выдвигает ... *Благими намерениями* — это давно уже сказано — *вымощен ад*» (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 23, С. 335).

Акцентуация внимания достигается употреблением вначале отдельного компонента фразеологической кальки, а впоследствии — полного состава фразеологической кальки, конкретизирующей причину допускаемых ошибок в оценке деятельности конкретной партии, Экспрессия

общеупотребительной фразеологической единицы усиливается введением вводной конструкции, подчеркивающей общеизвестный характер приведенного высказывания (ФК).

4) «Политическая деятельность имеет свою логику, не зависящую от сознания тех, кто в *самых лучших намерениях* вызывает к террору, либо к приданию политического характера самой экономической борьбе. *Благими намерениями вымощен ад*, и в данном случае *благие намерения* не спасают еще от стихийного влечения по линии наименьшего сопротивления» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, С. 75–76).

В данном контексте компонент фразеологической единицы употребляется дважды: вначале он сопровождается определительными словами “*самые лучшие*”, которые синонимичны слову “*благие*”; во втором случае — следует после полного состава фразеологической кальки, внося дополнительный усилительный оттенок, а также раскрывая смысл ее конкретного употребления в данном отрывке.

5) «Роза Люксембург показывает примеры, как другие разбирали вопрос по-марксистки, точно нарочно подчеркивая этим, как часто *благими намерениями мостят ад*, добрыми советами прикрывают пожелание или неумение пользоваться ими на деле» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25, С. 256).

Данный пример иллюстрирует употребление, наряду с фразеологической калькой с английского, индивидуально-авторской расшифровки значения приведения автором фразеологической единицы.

6) «Не то важно, какие цели преследуют ликвидаторы своей проповедью открытой партии, таковы их намерения и виды. Это вопрос субъективный: известно, что *ад вымощен “добрыми намерениями”*» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 22, С. 317).

В данном случае использования фразеологической кальки акцент полностью переносится на определение *добрые*, тем самым подчеркивая открыто иронический характер употребления рассматриваемой фразеологической единицы.

В.И. Ленин широко использует в своих работах фразеологические кальки с английского как в неизменном, так и в измененном виде.

Ср. «Десятилетия так называемой “мирной” эволюции (т.е. такой, когда миллионы людей мирно позволяют себя стричь “*верхним десяти тысячам*”) ... » (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 16, С. 195).

Наряду с употреблением фразеологической кальки в неизменном виде, В.И. Ленин часто подвергает устоявшиеся в языке обороты индивидуально-авторской обработке, создавая на основе общеизвестных вариантов фразеологических калек новые образные выражения по устоявшимся в языке моделям. Нередко при этом используется один из компонентов известной ФК, что обуславливает усиление ее экспрессивности:

«...Все это для того, чтобы “*верхние 30 000*” (в Германии — *И.Н.*) могли положить в карман миллиарды военной прибыли...» (Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 30, С. 219);

«Говорят с “*верхними 10 000*”: в Пруссии “*верхняя 21 тысяча*” богачей имела имущества на 13½ миллиарда марок...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 22, С. 222);

«Ни данные о количестве земли у “*верхних 30 тысячах*” помещиков и у миллионов крестьянских дворов, ни данные о средневековых перегородках в крестьянском землевладении недостаточны еще для учета действительных размеров того, до какой степени “утеснен”, прижат и задавлен наш крестьянин

живыми остатками крепостничества» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17, С. 65–66).

Нередко в состав фразеологической кальки В.И. Ленин вводит новые компоненты, повышая тем самым выразительность употребленной им единицы.

Ср. «*Факты*, если взять их в целом, в их связи, *не только упрямая, но и безусловно доказательная вещь*» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, С. 350).

Вышеприведенная фразеологическая калька часто употребляется Лениным в виде 1) прямого заимствованного выражения с английского языка, 2) фразеологической кальки, а также как своеобразная полукалька данного оборота.

Ср. «Насчет “вышибания” и полемики в неразрывающем тоне должен сказать, что с Вами в печати не полемизировал, а списывался до полемики и во избежание ее. Это факт. *Facts are stubborn things*. Сплетней факты не перешибешь» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 49, С. 306).

«*Факты — stubborn things*». (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, С. 392).

Подавляющее большинство примеров использования данного выражения представлено именно фразеологическими кальками.

Ср. «Но *факты — упрямая вещь*, как говорит английская пословица, с ними волей-неволей приходится считаться» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, С. 315);

«*Факты — упрямая вещь*, говорит английская пословица» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, С. 349);

«*Факты — Вы вспоминаете это сами — вещь упрямая*» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 52, С. 224).

В работах В.И. Ленина также часто используется фразеологическая калька с английского *убить посредством мягкости* > *to kill with kindness*, обозначающая прием спора.

«Вот точно так же и тов. Плеханов пожелал “*посредством мягкости убить*” маленький анархизм и маленький оппортунизм тт. Аксельрода и Мартова» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 5, С. 358);

«Прошел почти месяц с 1 ноября, когда я своим уходом развязал руки политике “*killing with kindness*”. Тов. Плеханов имел полнейшую возможность путем всяческих сношений проверить пригодность этой политики, Тов. Плеханов выпустил в это время в свет статью “Что не делать”, которая была — и остается — единственным, так сказать, входным билетом мартовцев в редакцию. Лозунги: “ревизионизм ... и анархический индивидуализм (который надо обхаживать, *убивая посредством мягкости*) напечатан в этом билете внушительным курсивом. Пожалуйста, господа, милости просим, я вас *убью посредством мягкости...*» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 8, С. 363).

В работах В.И. Ленина в определенных стилистических целях используются и такие фразеологические кальки с английского, как, например, *фунт мяса* > *a round of meat* (Шекспир), *быть или не быть* > *to be or not to be* (Шекспир):

«Это смешно, товарищи, с точки зрения того учреждения, которое русской революцией создано и перед которым сейчас стоит вопрос: “*быть или не быть*”» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, С. 285);

«Он (Каутский — И.Н.) аргументирует как Шейлок: “*фунт мяса*”, больше ничего» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, С. 259).

Употребление вышеприведенных фразеологических кальек с английского, наполненных новым общественно-политическим содержанием, приобретает большую смысловую значимость, непосредственно воздействуя на читателя своей яркой экспрессивной окраской, точной социальной оценкой того или иного явления действительности.

Лишь при этом условии возможно четко дифференцировать различные виды употребления фразеологических единиц, являющихся по своему происхождению фразеологическими кальками с английского и обладающими конкретным социально-оценочным смыслом в языке-источнике и в современном русском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития русского языка одним из наиболее ярких и плодотворных видов русско-иноязычного контактирования является фразеологическое калькирование с английского, отражающее активный процесс взаимодействия двух ведущих языков мира.

В силу динамичного лингвистического взаимовлияния и взаимообогащения русского и английского языков фразеологические кальки выявляются в различных терминсферах. Значительное количество рассматриваемых единиц фиксируется в общественно-политической терминологии, которая наиболее динамично распространяется в общеупотребительном языке.

Образность, выразительность, яркость, социально-оценочная насыщенность фразеологических калек английского происхождения способствует их широкому распространению в современной русской публицистике.

Использование в русском языке общественно-политического термина, представленного фразеологической калькой с английского, предполагает строгий учет классовой, партийной сущности рассматриваемого понятия и реальных мотивов его появления в языке-источнике.

В результате исследования пласта фразеологических калек английского происхождения в русской языковой системе выявлено более 700 фразеологических единиц.

В данном исследовании впервые дан системный синхронно-диахронический анализ фразеологических калек с английского в современном русском языке.

В качестве рабочего инструментария выявления фразеологических калек вычленены следующие дифференциальные признаки как собственно лингвистического характера, так и экстралингвистического:

- структурно-семантический аналог в английском языке исконно английского происхождения;

- документальное подтверждение возникновения предполагаемой модели-прототипа русской фразеологической единицы в английской языковой системе;

- смысловая соотнесенность рассматриваемого фразеологического оборота с реалиями Англии, Америки;

- одновременное функционирование прямого заимствованного выражения из английского языка и его пословного перевода, служащего одним из способов раскрытия содержания независимого иноязычного оборота;

- наличие в составе фразеологической полукальки транслитерированной заимствованной лексической единицы (с учетом зафиксированного свидетельства о возникновении данного выражения в английском языке).

Анализ фразеологических калек с английского в русском языке с точки зрения их семантической слитности выявил преобладание разрядов фразеологических единств и фразеологических выражений.

Основной причиной, способствующей укоренению в русской языковой системе ФК, представленных фразеологическими единствами, на наш взгляд, является их образность, выразительность, меткость, яркость.

Структурный анализ функционирующих в русском языке фразеологических калек с английского позволяет констатировать преобладание рассматриваемых единиц, структурно равнозначных сочетанию слов.

Среди данных языковых единиц наиболее регулярными и продуктивным являются модели “прилагательное + существительное” и “существительное + существительное в родительном падеже”.

Малопродуктивными являются такие структурные типы фразеологических калек, как “существительное + предложно-падежная форма существительного”, “предложно-падежная форма существительного + предложно-падежная форма существительного”, а также “глагол + существительное”.

Среди фразеологических калек, равнозначных в структурном отношении предложению, наиболее частотными и регулярными являются коммуникативные фразеологические единицы афористического характера.

В результате исследования фразеологических калек английского происхождения в русской языковой системе выявлены основные виды модификаций анализируемых единиц:

1. Семантическая трансформация фразеологических калек с английского:

а) при наличии корректирующей роли языка-источника: в результате тесной взаимосвязи фразеологической кальки с ее прототипом в языке-источнике, нередко под воздействием протекающих в английском языке семантических сдвигов, в русском языке происходит параллельная трансформация переводного эквивалента (ФК) [генерализация значения, сужение значения, расширение сочетательных семантических характеристик ведущего компонента ФК и др.];

б) самостоятельная модификация значения ФК с английского в русском языке, независимо от характера семантической эволюции коррелятивной фразеологической единицы английского языка.

2. Изучение трансформации в лексическом составе рассматриваемых единиц показало, что наиболее распространенными видоизменениями фразеологических калек являются:

– процесс аббревиации (*уповайте на бога, но порох держите сухим — держать порох сухим, выкурить трубку мира — трубка мира*);

– прибавление компонента в лексическом составе фразеологических калек (*великие державы — великие ядерные державы, ограниченная война — ограниченная ядерная война, торговцы смертью — торговцы белой смертью*);

– замена одного из компонентов лексического состава ФК его синонимом (*мозговой трест — мозговой штаб — мозговой центр, утечка мозгов — утечка умов, мозговая атака — мозговой итурм, нация лавочников — нация торгашей*);

– структурные изменения в составе ФК (*политика с позиции силы — силовая политика, политика доброго соседа — политика добрососедства*).

3. Морфологическая трансформация:

а) приобретение новых грамматических категорий, не свойственных начальной, исходной форме фразеологической кальки;

б) наиболее распространенным видом изменения лексико-грамматического разряда одного из компонентов ФК является замена глагола именем существительным (отглагольным);

в) вариативное употребление предлогов (*охота на / за ведьм/ами*).

В современном русском языке наблюдается образование новых лексических единиц на базе фразеологических калек

согласно действующему закону экономии языковых средств и универбации:

- посредством сложения сокращенной основы первого компонента фразеологической кальки и полной основы ее второго компонента;

- путем сложения сокращенных основ первого и второго компонентов;

- с помощью суффиксального способа образования слов на базе отдельного компонента фразеологической кальки;

- в результате выделения из состава фразеологической кальки ведущего в смысловом отношении компонента.

В данной книге рассмотрен процесс фразообразования на базе устойчивых в русском языке моделей фразеологических калек с английского как с использованием их структурного рисунка, так и отдельных компонентов.

Охарактеризованы основные периоды пополнения современной русской публицистики рассматриваемыми единицами на основании изменений, происходящих в языке в результате влияния на него определенных социально-экономических и культурно-исторических факторов:

- 1) Начало формирования общественно-политической терминологии современного русского языка. Появление первых регулярных пополнений русской языковой системы фразеологическими кальками с английского (20–30-е гг. XIX в. — 50–60-е гг. XIX в.);

- 2) Публицистика приобретает главенствующее положение среди функциональных стилей русского языка, что способствует, в свою очередь, возрастанию притока новых переводных фразеологических единиц в сфере общественно-политической терминологии, а также

ассимиляции ранее образованных в языке ФК (50–60-е гг. XIX в. — 80-е гг. XIX в.);

3) Формирование марксистской терминологии, выдающуюся роль в становлении которой сыграли работы В.И. Ленина (80-е гг. XIX в.);

4) Период интенсивного притока новых фразеологических калек английского происхождения. Одновременно наблюдается возрастание влияния русского языка на формирование общественно-политической терминологии английского языка. Наиболее активное пополнение русского языка данными единицами отмечается с 1917, 1945 и 1960 годов (1917 г. — по настоящее время).

Выявлены основные источники, пополняющие в советскую эпоху сферу общественно-политической терминологии фразеологическими кальками английского происхождения:

- сфера международных отношений;
- политическая экономия;
- военное дело;
- художественная литература.

В ходе изучения фразеологических калек с английского в общественно-политической лексике русского языка выявлен ряд терминов, незафиксированных лексикографическими пособиями русского языка.

Установлено употребление новых фразеологических калек с английского, появившихся в русском языке в 80-е годы XX века.

Показано и выявлено расхождение в толковании значений анализируемых единиц в английском и русском языках, наполнение их разным социально-оценочным

значением, что обусловило существование в мире двух систем с противоположными классовыми идеологиями.

Выявлен ряд синонимичных групп фразеологических калек с английского в составе общественно-политической терминологии русского языка.

С точки зрения соответствия между смысловой (семантической) структурой определенной фразеологической кальки и ее денотатом вычленены две группы данных единиц: 1) позитивнооценочные и 2) негативнооценочные.

В ходе анализа стилистического использования фразеологических калек с английского в публицистическом стиле речи выявлены приемы применения анализируемых единиц:

1) использование в роли заголовков, как бы конденсирующих в себе смысл последующего изложения материала;

2) нанизывание фразеологических калек с английского, выступающих в роли определения, раскрывающих с разных сторон объект описания, давая одновременно ему всестороннюю характеристику;

3) процесс конкретизации значения фразеологической кальки или применения данной единицы для раскрытия значения свободного словосочетания или лексической единицы;

4) процесс актуализации данных фразеологических единиц.

Выявлены следующие виды трансформации анализируемых единиц в процессе их стилистического использования в языке, индивидуально-авторской обработки:

1) использование общего содержания или образного стержня данной фразеологической кальки с английского;

- 2) расщепление ФК на ее составные части;
- 3) добавление нового компонента в составе ФК с английского;
- 4) нарушение структурного рисунка анализируемых единиц;
- 5) расширение значения исходной фразеологической единицы при сохранении ее лексико-грамматического значения.

Показаны разнообразные приемы стилистического использования В.И. Лениным фразеологических калек английского происхождения, наполнения их новым общественно-политическим содержанием, в результате чего указанные единицы приобретают большую пропагандистскую значимость, непосредственно воздействуя на читателя своей яркой экспрессивной окраской, точной социальной оценкой.

Обоснована необходимость четкой дифференциации различных видов употребления фразеологических единиц, являющихся по своему происхождению фразеологическими кальками с английского и обладающими конкретным социально-оценочным смыслом в языке-источнике и в русском языке.

Проведенное исследование, не претендующее на исчерпывающее рассмотрение всех вопросов, относящихся к данной проблеме, позволило наметить перспективы дальнейшей ее разработки.

В числе ближайших задач исследования фразеологического калькирования с английского — специальная разработка основных критериев установления фразеологических калек, характеристика особенностей каждого результата процесса калькирования — точных и неточных фразеологических калек и полукалек, рассмотрение

зависимости фразеологической кальки в русском языке от эволюции ее прототипа в системе языка-источника, выявление пластов исследуемых единиц в различных терминологических сферах русского языка, выявление универсалий русского и английского языков на фразеологическом уровне и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, С. 1–338.
2. Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, С. 227–243.
3. Ленин В.И. Дрейфусиада. — Полн. собр. соч., т. 32, С. 424–426.
4. Ленин В.И. Об очистке русского языка. — Полн. собр. соч., т. 40, С. 49.
5. Ленин В.И. Письмо И.Ф. Арманд 30 ноября 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, С. 328–334.
6. Ленин В.И. Предисловие к русскому переводу книги «Письма И.Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф.А. Зорге и др.». — Полн. собр. соч., т. 15, С. 229–249.
7. Брежнев Л.И. Лениным курсом: Речи и статьи. — М.: Политиздат, 1970, т. I. — 144 с.
8. Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969 г. — М.: Политиздат, 1969. — 352 с.
9. Акуленко В.В. Влияние современного русского языка, в связи с развитием его словарного состава, на западноевропейские языки (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Харьков, 1955. — 16 с.

10. Акуленко В.В. Из истории русской общественно-политической терминологии 20 века. — Учен. зап. /Харьк. гос. ун-т, 1960, т. 109, вып. 8, С. 67–78.
11. Алексеев М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии. — Учен. зап. /Ленингр. гос. ун-т, 1944, вып. 9, №72. — (Сер. филол. наук), С. 77–134.
12. Алексеев М.П. Англия и англичане в памятниках Московской письменности XVI–XVII вв. — Учен. зап. /Ленингр. гос. ун-т, 1948, вып. 15. — (Сер. истор. наук), С. 43–110.
13. Алексеев М.П. Очерки из истории англо-русских литературных отношений (XI–XVII вв.): Тезисы диссертации на степень доктора филол. наук. — Л.: Изд-во АН СССР, 1937. — 18 с.
14. Алексеев М.П. Первое знакомство с Шекспиром в России. — В кн.: Шекспир и русская культура / Под ред. акад. М.П. Алексеева. М.; Л.; 1965, С. 9–69.
15. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. — 218 с.
16. Аристова В.М. К истории английских слов в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самарканд, 1968. — 37 с.
17. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты и заимствования (XVI–XX вв.): Автореф. дис... д-ра филол. наук. — Л., 1980. — 37 с.
18. Бабкин А.М. Иноязычные выражения в составе русской фразеологии. — В кн.: Проблемы современной филологии. М., 1965, С. 11–14.
19. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М.; Л.: Наука, 1964. — 76 с.

20. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. — М.: Наука, 1970. — 263 с.
21. Балли Ш. Французская стилистика: Пер. с фр. К.А. Долинина. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961. — 384 с.
22. Бархударов Л.С. Русско-английские языковые параллели. — Рус. яз. за рубежом, 1972, №2, С. 66–70.
23. Белодед И.К. Язык и идеологическая борьба. — Киев: Наукова думка, 1974. — 86 с.
24. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. — М.: Учпедгиз, 1959. — 78 с.
25. Бельчиков Ю.А. Общественно-политическая лексика В.Г. Белинского. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. — 132 с.
26. Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык во второй половине XIX века: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. — М.: Высшая школа, 1974. — 192 с.
27. Беляева С.А. Английские лексические заимствования в русском литературном языке XVI — XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1973. — 19 с.
28. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в.: Языковые контакты и заимствования. — Л.: Наука, 1972. — 431 с.
29. Боброва Т.А. Из истории русской фитонимики. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку / Под ред. акад. АПН СССР Н.М. Шанского. М., 1981, вып. IX, С. 36–44.
30. Брагина А.А. Некоторые семантические тенденции в современной русской лексике. На материале периодической печати и художественной литературы

- (50-60-е годы XX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1968. — 21 с.
31. Будагов Р.А. История слов в истории общества. — М.: Просвещение, 1971. — 270 с.
 32. Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1953. — 280 с.
 33. Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1940. — 122 с.
 34. Булаховский Л.А. Введение в языкознание: Учеб. пособие для гос. ун-тов и пед. ин-тов. — 2-е изд. — М.: Учпедгиз, 1954, ч. II. — 174 с.
 35. Булич К. Заимствованные слова и их значение для развития русского языка. — В кн.: Русский филологический вестник. Варшава, 1886, т. XVIII, С. 14–42.
 36. Виноградов В.В. Очерки из истории русского литературного языка XVII–XIX вв. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Учпедгиз, 1938. — 448 с.
 37. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
 38. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. — М.: Гослитиздат, 1941. — 620 с.
 39. Волохов Ю.К. Словарные заимствования, пополнившие английскую лексику в XX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Киев, 1974. — 19 с.
 40. Гальди Л. Слова романского происхождения в русском языке. — В кн.: IV Международный съезд славистов. М., 1958, С. 60–76.
 41. Гарш Р.К. Междязычные аналогизмы английского происхождения в немецком и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1978. — 26 с.

42. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. — Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. — 184 с.
43. Григорьева Т.А. Некоторые замечания о типах калькирования с французского языка. — Учен.зап. / Рязан. пед. ин-та, 1962, т. 31, С. 141–150.
44. Грот Я.К. О лексических заимствованиях в русском языке при Петре I: Фразеологические изыскания. — 2-е изд. — Спб, 1876, т. I – 2.
45. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. — М.: Наука, 1977. — 246 с.
46. Егорова К.Г. Типы лингвистических заимствований (на материале англицизмов и англо-американизмов в современном французском языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1971. — 20 с.
47. Елизова Т.К. Заимствования английской лексики в русский язык в 60–70-е годы XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-н/Д, 1978. — 19 с.
48. Ефремов Л.П. Изучение калькирования в отечественной лингвистической науке. — В кн.: Русское и зарубежное языкознание. Алма-Ата, 1970, вып. 3, С. 3–10.
49. Ефремов Л.П. Калькирование как одна из причин возникновения лексической омонимии. — В кн.: Известия АН Казахской ССР. — Серия филологии и искусствоведения. — Алма-Ата, 1962, вып. 2, С. 47–55.
50. Ефремов Л.П. Повторяющее и варьирующее словообразовательное калькирование. — В кн.: Русское и зарубежное языкознание. — Алма-Ата, 1970, вып. 3, С. 11–14.
51. Ильяшенко Т.П. Языковые контакты на материале славяно-молдавских отношений. — М.: Наука, 1970. — 205 с.

52. Как работать над терминологией: Основы и методы / Пособие составлено по трудам Д.С. Лотте и Комитета НТТ АН СССР. — М.: Наука, 1968. — 32 с.
53. Кириллов А. Английская литература в советских изданиях. — Интернациональная литература, 1941, №9 - 10.
54. Князева Л.Э. Нетраслитерированные выражения в публицистическом стиле современного русского литературного языка (на материале произведений В.И. Ленина): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970. — 18 с.
55. Ковалевская В.Г. История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1978. — 384 с.
56. Коготкова Т.С. Из истории формирования общественно-политической терминологии. — В кн.: Исследования по русской терминологии. М., 1971, С. 114–165.
57. Колкер Б.Г. Французские фразеологические кальки в русском языке. — Рус. яз. в школе, 1968, №3, С. 78–81.
58. Кононюк А.Д. Перевод В.И. Лениным некоторых безэквивалентных общественно-политических терминов с английского языка на русский (на материале перевода книги С. и Б. Вебб «Industrial Democracy»). — В кн.: Тетради переводчика. — Учен. зап.; №7 / Под ред. проф. Л.Г. Бархударова. М.; 1970, С. 3–25.
59. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. — 267 с.
60. Костомаров В.Г. Железный занавес. — В кн.: Вопросы культуры речи. М., 1961, вып. 3, С. 194–201.

61. Кросс Э.Г. Русские зрители в английском театре XVIII века. — В кн.: Русская культура XVIII века и западно-европейская литература. Л., 1980, С. 162–173.
62. Крупник Т.Е. Общественно-политическая терминология в произведениях Маркса и Энгельса, написанных ими на английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1952. — 12 с.
63. Крысин Л.П. Вопросы исторического изучения англоязычных заимствований в лексике русского языка советской эпохи. — М., 1965. — 25 с.
64. Крысин Л.П. О типах иноязычных слов в современном русском языке. — Рус. яз. в национ. школе, 1965, №5, С. 6–11.
65. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. — М.: Междунар. отношения, 1972. — 238 с.
66. Левин Ю.Д. Английская просветительная журналистика в русской литературе XVIII века. — В кн.: Эпоха просвещения: Из истории международных связей русской литературы / Под ред. М.П. Алексеева. Л., 1967, С. 3–109.
67. Логинова З.С. Англизмы в спортивной терминологии русского языка / Синхронно-диахроническая характеристика/: Автореф. дис. ... канд. филол. наук — Ташкент, 1978. — 19 с.
68. Мартинек В.Ю. Лексико-семантическая ассимиляция английских заимствований в русском литературном языке советской эпохи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Днепропетровск, 1972. — 25 с.
69. Микулина Л.Т. Заметки о калькировании с русского языка на английский. — В кн.: Тетради переводчика / Под ред. проф. Л.С. Бархударова. М., 1978, вып. 15, С. 59–63.

70. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. — М.: Высшая школа, 1976. — 318 с.
71. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Теория. Семантический анализ. Классификация антонимов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1974. — 34 с.
72. Новиков Л.А. О семантическом переоформлении заимствованных слов в русском языке. — Рус. яз. в школе, 1963, №3, С. 5–10.
73. Пауль Г. Принципы истории языка: Перевод с нем. А.А. Холодовича. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — 494 с.
74. Пономаренко Л.А. Калькирование как вид влияния одного языка на другой (на материале английских калек с русского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Киев, 1965. — 16 с.
75. Пономаренко Л.А. Устойчивые лексемосцепления контактирующих языков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Тбилиси, 1978. — 62 с.
76. Протченко И.Ф. Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху. — В кн.: Развитие лексики современного русского языка. М., 1965, С. 12–28.
77. Пядусова Г.И. Заимствование как процесс взаимодействия двух языковых систем: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1971. — 19 с.
78. Пьянкова Т.М. Некоторые системные расхождения между русскими и английскими терминами и их отражение в переводе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1974. — 30 с.
79. Райхштейн А.Л. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии /для ин-тов и фак. иностр. яз.: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1980. — 143 с.

80. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка: Пособие для учителей. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1976. — 174 с.
81. Розенцвейг В.Ю. Лингвистический подход к описанию культурных контактов. — Л.: Наука, 1964. — 18 с.
82. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. — Л.: Наука, 1972. — 80 с.
83. Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв. — Кишинев: Изд-во Картя Молдовеняскэ, 1971. — 219 с.
84. Смит Л.П. Фразеология английского языка: Перевод А.С. Игнатьева. — М.: Учпедгиз, 1959. — 207 с.
85. Соколова Т.Г. Терминология марксистско-ленинской философии на английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1976. — 19 с.
86. Соловьева Т.А. О некоторых неологизмах американской политической лексики XX века (По работам В. Фостера): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1956. — 16 с.
87. Солодухо В.М. Сопоставительный анализ заимствованной фразеологии (На материале английского, французского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 1974. — 24 с.
88. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XX века. — М.; Л.: Наука, 1965. — 565с.
89. Супрун А.Е. Русский язык советской эпохи. — Л.: Просвещение, 1969. — 87 с.
90. Толстой Ю.В. Первые сорок лет отношений между Россией и Англией (1553–1593). — Спб, 1875. — 563 с.

91. Унбегаун Б.О. Наблюдения англичанина над русским языком конца XVI в. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. Л., 1963, С. 299–308.
92. Филиппов А.В. , Христенко Г.И. Фразеобразование в его отношении к словообразованию и вопрос его изучения в вузовских курсах. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Задачи изучения русской лексики и фразеологии в высшей и средней школе» 16–18 апреля 1982. Орел, 1982, С. 115–116.
93. Флекенштейн К. Кальки по немецкой модели в современном русском языке: Автореф. дис ... канд. филол. наук. — М., 1963. — 21 с.
94. Фронте Г. Об английских заимствованиях в русском языке. — Рус. яз. в школе, 1968, №3, С. 76–78.
95. Хагай М.А. К понятию кальки. — Учен.зап. / Ташкент.пед. ин-та, 1964, т. 45, вып. 3, С. 293–300.
96. Шанский Н.М. В мире слов: Пособие для учителей. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1978. — 319 с.
97. Шанский Н.М. Деривация слов и фразеологических оборотов. — В кн.: Русское и славянское языкознание. М., 1972, С. 300–308.
96. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Пособие для студентов пед. ин-тов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1972. — 327 с.
99. Шанский Н.М. Лексические и фразеологические кальки. — Рус. яз. в школе, 1955, №3, С. 28–35.
100. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969. — 231 с.
101. Шанский Н.М. Это его конек. — Рус. яз. в школе, 1968, №3, С. 59–60.

- 102.Шувалова Ю.В. Политическая фразеология в американском варианте английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1978. — 26 с.
- 103.Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: печать, радио, телевидение, документальное кино / Под ред. Д.Э. Розенталя. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 255 с.
- 104.Benson M. American Influence on the Immigrant Russian. — *American Speech*, 1957, vol. 32, No. 4, p. 257–263.
- 105.Bradley H. The Making of English. — London: Macmillan, 1946. — 245 p.
- 106.Dillon N. Linguistic Borrowings and Historical Evidence. — *Language*, 1963, vol. 39, p. 24–29.
- 107.Emeneau M. Bilingualism and Structural Borrowing. — *Proceedings of the American Philosophical Society*. Philadelphia, 1962, vol. 106, No. 5, p. 430–442.
- 108.Graur A. Sur quelques types de calques. — *Bulletin Linguistique*. Paris, București, 1936, t. IV, p. 14–23.
- 109.Hope T.E. Loan-words as Cultural and Lexical Symbols. — *Archivum Linguisticum*. Glasgow, 1962, fasc. 2, p. 120–134.
- 110.Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. — 9th ed. — Leipzig: Teubner, 1938. — 244 p.
- 111.McKnight G.H. English Words and their Background. — New York; London Appleton, 1927. — 449 p.
- 112.McKnight G.H. The Evolution of the English Language: From Chaucer to the Twentieth Century. — New York, Dover, 1968. — 590 p.
- 113.Radford E. Unusual Words and How They Came About. — Moscow, Leningrad: Prosveshchenije, 1964. — 252 p.

114. Robertson E. The Development of Modern English. — 2nd ed. — Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1960. — 469 p.
115. Sheard J.A. The Words We Use. London: Andre Deutsch, 1954. — 334 p.
116. Smith L.P. Words and Idioms Studies in the English Language. — 5th ed. — London: Constable, 1948. — 299 p.
117. Unbegaun B. Le calque dans les langues slaves littéraire. — Revue des études slaves, t. XII, fasc. 1–2, 1932.
118. Weinreich U. Languages in Contacts: Findings and Problems — 6th print. — the Hague, Paris: Mouton, 1968. — 148 p.

СЛОВАРИ

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. — М.: Худож. лит., 1966. — 824 с.
2. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употреблявшихся в русском языке без перевода. — В 2-х кн. — М.; Л.: Наука, 1966.
3. Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. В 30-ти т. — 3-е изд. — М.: Совет. Энциклопедия, 1969–1978.
4. Большой англо-русский словарь / Сост. Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др. Под общим рук. И.Р. Гальперина. — В 2-х т. — 3-е изд. — М.: Русский язык, 1979.

5. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.Ф. Рогова. — М.: Изд-во Русский язык, 1978. — 479 с.
6. Военный англо-русский словарь / Сост. А.М. Таубе. — 2-е изд. — М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1942. — 640 с.
7. Гак И.К. Толкователь газет и журналов с прибавлением словаря иностранных слов. — 4-е изд., испр. — Вильна, 1904. — 53 с.
8. Громыко А.А. Дипломатический словарь. — В 3-х т. — М.: Политиздат, 1971-1973.
9. Дополнение к Большому англо-русскому словарю / Под ред. И.Р. Гальперина. — М.: Русский язык, 1981. — 432 с.
10. Займовский С.Г. Крылатое слово: Справочник. Цитаты и афоризмы. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. — 493 с.
11. Звенигородцев П. Политический словарь. — М.: Народная мысль, 1917. — 63 с.
12. Зелинский В.А. Объяснительный словарь более употребительных в русской литературе и речи иностранных слов. — М.: тип. И.А. Баландина, 1901. — 227 с.
13. Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов / Под ред. И.М. Ренофанца. — Спб, 1837. — 24 с.
14. Карманный словарь атеиста / Под ред. М.П. Новикова. — 3-е изд., испр. — М.: Политиздат, 1981. — 280 с.
15. Карпович Л.Т. Англо-русская общественно-политическая терминология. — Минск: Вышэйшая школа, 1976. — 177 с.
16. Коллинз В.Х. Книга английских идиом. — Л.: Учпедгиз, 1960. — 258 с.

17. Краткий политический словарь. — М.: Политиздат, 1978. — 415 с.
18. Краткий этимологический словарь русской фразеологии. /Сост. Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. — Рус. яз. в школе, 1979, №1–6; 1980, №1–2.
19. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. — В 2-х т. — 3-е изд., испр. — М.: Совет. энциклопедия, 1967.
20. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. — М.: Русский язык, 1978. — 400 с.
21. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. — Спб, 1894, — 690 с.
22. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и выражений. — В 2-х т. — Спб, 1902.
23. Научный коммунизм: Словарь / Под ред. акад. А.М. Румянцева. — М.: Политиздат, 1980. — 381 с.
24. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. — М.: Совет. энциклопедия, 1971. — 543 с.
25. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 77 / Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1980. — 176 с.
26. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 78 / Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1981. — 262 с.
27. Новый словарь английской и российской речи. — Спб: тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1784. — 776 с.

28. Ожегов С.П. Словарь русского языка / Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. — II-е изд. — М.: Русский язык, 1975. — 846 с.
29. Политический словарь: Толкователь терминов к последним событиям. — Одесса, 1905. — 72 с.
30. Политический словарь: Краткое научно-популярное толкование слов / Под ред. Б.М. Эльцина. — 3-е изд., доп. и испр. — Л.: Прибой, 1925. — 432 с.
31. Политический словарь / Под ред. проф. Б.Н. Пономарева. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — 672 с.
32. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. — М., 1904. — 458 с.
33. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. — 2-е изд. — Спб, 1902. — 878 с.
34. Словарь иностранных слов / Под ред. Ф.Н. Петрова. — 2-е изд. — М.: Госиздат иностр. и научных словарей, 1942. — 832 с.
35. Словарь иностранных слов / Под ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинской. — 7-е изд., перераб. — М.: Русский язык, 1979. — 622 с.
36. Словарь научных терминов, иностранных слов и выражений, вошедших в русский язык / Под ред. В.В. Битнера. — Спб: Вестник знания, 1905. — 943 с.
37. Словарь современного русского литературного языка. В 19 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1964.
38. Советская военная энциклопедия. — В 8-ми т. — М.: Военное изд-во министерства обороны СССР, 1976–1979.

39. Советский энциклопедический словарь / Пред. Научно-ред. совета А.М. Прохоров. — М.: Совет. энциклопедия, 1979. — 1600 с.
40. Справочник пропагандиста-международника. /Под общей ред. В.В. Завланина, В.В. Картунова. — М.: Политиздат, 1979. — 240 с.
41. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.И. Ушакова. — В 4-х т. — М.: Совет. энциклопедия, 1961.
42. Фасмер М.К. Этимологический словарь русского языка. — В 4-х т. — М.: Прогресс, 1964–1973.
43. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. — 3-е стереотип. изд. — М.: Русский язык, 1978. — 543 с.
44. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1970. — 599 с.
45. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Просвещение, 1975. — 543 с.
46. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. — Вып. I-6. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963–1975.
47. Эльянова Н.М. Крылатые слова, их происхождение и значение. — Л.: Просвещение, 1971. — 208 с.
48. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия / Под ред. А.М. Румянцева. — В 4-х т. — М.: Совет. энциклопедия, 1972–1980.
49. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. — В 41 т. — Спб., 1890–1907.
50. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.А. Введенский. — В 2-х т. — М.: Совет. энциклопедия, 1963–1964.
51. Яновский А.Е. Словарь иностранных слов и научных терминов. — Вып. 1–2. — Спб, 1905.

52. Bliss A. J. A Dictionary of Foreign Words and Phrases in Current English. — Repr. — London Henley: Routledge and Kegan Paul, 1977. — 389 p.
53. Brewer E. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. — Centenary ed. — London: Cassell, 1970. — 1175 p.
54. Carroll D. The Dictionary of Foreign Terms in the English Language, — New York: Hawthorn books, 1973. — 212 p.
55. The Concise Oxford Dictionary of Current English / Ed. by H.W. Fowler and F.G. Fowler — 5th ed. — Oxford: Clarendon press, 1964. — 1558 p.
56. Dictionary of Idioms / Ed. by W.S. Fowler. — Repr. — London Nelson, 1976, — 103 p.
57. Elliot F., Summerskill M. A Dictionary of Politics. — 3rd ed. — Baltimore: Penguin books, 1961. — 372 p.
58. Fraser E., Gibbons J. Soldier and Sailor Words and Phrases: British and American War-Words and Service Terms. — Detroit: Gale Research Co., 1968. — 372 p.
59. Freeman W.A. Concise Dictionary of English Idioms. — 6th impress. — London: English University Press, 1967. — 310 p.
60. Haensch G. Dictionary of International Relations and Politics. — Amsterdam; London; New York: Elsevier Publishing Company, 1965. — 640 p.
61. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Oxford: Oxford University Press, 1974. — 1037 p.
62. Hyamson A.M. A Dictionary of English Phrases. — Detroit: Gale, 1970. — 365 p.
63. Kisin E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. — Vol. 1–2. — Amsterdam: Elsevier, 1966–1967.

64. Longman Dictionary of English Idioms. — Repr. — Harlow; London: Longman, 1980. — 387 p.
65. Morris W. and Morris M. Dictionary of Word and Phrase Origins. Vol. 1 — New York: Harper and Row, 1962. — 375 p.
66. Murray J. (Ed.). A New English Dictionary on Historical Principles. — Oxford: Clarendon Press, 1888. — 1056 p.
67. Newmark M. Dictionary of Foreign Words and Phrases. — London: Thames and Hudson, 1950. — 245 p.
68. Norton Ch. L. Political Americanisms. — New York; London, 1890. — 324 p.
69. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C.T. Onions. — Oxford: Clarendon Press, 1966. — 1024 p.
70. The Oxford English Dictionary / Ed. by James A.H. Murray, Henry Bradley, V.A. Craigie, C.T. Onions. — Vol. I–III with Supplement and Bibliography. — Oxford: Oxford University Press, 1933.
71. Partridge E. A Dictionary of Catch Phrases. — London; Henley: Routledge and Kegan Paul, 1977. — 278 p.
72. Partridge E. A Dictionary of Clichés.— 2nd ed. — London: Routledge, 1941. — 260 p.
73. Partridge E. Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English. — London: Routledge and Kegan Paul, 1963. — 972 p.
74. Plano J., Greenberg M. The American Political Dictionary. — Rep. and expanded. — New York Holt, Rinehart and Winston, 1967. — 410 p.
75. Radford N. Crowther's Encyclopaedia of Phrases and Origin. — 6th ed. — London: Crowther, 1946. — 156 p.

76. The Random House Dictionary of the English Language / Jess Stain, ed. in chief. — New York: Random House, 1966. — 2059 p.
77. Roget P. Thesaurus of English Words and Phrases. — Repr. — Harmondsworth (Midd'x), 1964. — 575 p.
78. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 1967. — 2515 p.
79. Skeat W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language. — Oxford: Clarendon Press, 1956. — 656 p.
80. Smith E.C., Zurcher A.J. Dictionary of American Politics. — New York: Barnes and Noble, 1968. — 420 p.
81. Sperber H., Trittshuh Tr.. American Political Terms. Detroit: Wayne State University Press, 1962. — 516 p.
82. Stevenson B. The Home Book of Proverbs, Maxims and Familiar Phrases. — New York: Macmillan, 1948. — 2957 p.
82. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. — 3rd ed. — Springfield, Mass. USA: G. & C. Merriam CO, 1957. — 2728 p.
83. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. — 3rd ed. — Springfield, Mass, USA: G.&C. Merriam CO, 1957. — 2728 p.
84. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. — Springfield: G.&C. Merriam CO, 1967. — 1221 p.

ИСТОЧНИКИ

1. Энгельс Ф. Энгельс — Петру Лавровичу Лаврову, 12-17 ноября 1875 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд., т. 34, С. 133–138.

2. Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции 1905–1907 годов. — Полн. собр. соч., т. 15, С. 193–413.
3. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Полн. собр. соч., т. 17, С. 57–137.
4. Ленин В.И. Война и революция. — Полн. собр. соч., т. 32, С. 77–102.
5. Ленин В.И. Дрейфусиада. — Полн. собр. соч., т. 32, С. 424–426.
6. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27, С. 292–426.
7. Ленин В.И. Ю.К. Лутовинову. 30 мая 1921 года. — Полн. собр. соч., т. 52, С. 224–229.
8. Ленин В.И. Обнищание в капиталистическом обществе. — Полн. собр. соч., т. 22, С. 221–222.
9. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 26, С. 225–320.
10. Ленин В.И. Об открытой партии. — Полн. собр. соч., т. 22, С. 316–318.
11. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература. — Полн. собр. соч., т. 12, С. 99–105.
12. Ленин В.И. I Всероссийский съезд Совета рабочих и солдатских депутатов 3–24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года. — Полн. собр. соч., т. 32, С. 261–291.
13. Ленин В.И. Письмо к Н.И. Бухарину 14 октября 1916 года. — Полн. собр. соч., т. 43, С. 306–310.
14. Ленин В.И. Письмо к товарищам. — Полн. собр. соч., т. 34, С. 398–418.
15. Ленин В.И. План брошюры “Статистика и социология”. — Полн. собр. соч., т. 30, С. 389–393.

16. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. — Полн. собр. соч., т. 12, С. 271–352.
17. Ленин В.И. Предисловие к книге Джона Рида “10 дней, которые потрясли мир”. — Полн. собр. соч., т. 40, С. 48.
18. Ленин В.И. Принципиальные положения к вопросу о войне. — Полн. собр. соч., т. 30, С. 212–224.
19. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37, С. 235–338.
20. Ленин В.И. Слова и дела. — Полн. собр. соч., т. 23, С. 335–336.
21. Ленин В.И. Социализм и крестьяне. — Полн. собр. соч., т. 11, С. 282–291.
22. Ленин В.И. Статистика и социология. — Полн. собр. соч., т. 30, С. 349–356.
23. Ленин В.И. Что делать? — Полн. собр. соч., т. 6, С. 1–192.
24. Ленин В.И. Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1, С. 125–346.
25. Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад. — Полн. собр. соч., т. 8, С. 185–414.
26. Агитатор: Журнал ЦК КПСС. — М.: Правда, 1975–1982.
27. Анастасьев Н. Творчество Эрнеста Хемингуэя. — М.: Просвещение, 1981. — 112 с.
28. Английские монополии: Пер. с англ. / С вступ. статьей Н.А. Соколова. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955. — 262 с.
29. Аникст А.А. Шекспир. — М.: Молодая гвардия, 1964. — 368 с.
30. Артамонов С.Д. История зарубежной литературы XVII — XVIII вв. — М.: Просвещение, 1978. — 603 с.

31. Артемов В. Анатомия лжи: Критические очерки по антисоветской империалистической пропаганде. — М.: Политиздат, 1973. — 191 с.
32. Барг М.А. Шекспир и история. — М.: Наука, 1976. — 200 с.
33. Барыкин К.К. Пишу, печатаю, диктую ...: Рассказы о журналистском инструментарии. История. Техника применения. Разбор практики. Советы. — М.: Политиздат, 1979. — 125 с.
34. Белинский В.Г. Сочинения Державина: Статья вторая. — Собр.соч. В 3-х т. М.: ОГИЗ, 1948, т. 2, С. 510–555.
35. Беляев И.С. С черного хода. — М.: Воениздат, 1972. — 192 с.
36. Бирюков И.Д. На Гринвиче новые времена. — М.: Молодая гвардия, 1963. — 144 с.
37. Бирюков И.Д. Под сенью монополий: Буржуазная идеология — враг рабочего класса Германии. — М.: Политиздат, 1972. — 287 с.
38. Большаков В. Над пропастью во лжи: Очерки с идеологического фронта. — М.: Молодая гвардия, 1981. — 207 с.
39. Боровик Г. Ваш специальный корреспондент встретился. — М.: Молодая гвардия, 1967. — 207 с.
40. Британский тред-юнионизм: Пер. с англ. — М.: Профиздат, 1956. — 206 с.
41. Быховский Б.Э. Джордж Бэйли. — М.: Мысль, 1978. — 220 с.
42. Васильев О., Васильева Л. Встречи с Британией. — М.: Молодая гвардия, 1977. — 205 с.
43. Васильев Г. Небоскреб в разрезе. — М.: Политиздат, 1970. — 112 с.

44. Вебб Б., Вебб С. История тред-юнионизма. — Вып. 1–2. — М.: ВЦСПС, 1923, 1924.
45. Великобритания / Отв. ред. С.В. Пронин, Е.С. Хесин. — М.: Мысль, 1972. — 478 с.
46. Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. — М.: Мысль, 1970. — 412 с.
47. Виноградов К.Б. На обломках империи (Колониальная политика Англии на современном этапе). — Л.: Знание, 1964. — 60 с.
48. Волков Ф.Л. Англо-советские отношения (1924–1929 гг.) — М.: Госполитиздат, 1958. — 464 с.
49. Волков Ф.Л. Великобритания: трудные времена. — М.: Знание, 1977. — 64 с.
50. Волков Ф.Л. СССР — Англия. 1929–1945 гг.: Англо-советские отношения накануне и в период второй мировой войны. — М.: Междунар. отношения, 1965. — 560 с.
51. Гаджиев К. США: эволюция буржуазного сознания. — М.: Мысль, 1981. — 255 с.
52. Гендель Г.М. Великобритания в начале 70-х годов. — М.: Знание, 1973. — 64 с.
53. Герцен А.Н. Былое и думы. — Полн.собр. соч.: Пг.: ГИЗ, 1920, т. 14. — 872 с.
54. Голланд Дж. Коммунисты Великобритании в борьбе за социализм: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1960. — 112 с.
55. Голланд Дж. Политическая система Великобритании: Пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955. — 123 с.
56. Голоса из России: Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. — Кн. I–II — М.: Наука, 1975.
57. Горький А.М. В Америке. — Полн. собр. соч. В 25 т. — М.: Наука, 1970, т. 6, С. 237–273.

58. Джонсон Б. Две комедии: Вольпоне, Варфоломеевская ярмарка / Сост. А.Т. Парфенов. — М.: Высшая школа, 1971. — 303 с.
59. Документы и материалы советско-английских переговоров в Москве 13–17 февраля 1975 г. — М.: Политиздат, 1975. — 70 с.
60. Елистратова А.А. Байрон. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 264 с.
61. Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. — М.: Мысль, 1967. — 279 с.
62. Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. — М.: ИМО, 1959. — 263 с.
63. Жуков Ю. Американские заметки. — М.: Правда, 1947. — 63 с.
64. Жуков Ю., Курдюмов Н., Некрасов В., Стрельников Б. Время больших перемен. Корреспонденты «Правды» рассказывают о визите Л.И. Брежнева в США. М.: Политиздат, 1973. — 159 с.
65. Жуков Ю. На Западе после войны: Записки корреспондента. — М.: Совет. писатель, 1948. — 407 с.
66. Жуков Ю. США на пороге 70-х годов: Заметки политического обозревателя. — М.: Политиздат, 1970. — 286 с.
67. За рубежом: Еженедельная газета Союза журналистов СССР. — М., 1975–1982.
68. Зорин В. Некоронованные короли Америки. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — 344 с.
69. Зорин В. Мистеры миллиардеры. — М.: Молодая гвардия, 1972. — 335 с.
70. Ивашова В.В. Английская литература XX в. — М.: Просвещение, 1967. — 476 с.

71. Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. — окт. 1917 г.). — М.: Наука, 1966. — 400 с.
72. Ивашов Б.Р. Все меняется даже в Англии. — М.: Совет. писатель, 1965. — 231 с.
73. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. — Киев: Радянський письменник, 1957. — 655 с
74. Ильф И., Петров Е. Одноэтажная Америка. — Собр. соч.: В 5-ти т. М., Госизд. худож. лит., 1961, т. 4, С. 7–448.
75. Ионкинс Г.Э. Английская поэзия XX века (1917-1945): Учебн. пособие для пед. ин-тов. — М.: Высшая школа, 1980. — 200 с.
76. История английской литературы. — Т. 1, вып. I. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. — 383 С.
77. История зарубежной литературы XX века (1917–1945 гг.) / Под ред. проф. Л.С. Андреева. — М.: Высшая школа, 1980. — 392 с.
78. Итон Дж. Экономика мира или экономика войны: Пер. с англ. /Предисл. Н.Н. Любимова. — М.: Изд-во иностр. лит., 1963. — 135 с.
79. Карамзин Н.М. Избр. соч. — М.; Л., т. I. — 563 с.
80. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. — Спб, 1884, т. II. — 407 с.
81. Караев Н.Н. Разноэтажная Америка (11 лет в США). — М.: Политиздат, 1965. — 238 с.
82. Кальнер В.Е. Великобритания: Рекомендательный указатель литературы / Под ред. К.Б. Виноградова. — М.: Книги, 1979. — 141 с.
83. Кино Великобритании: Сб. статей. — М.: Искусство, 1970. — 388 с.
84. Киплинг Р. Вот так сказки. — М.: Прогресс, 1980. — 232 с.

85. Кобыш В.И. Британия: великая и малая. — М.: Известия, 1973. — 256 с.
86. Комсомольская правда: Орган Центрального Комитета ВЛКСМ. — М., 1960–1982.
87. Кому нужен мир, а кому — война / Под общей ред. К.И. Задорова. — Прага: Мир и социализм, 1981. — 167 с.
88. Кондрашов С.Н. Американцы в Америке. — М.: Известия, 1970. — 495 с.
89. Кондрашов С.Н. Перекрестки Америки. — М.: Политиздат, 1969. — 33 с.
90. Корионов В. Соединенные Штаты Америки как они есть. 200 лет: возможности, обещания, действительность. — М.: Политиздат, 1974. — 255 с.
91. Краминов Д.Ф. В Англии: Записки журналиста. — М.: Правда, 1957. — 48 с.
92. Краминов Д.Ф. В пяти частях света: Записки журналиста. — М.: Политиздат, 1957. — 350 с.
93. Краминов Д.Ф. Дальние края, близкие соседи. — М.: Современник, 1979. — 224 с.
94. Красная звезда: Центральный Орган Министерства Обороны СССР. — М., 1975–1982.
95. Красное знамя: Орган Харьковского Обкома Коммунистической партии Украины и областного Совета народных депутатов. — Харьков, 1977–1982.
96. Кузнецова Л.Н. Женщина на работе и дома. — М.: Политиздат, 1980. — 231 с.
97. Куманев Г.А., Селезнев Г.К. Американская политика “Новых рубежей” в Латинской Америке (1961–1971 гг.). — М.: Наука, 1972. — 199 с.
98. Лауренчукас А. Третья сторона доллара. — М.: Политиздат, 1968. — 334 с.

99. Литературная газета: Орган Правления Союза Писателей СССР. — М., 1965–1982.
100. Лиханов А. Благие намерения. — Роман-газета, 1981, №9. — 81 с.
101. Маевский В.В. Когда шатаются небоскребы. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1965. — 240 с.
102. Маевский В.В. На Британских островах. М.: Молодая гвардия, 1955. — 256 с.
103. Майский И.М. Воспоминания советского посла: 1925–1945 гг. — М.: Наука, 1971. — 711 с.
104. Маклахан Д. Тайны английской разведки. (1939–1945): Пер. с англ. — М.: Воениздат, 1971. — 352 с.
105. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в царствование императора Николая I. — Вестник Европы, 1898, янв., С. 5–31; февр. С. 46–52; март С. 5–43.
106. Матвеев В.А. Империя Флит-стрит (Современная пресса Англии) — М.: Политиздат, 1961. — 303 с.
107. Матвеев В.А., Рыжков В.А. Куда идет Джон Буль: Англия наших дней глазами советских журналистов. — М.: Междунар. отношения, 1964. — 304 с.
108. Маяковский В.В. Осторожный марш. Собр. соч.: В 12 т. М.: Правда, 1978., т. 4, С. 248.
109. Международная жизнь: Ежемесячный научно-политический журнал. — М.: Всесоюзное общество Знание, 1979–1982.
110. Мижуев Н.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. — Спб., 1902.
111. Мортон А.Л. История Англии: Пер. с англ. / Предисл. А. Самойло. — М.: Изд-во иностр. лит., 1950. — 462 с.

112. Мотяшов. Потребляющий мир: за и против. Человек в океане вещей, материальное и духовное в жизни общества. — М.: Молодая гвардия, 1976. — 271 с.
113. Нагибин Ю. Летающие тарелочки: Путешествуя по Америке. — Наш современник, 1980, №2, С. 136–178.
114. Нагибин Ю. Терпение. — Новый мир, 1982, 32, С. 25–54.
115. Накашидзе Н.Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. — Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1955. — 156 с.
116. Неделя: Иллюстрированный еженедельник. — М., 1961–1982.
117. Никитин А. “Челночные” операции. — Военно-исторический журнал, 1975, №II, С. 41–46.
118. Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. — М.: Госполитиздат, 1950. — 278 с.
119. Новейшая история (1939–1970). — М.: Просвещение, 1975. — 255 с.
120. Новое время: Политический еженедельник. — М.: Труд, 1980–1982.
121. Образцов С.О. О том, что я увидел, узнал и понял во время двух поездок в Лондон. — М.: Совет. писатель, 1956. — 213 с.
122. Орестов О.Л. Разоблаченный миф: За закрытыми дверями “открытого общества”. — М.: Знание, 1970. — 94 с.
123. Орестов О.Л. Другая жизнь и берег дальний. — М.: Правда, 1974. — 192 с.
124. Осипов В.Д. Британия глазами русского. — М.: Изд-во АПН, 1976. — 208.
125. Осипов В.Д. Британия. 60-е годы. — М.: Политиздат, 1967. — 304 с.

- 126.Отечественные записки: Литературно-политический журнал. — Спб, 1820–1830; 1839.
- 127.Правда: Орган Центрального Комитета КПСС. — М., 1965–1982.
- 128.Петров В. Дипломатия Даунинг-стрит. — М.: Междунар. отношения, 1964. — 280 с.
- 129.Пикуль В. Реквием каравану РЯ-17. — Рига: Изд-во Лиесма, 1979. — 136 с.
- 130.Полевой Б. Американский дневник. — М.: Политиздат, 1957.
- 131.Поллит Г. Избранные статьи и речи (1919–1939): Пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955. — 360 с.
- 132.Проблемы британской империи: Сборник / Ред.кол.: Н.А. Ерофеев (отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1972. — 280 с.
- 133.Проблемы мира и социализма: Теоретический и информационный журнал коммунистических и рабочих партий. — Прага: Руде право, 1975–1982.
- 134.Работа над словом (Язык, стиль и литературное редактирование газеты). — М.: Политиздат, 1971. — 184 с.
- 135.Райт-Ковалева Р.Я. Роберт Бернс. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 352 с.
- 136.Рачков П.А. Раскованный Прометей: Наука как практическое богатство социалистического общества. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 199 с.
- 137.Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с 13 по 19 век / Пер. с англ. — Спб, 1899. — 476 с.
- 138.Ромм А.С. Бен Джонсон. 1573–1637. —Л.; М.: Искусство, 1958. — 124 с.
- 139.Ронгонен Л.И. Генри У. Лонгфелло и его поэма «Песнь о Гайавате». — М.: Высшая школа, 1982. — 96 с.

140. Рыжиков В.А. Зигзагами дипломатии Лондона (из истории советско-английских отношений). — М.: Междунар. отношения, 1973. — 216 с.
141. Рыжиков В.А. Советско-английские отношения 1917–1977 гг. — М.: Знание, 1977. — 64 с.
142. Рыжиков В.А. СССР — Великобритания: развитие отношений (60-70 гг.). — М.: Междунар. отношения, 1977. — 80 с.
143. Семенов Л.С. Россия и Англия: экономические отношения в середине XIX века. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 165 с.
144. Синклер Э. Автомобильный король: Повесть о Фордовской Америке. — М.: Гослитиздат, 1957. — 342 с.
145. Советская культура: Газета Центрального Комитета КПСС. — М.; 1978–1982.
146. Советская Россия. Орган ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров РСФСР. — М., 1980–1982.
147. Современник: Литературно-политический журнал. — Петербург, 1848, №1–6.
148. Современные Штаты Америки / Отв. ред. А.В. Аникин. — М.: Мысль, 1972. — 286 с.
149. Спасович В.Л. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. — Спб, 1861. — 118 с.
150. Стрельников Б., Шатуновский И. Америка — справа и слева: Путешествие на автомобиле. — М.: Правда, 1971. — 270 с.
151. Стрельников Б. Вдали от небоскребов. — М.: Совет. Россия, 1977. — 85 с.
152. Стрельников Б. Как вы там, в Америке? — М.: Молодая гвардия, 1965. — 287 с.

- 153.Стуруа М. Брожение. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 224 с.
- 154.Стуруа М. Будущее без будущего. — М.: Совет. Россия, 1975. — 80 с.
- 155.Стуруа М. Время по Гринвичу и по существу. — М.: Известия, 1969. — 670 с.
- 156.Стуруа М. Десять из тридцати. — Тбилиси: Мерани, 1978. — 616 с.
- 157.Тейлор Э.Б. Первобытная культура / Под ред., с предисл. и прим. проф. В.К. Никольского. — М.: Соцэкгиз, 1939. — 570 с.
- 158.Толстой Л.Н. Война и мир. — В 2-х т. — М.: Худож. лит., 1978.
- 159.Труд: Орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. — М., 1976-1982.
- 160.Трутко И. От пионеров до “рассерженных”. — В кн.: Кино Великобритании. — М., 1970, С.9-61.
- 161.Трухановский В.Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии (30-50 гг.). — М.: Междунар. отношения, 1974. — 424 с.
- 162.Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.). — М.: ИМО, 1962. — 411 с.
- 163.Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии после второй мировой войны (Краткий очерк). — М.: Политиздат, 1957. — 335 с.
- 164.Трухановский В.Г. Очерки новейшей истории Англии. — М.: Учпедгиз, 1963. — 268 с .
- 165.Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль: Полит. биография. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 1977. — 460 с.

166. Трухановский В.Г., Капитонова Н.Б. Советско-английские отношения (1945–1978 гг.) — М.: Междунар. отношения, 1979. — 303 с.
167. Урнов Д.М. Как возникла “страна чудес”. М.: Книга, 1969. — 80 с.
168. Федосеев П.Н. Марксизм в XX веке: Маркс, Энгельс, Ленин и современность. — 2-е изд., доп. — М.: Мысль, 1977. — 638 с.
169. Харвей Дж., Хук К. Британское государство: Пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961. — 388 с.
170. Хатт А. Английское профсоюзное движение / Краткая история / Пер. с англ. / Предисл. Н.В. Матковского. — Изд-во иностр. лит., 1954. — 221 с.
171. Цагалов Г.Н. Миллиарды по оружию: Военно-промышленный комплекс США. — М.: Мысль, 1981. — 239 с.
172. Чаковский А. Победа. — Знамя, 1978, №2, С. 3–63.
173. Чернышевский Н.Г. Нынешние английские книги. — Полн. собр. соч. — Пг, 1918, т. 4, 239 с.
174. Шейдина И.Л. США: “Фабрика мысли” на службе стратегии. М.: Наука, 1973. — 191 с.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. А-А — Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные вкрапления. — М.: Худож. лит., 1966. — 824 с.
2. БАРС — Большой англо-русский словарь / Сост. Н.Н. Амосова, Ю.Л. Апресян, И.Р. Гальперин и др. Под

- общим рук. И.Р. Гальперина. — В 2-х т. — 3-е изд. — М.: Русский язык, 1979.
3. Б-Ш — Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. — В 2-х кн. — М.; Л.: Наука, 1966.
 4. АРФС — Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. — В 2-х кн. — 3-е изд., испр. — М.: Совет. энциклопедия, 1967.
 5. Дополнение к БАРС — Дополнение к Большому англо-русскому словарю / Под рук. И.Р. Гальперина. — М.: Русский язык, 1981. — 432 с.
 6. Займ. — Займовский С.Г. Крылатое слово: Справочник, Цитаты и афоризмы. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. — 493 с.
 7. Котелова — 77 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 77 / Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1980. — 176 с.
 8. Котелова — 78 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 78 / Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1981. — 262 с.
 9. КПС — Краткий политический словарь. — М.: Политиздат, 1978. — 415 с.
 10. ЛС — Великобритания: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.Ф. Рогова. — М.: Русский язык, 1978. — 479 с.
 11. Мих. — Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. — В 2-х т. — Спб, 1902.
 12. НК — Научный коммунизм: Словарь / Под ред. акад. А.М. Румянцева. — М.: Политиздат, 1980. — 381 с.
 13. ПС — Политический словарь / Под ред. проф. Б.Н. Пономаренко. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — 672 с.

14. СВЭ — Советская военная энциклопедия. — В 8-ми т. — М.: Военное изд-во министерства обороны СССР, 1976-1979.
15. ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. — В 17-ти т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1964.
16. СЭС — Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. — М.: Совет. энциклопедия, 1979. — 1600 с.
17. Советско-английские отношения. — Трухановский В.Г., Капитонова П.К. Советско-английские отношения, 1945-1978 гг. — М.: Междунар. отношения, 1979. — 304 с.
18. Соловьева — Соловьева Т.А. О некоторых неологизмах американской политической лексики XX века (По работам В. Фостера): Автореф. дис. ... канд. филол.наук. —М., 1956. — 16 с.
19. ЭЭ — Экономическая энциклопедия / Под ред. А.М. Румянцева. — В 4-х т. — М.: Совет. энциклопедия, 1977–1980.
20. Crowther — Radford E. Crowther's Encyclopaedia of Phrases and Origins. — 6th ed. —London Crowther, 1946. — 156 p.
21. Hornby — Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Oxford: Oxford University Press, 1974. — 1037 p.
22. Elliot — Elliot F., Summerskill M.A. Dictionary of Politics. — 3rd ed. — Baltimore: Penguin books, 1961. — 372 p.
23. Partridge — Partridge E. A Dictionary of Clichés. — 2nd ed. — London: Routledge, 1941. — 260 p.
24. Robertson — Robertson S. The Development of Modern English. — 2nd ed. — England Cliffs (N.J.): Prentice - Hall, 1960. — 469 p.

25. Sperber — Sperber H., Trittschuh Tr. American Political Terms. — Detroit: Wayne State University Press, 1962. — 516 p.
26. SOED — The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 1967. — 2515 p.
27. WSNCD — Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. — Springfield: G & C Merriam CO, 1967. — 1221 p.

Оглавление

В в е д е н и е	6
ГЛАВА I ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ С АНГЛИЙСКОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФРАЗООБРАЗОВАНИЯ	13
Характер и способы деривации фразеологических калек английского происхождения в современном русском языке	14
Структурные типы фразеологических калек с английского в современном русском языке.....	49
Трансформация фразеологических калек английского происхождения в номинативной системе русского языка	68
ГЛАВА II Источники и стилистическое ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ	101
Происхождение и функционирование фразеологических калек с английского в сфере общественно-политической терминологии современного русского языка	102
Стилистическое использование фразеологических калек с английского в современном русском языке	134
Заключение	169
Литература	178
Словари.....	189
Источники	196
Список условных сокращений	209

Наукове видання

НАУМОВА Ірина Олегівна

**ФРАЗЕОЛОГІЧНІ КАЛЬКИ
АНГЛІЙСЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ
У СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ
(на матеріалі публіцистики)**

МОНОГРАФІЯ

(Рос. мовою, англ. мовою)

За авторською редакцією

Комп'ютерне верстання *І.О. Наумова*

Дизайн обкладинки *М.О. Косарєва*

Технічне редагування *А.С. Кушнар'ов*

Підп. до друку 28.12.2009
Формат 60x84/1/16
Тираж 500 пр.

Друк на ризографі
Ум. друк. арк. 13
Зам. №

Видавець і виготовлювач:
Харківська національна академія міського господарства,
вул. Революції, 12, Харків, 61002
Електронна адреса: rectorat@ksame.kharkov.ua
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи:
ДК № 4064 від 12.05.2011